

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы»**

На правах рукописи

Зиянгиров Руслан Олегович

**КОНКОРДАНС ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.Т. АКСАКОВА:
АКТУАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор В.В. Борисова

Уфа 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. КОНКОРДАНС КАК ИНФОРМАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ РЕСУРС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗРАБОТКИ.	11
§ 1. Программное обеспечение филологического анализа текста	11
§ 2. Теория и современное состояние разработки электронных конкордансов	38
ГЛАВА 2. КОНТЕКСТ ОХОТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С.Т. АКСАКОВА.	56
§ 1. Произведения С.Т. Аксакова-охотника в русской и зарубежной критике	56
§ 2. Цифровой анализ и литературоведческая интерпретация охотничьих текстов С.Т. Аксакова	67
§ 3. Образы охоты и охотника в произведениях С.Т. Аксакова.....	80
§ 4. Аксиология С.Т. Аксакова-охотника в типологическом контексте русской культуры и литературы.....	92
ГЛАВА 3. ГЕНДЕРНЫЙ КОНТЕКСТ «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ» С.Т. АКСАКОВА.....	104
§ 1. Цифровой анализ и литературоведческая интерпретация патриархального контекста в произведении С.Т. Аксакова.....	104
§ 2. Цифровой анализ и литературоведческая интерпретация матриархального контекста в произведении С.Т. Аксакова.....	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	125
Библиографический список	130
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	151

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертационная работа представляет собой опыт создания, функционального описания и использования конкорданса произведений С.Т. Аксакова, который во всей полноте раскрывает художественное словоупотребление писателя, дает возможность выявить его главные образы и мотивы, идейные и художественные принципы, определить важнейшие внутренние контексты жизни и творчества. О важности их постижения через магию аксаковского слова одним из первых заявил в свое время А.В. Чичерин,¹ отметивший у художника особенную цепкость, точность и чуткость к слову, к его повышенной выразительности.²

В своих основных положениях исследование носит междисциплинарный характер, поскольку в нем используются научные достижения как литературоведения, так и прикладной лингвистики и компьютерных технологий. Тем не менее, главная направленность представленного исследования обусловлена постановкой и решением собственно литературоведческих задач.

В последние годы в гуманитарных науках активно используются современные информационные технологии, в частности, благодаря Интернету расширяются возможности открытого доступа к культурному наследию России, интенсивно идет процесс цифровой обработки архивных, библиотечных, музейных фондов, создаются различные базы данных, электронные путеводители и каталоги, мультимедиа-издания, тематические сайты и порталы.

Можно надеяться, что в ближайшей перспективе возникнет единое научное Интернет-пространство и сообщество, имеющее доступ к

---

¹ См. об этом: Чичерин А.В. Русское слово Сергея Аксакова // Русская литература. 1976, № 2. С. 120.

² Там же. С. 121.

мировому каталогу всех электронных ресурсов. Стратегической задачей является и создание национальной программы информационных ресурсов в сфере культурного наследия Rossica. В отличие от зарубежных стран, реализующих программы Britanica, Gallica, Americana и др., Россия подобной программы до сих пор не имеет.

Следует также констатировать, что интеграция специализированных информационных систем с гуманитарным знанием, в том числе и с литературоведением, происходит с нарастающими темпами. Свои изыскания в данном направлении проводят многие видные научные деятели, такие как В.Н. Захаров, например. Представляя результаты и перспективы развития информационных проектов Российского гуманитарного научного фонда, он оценил информационные технологии и ресурсы как один из ведущих инструментов современных филологических исследований³.

Действительно, бурное развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий открывает большие возможности и перспективы для филологических исследований, в том числе и литературоведческих.

В этом свете **актуальность** нашего исследования определяется не только тем, что оно связано с использованием цифровых технологий, но и с подготовкой специализированного информационного ресурса в гуманитарных целях, в данном случае конкорданса произведений С.Т. Аксакова.

Степень разработанности темы.

Несмотря на наличие целого ряда конкордансов, созданных, в частности, по произведениям К.Н. Батюшкова, Е.А. Боратынского, Ф.И. Тютчева, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, У. Шекспира и других писателей, а также на основательную разработку

---

³ Захаров В.Н. России нужна «Rossica» // Цифровое наследие. 2009, № 1. С. 28.

теории и практики корпусной лингвистики, конкретных литературоведческих исследований по заявленной теме практически нет.

Цели и задачи исследования.

Основная *цель* – представить через конкорданс функционально мотивированное словоупотребление в художественных текстах С.Т. Аксакова во всей полноте его идейно-образной и стилистической специфики.

Соответственно *задачи* исследования следующие:

- создать программный продукт для анализа исходного литературного текста;
- разработать на этой основе конкорданс произведений С.Т. Аксакова;
- представить его филологическое описание;
- на основе конкорданса выявить и рассмотреть актуальные контексты изучения жизни и творчества писателя.

В нашем случае конкорданс является частью регионального проекта, нацеленного на создание электронного научного издания («ЭНИ С.Т. Аксаков»), которое позволяет широкому кругу исследователей войти в богатейшую информационную среду, необходимую для изучения литературного наследия писателя.

В качестве основных **материалов исследования** выступают так называемые охотничьи тексты С.Т. Аксакова («Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах», «Записки об ужении рыбы», «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», «Пояснительная заметка к «Уряднику сокольничья пути», «Замечания и наблюдения охотника братья грибы», «Несколько слов о раннем весеннем и позднем осеннем ужении», «Собирание бабочек») и «Семейная хроника», рассмотренные в широком контексте творчества писателя и русской литературы XIX века.

Объектом исследования является конкорданс как инновационное прикладное средство анализа художественных текстов С.Т. Аксакова.

Предмет исследования – внутренние контексты литературных произведений писателя, выявляемые в процессе их комплексного анализа с учетом количественных вербальных параметров.

Методологическую и теоретико-литературную основу диссертации составляют фундаментальные работы таких видных исследователей творчества С.Т. Аксакова как С.И. Машинский, Е.И. Анненкова, В.А. Кошелев, М.А. Чванов, Э.М. Жиликова, С.А. Салова, В.В. Борисова и др. В работе использованы методы цифровой, статистической обработки текста, а также принципы и приемы филологического анализа и интерпретации художественного произведения, реализованные в литературоведческих аспектах, в частности в рамках структурного, мотивного, комплексного подходов и культурно-исторического комментария.

Тем самым обусловлена и **достоверность полученных результатов**, которая определяется обращением к современному инструментарию изучения художественного текста, в том числе к информационным технологиям и ресурсам, обеспечивающим объективность исходных данных и точность фактической основы диссертационной работы, проведенной с учетом теории и практики компьютеризации филологических исследований.

Новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка разработки и функционального описания конкорданса произведений С.Т. Аксакова на современной филологической основе с использованием новейших информационных технологий.

Практическое значение исследования обусловлено возможностями его использования в научных, образовательных и культурно-просветительских целях. Творчество С.Т. Аксакова сегодня широко изучается в школах и вузах РБ и России. Конкорданс его

произведений открывает перспективы для новых исследований прикладного характера.

Апробация исследования. По теме исследования в течение последних лет сделан ряд докладов на региональных и всероссийских научно-практических конференциях «Система непрерывного образования: школа – педколледж – вуз» (Башкирский государственный педагогический университет, Уфа, 2009-2015гг.), а также на Российских и Международных Аксаковских чтениях 2009, 2011, 2013 гг. (г. Уфа), опубликовано двенадцать статей общим объемом 2,2 п.л.:

1. Литературные образовательные ресурсы сети Рунет // Научные труды молодых ученых-филологов. Сборник статей студентов и аспирантов, преподавателей по материалам научной конференции Всероссийского студенческого фестиваля «Учитель русской словесности», посвященного 190-летию Ф.И. Буслеева 15-18 октября 2008 г. – Москва, 2008. С. 100-104.

2. Ресурсы литературного образования в сети Рунет // Инновационный потенциал молодежной науки. 1 том. – Уфа, 2008. С. 192-193.

3. Стихия / Научно-творческие работы дипломантов и лауреатов VIII Всероссийского студенческого фестиваля «Учитель русской словесности». – Москва, 2008. С. 1-2.

4. Литературное образование и информационные технологии // Конкурс научных работ студентов вузов республики Башкортостан 2009 г. Сборник материалов. – Уфа, 2009. С. 104-106.

5. О конкордансе произведений С.Т. Аксакова // Аксаковские чтения. Материалы XI Всероссийской научной конференции. – Уфа, 2009. С. 209-212.

6. Опыт интерпретации конкорданса по произведениям С.Т. Аксакова // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и

образовании. Материалы V Международной научно-практической конференции 17 декабря 2010 года. Том I. – Уфа, 2010. С. 85-87.

7. Конкорданс произведений С.Т. Аксакова: принципы и аспекты разработки // Третьи Аксаковские Чтения. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 220-летию со дня рождения С.Т. Аксакова. – Ульяновск, 2011. С. 280-290.

8. Конкорданс произведений С.Т. Аксакова // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 23 (277). – С. 45-48.

9. Цифровой анализ и филологическая интерпретация контекста охоты в произведениях С.Т. Аксакова (статья 1-я) // Казанская наука. 2013. № 3. – С. 128-131.

10. Цифровой анализ и филологическая интерпретация контекста охоты в произведениях С.Т. Аксакова (статья 2-я) // Казанская наука. 2014. № 4. – С. 157-160.

11. Современные методы программного анализа литературного текста // Казанская наука. 2014, № 10. – С. 175-178.

12. Конкорданс произведений С.Т. Аксакова: актуальные аспекты изучения // Аксаковские чтения: (материалы XV Аксаковских чтений. Уфа, 24-26 сентября 2015 г.) / отв. ред.: д.ф.н., проф. В.В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа: Издательство БГПУ, 2015. – С. 96-100.

Электронная версия конкорданса размещена на сайте «ЭНИ С.Т. Аксаков» (<http://aksakov.do.am>).

Основные положения.

1. Современные информационные технологии становятся одним из ведущих инструментов в филологической практике XXI века, что подтверждается опытом создания и функционального описания конкорданса произведений С.Т. Аксакова. Работа с ним позволяет раскрыть не только особенности авторского словоупотребления во всей полноте его идейно-образной и стилистической специфики, но и

осмыслить важнейшие внутренние контексты жизни и творчества писателя.

2. Сам конкорданс – это многофункциональный программный продукт, который эффективно может быть использован не только в корпусной и прикладной лингвистике, но и при изучении художественного произведения, способствуя адресному определению ассоциативно-семантического поля и его литературоведческому анализу и истолкованию в заданном аспекте.

3. В результате цифрового анализа и филологической интерпретации произведений С.Т. Аксакова определены особенности их главных внутренних контекстов (охотничьего и семейного), лексическими маркерами которых являются ключевые слова, наиболее частотные и сгущенные во всех случаях. Они становятся в художественном тексте центром притяжения для других слов, образуя тем самым контекстно-ассоциативные поля, характеризующие как творческую индивидуальность автора, так и его героев.

4. Так, в аксаковских произведениях раскрывается целая типология и национальная философия охоты или охот, составляющих определенную иерархию и имеющих свою ценность, каждой из которых автор дает отдельную характеристику. Параллельно разворачивается и типология образов охотников, в которой выделяется сам повествователь как человек, страстно захваченный процессом ловли и добычи, способный жить в природе и получать от охоты эстетическое наслаждение. Его увлечение, воплощенное в слове, «образует особого рода творческий акт, особого рода поэтическое мышление».⁴

5. Не менее значим широкий концептуальный контекст «Семейной хроники», в котором выявляются важнейшие гендерные мотивы. Патриархальное начало, неразрывно связанное с идеей родовой жизни и

---

⁴ Чичерин А.В. Русское слово Сергея Аксакова // Русская литература. 1976, № 2. С. 121.

образом «дедушки» Степана Михайловича, сменяется матриархальным, которое олицетворяет волевая и властная Софья Николавна. Эти эпические установки делают С.Т. Аксакова основателем классической традиции русского семейного романа.

Объем и структура исследования – 187 стр. В него входят введение, три главы, заключение, список использованной и цитированной литературы, а также приложение, в котором представлены принципы специализированного программного обеспечения для конкорданса произведений С.Т. Аксакова.

ГЛАВА 1.

КОНКОРДАНС КАК ИНФОРМАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ РЕСУРС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗРАБОТКИ.

§ 1. Программное обеспечение филологического анализа текста

Сегодня во всем мире идет интенсивный процесс создания электронных справочно-информационных систем. В иноязычном Интернете широко представлены различные научные и образовательные ресурсы на английском и других языках.

В системе гуманитарных наук важная роль новых информационных технологий видна на примере многих сайтов МГУ им. М.В. Ломоносова («Мемориальная квартира Андрея Белого на Арбате», «Московский университет на рубеже 19-20 вв.: литературная среда, семейные традиции», «Поэзия Московского университета от Ломоносова и до...», «Наследие русского философа И.А. Ильина (1883-1954)», «Электронная энциклопедия языка А.С. Пушкина», «Частотный грамматико-семантический словарь языка художественных произведений А.П. Чехова», «Русская литература и культурная жизнь. XX век», «Universitas personarum: сайт, посвященный дневникам, записным книжкам и «обыденной литературе» и др.).

Как совершенно справедливо отмечает Н.В. Захаров, использование современных информационных технологий, в частности новейшего программного обеспечения, позволяет сегодня самым радикальным образом облегчить научную работу не только в технической, но и в гуманитарной области.

У современного филолога уже нет необходимости в ручной обработке первичных источников, особенно в текстологических и иных прикладных целях⁵.

Так, сопоставление нескольких редакций того или иного художественного произведения до недавнего времени было весьма трудоемким делом, но теперь, располагая их оцифрованными версиями, можно провести их сравнение с меньшими затратами времени и усилий при помощи локальных поисковых утилит: CSDiff (www.componentsoftware.com), AVSearch (www.avtlab.ru), «Ищейка» (www.isleuthhound.com/ru) и др. Кроме того, опираясь на электронный корпус текстов, можно провести их анализ по морфологическим и синтаксическим параметрам, что необходимо в целях атрибуции.

Хотя, конечно, создание объективной фактологической базы данных для литературоведческого анализа не может являться самоцелью, нуждаясь в дальнейшей исследовательской интерпретации, на которую еще не способен компьютер. Тем не менее, такие утилиты и программные комплексы, как, например, TextAnalyst (www.analyst.ru), «Рабочее место лингвиста» (www.aot.ru) позволяют выстраивать смысловую цепочку по степени частотности словоупотребления, проводить грамматический анализ текстов, машинный морфологический разбор слов (Morphology), синтаксический (VisualSynan) и семантический анализы (RossDev).

Возможности программного обеспечения филологического анализа художественного текста сегодня все чаще привлекают внимание

---

⁵ Захаров Н.В. Информационно-поисковые системы в филологических науках // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» 2008, № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Zakharov_ISS. См. также: Евдокимов А. В. Новейшие IT-технологии в литературоведческой работе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.imli.ru/nauka/conference/2005/inf_fil/evdokimov.php. Пильщиков И. А. Критерии подготовки филологически корректных публикаций в сетевой среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.imli.ru/nauka/conference/2005/inf_fil/pilshikov.php.

филологов. Однако стремление исследователей к их качественному использованию привело к переоценке степени близости операций, по которым функционирует ЭВМ и человеческий интеллект, что вызвало, в частности, разочарование в быстром решении проблемы автоматического перевода и поиск тех сфер, в которых программные средства обеспечивают наиболее удовлетворительные результаты⁶.

В этом отношении продуктивен опыт компьютерной лингвистики, ориентированной на применение инструментов информационных технологий в целях изучения моделей и средств функционирования языка. Ее чаще всего связывают с прикладными методами обработки текстовой информации.

В рамках машинного анализа художественного текста языковой анализ, без сомнения, является одним из основных. Причем если проблема морфологического анализа уже частично решена и его результаты широко применяются в текстовых процессорах (имеются в виду MS WORD, LibreOffice и другие системы, используемые при проверке орфографии и пунктуации), поисковых web-машинах (Google, Yandex и пр.), то задачи синтаксического и особенно семантического анализа решены далеко не в полной мере.

Как известно, модули синтаксического и семантического анализа используются в программах перевода и проверки грамматики. Однако, несмотря на обширную теоретическую базу семантического анализа, например, сегодня реализуются лишь некоторые его методы, основанные на общестатистических свойствах языковых единиц, отсутствуют

---

⁶ См. доклад А. Нечипоренко на международной научно-технической конференции «Информационные системы и технологии – 2003». – Новосибирск, НГТУ. 2003г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.noolab.ru/index.php?id=stat&show=18>.

конфигурационные инструменты анализа текста, что снижает скорость и качество его обработки.

В то же время без обращения к методам анализа и баз формализованных данных, которые могут быть эффективно использованы в ходе машинной обработки художественного текста, не представляется возможным создание на данной основе его семантических моделей. Их применение весьма актуально в программных системах обучения, в процессе извлечения конкретной информации из текста, полнотекстового поиска, мониторинга терминологии и определений, создания гипертекстовых баз данных и пр.

В этой связи целесообразно представить и оценить имеющиеся на сегодняшний день системы машинного анализа текста, использующие морфемные, морфологические, синтаксические и семантические методы.

Это, во-первых, Библиотека морфологического анализа текста «RCO Morphology Professional SD SDK», которая позволяет определять все грамматические характеристики словоформ (часть речи, падеж, спряжение и т.п.) и лексико-семантические разряды (имя, отчество, фамилия, наименование организации, географическое название); приводить различные грамматические формы слова к нормальной форме; получать все грамматические формы слова.

Данная библиотека включает в себя точный анализ известных слов по словарю объемом более 115 тысяч лексем, охватывающих более 3-х миллионов словоформ; обеспечивает достоверный анализ неизвестного слова на основе комплекса правил словообразования и словоизменения; вероятностный анализ посредством соотнесения часто встречающихся слов с моделями словоизменения с учетом флективной и суффиксальной частей слова. Этот машинный продукт поставляется в виде динамической библиотеки (dll) для Windows.

Специфика предметной области, в которой работают приложения информационного поиска, может потребовать расширения словаря новой лексикой. С этой целью библиотека «RCO Morphology Professional SD SDK» комплектуется средствами автоматизированного пополнения словаря.

В разработанном подходе к описанию морфологической системы языка используется обучение на примерах словоизменения, в ходе которого автоматически выделяются окончания, основы, суффиксы и строятся модели, описывающие изменение различных классов слов. Такие алгоритмы допускают простую настройку морфологического модуля практически для любого языка флективного типа. Однако существенным недостатком данной системы является отсутствие экспертной составляющей для пользователей: все изменения в системе и пополнение справочников осуществляется ее разработчиками.

Во-вторых, это система автоматической обработки текстов «АОТ». Ее морфологические модули поддерживаются научными коллективами и отдельными энтузиастами-экспериментаторами. Благодаря их усилиям система морфологического анализа и синтеза текстов уже обладает словарями достаточно большого объема, которые продолжают пополняться. При поиске в словаре используется конечный автомат (программный модуль), что позволяет очень быстро находить слово за время, прямо пропорциональное его длине.

Данная система написана на C++, компилируется под Linux и под Windows, обладает развитой системой добавления новых слов, имеет в своем распоряжении русский, немецкий и английский лексиконы, распространяется бесплатно по лицензии LGPL в исходных кодах. Отдельные свойства системы «АОТ» можно встретить и в ряде других модулей морфологического анализа, однако его продуктивность определяется именно их комплексным сочетанием.

Составляющие языковую модель компоненты являются лингвистическими процессорами, которые последовательно обрабатывают входной текст. Вход одного процессора является выходом для другого. Выделяются следующие компоненты:

- Графематический анализ: выделение слов, цифровых комплексов, формул и т.д.
- Морфологический анализ: построение морфологической интерпретации слов входного текста.
- Синтаксический анализ: построение дерева зависимостей всего предложения.
- Семантический анализ: построение семантического графа текста.

Для каждого уровня разработан свой язык представления, который состоит из определенных констант и правил их комбинирования. На графематическом уровне константами являются графематические дескрипторы (ЛЕ – лексема, ЦК – цифровой комплекс и т.д.), на морфологическом уровне – граммы (рд – родительный падеж, мн – множественное число), на синтаксическом – названия отношений и групп (ПОДЛ – отношение между подлежащим и сказуемым, ПГ – предложная группа), на семантическом – семантические категории и отношения.

С каждого уровня представления можно сделать переход к аналогичному представлению на другом естественном языке (трансфер), что позволяет осуществлять перевод, даже если «глубокий» (семантический) анализ не позволил программе обработать текст. Основой для построения каждого из уровней последовательно служат результаты работы на всех этапах, друг друга дополняющие.

Следует также отметить, что помимо общих задач информатизации филологического знания, имеется целый ряд специальных задач, касающихся дальнейшего совершенствования грамматической, стиховедческой и метатекстовой разметки в корпусной лингвистике,

включая информацию об авторе, языке и обстоятельствах создания текста, а также сравнения текстов и групп текстов по заданным параметрам, построения указателей и списков, решения проблемы представления шрифтов и др.

Многие задачи такого рода не только не решены до конца, но до сих пор корректно не поставлены. Их постановка и решение требуют проведения фундаментальных исследований, в которых должны на равных принимать участие филологи и специалисты в области программирования и информационных технологий.

Решение рассмотренных выше задач не будет продуктивным при отсутствии репрезентативных и качественных информационных массивов, представляющих русский язык и русскую словесность с древности и до наших дней. В эти массивы также должны влиться результаты филологических исследований и разнообразные справочные материалы – био- и библиографии, словари, справочники, специальные энциклопедии, – то есть та вспомогательная информация, без которой немыслима работа филолога.

Оптимальный путь к решению перечисленных задач лежит через создание специализированных полнотекстовых информационных систем. В зависимости от конкретных целей такие системы могут быть либо совсем простыми, использующими одну-две программные «надстройки», либо комплексными, включающими программные, аппаратные, технологические, организационные и иные компоненты.

Мы попытаемся дать перечень основных требований, предъявляемых к информационным системам, рассчитанным на филологическую работу с текстами. Эти требования можно разделить на три группы: общие, информационные и функциональные.

Общие требования следующие: система должна подчиняться ясно сформулированной концепции, в которой отражаются цели и задачи

системы, круг ее потенциальных потребителей и способ распространения информации. Все этапы разработки, развития и эксплуатации информационной системы необходимо сопровождать научной редакторской работой, которую берут на себя компетентные специалисты по соответствующим областям знания. Система должна включать вспомогательный справочный аппарат, упрощающий доступ к информации. В архитектонике системы следует предусмотреть дальнейшее развитие ее информационной базы и функциональных возможностей.

К информационным требованиям принадлежат:

- системность комплектования, исключая произвол и стихийность в отборе информации; структурность информационной базы;
- полнота представления информации, необходимой и достаточной для научных исследований;
- ее авторитетность и соответствие отбираемых материалов современному академическому уровню;
- идентифицируемость информационных объектов (для словесных текстов это требование сводится к обязательному наличию стандартных библиографических описаний);
- точность воспроизведения информации (при электронном воспроизведении печатного текста должны быть адекватно отражены структура и пагинация оригинального издания, правописание и пунктуация источника, расположение текста на странице, шрифтовое оформление и ряд других особенностей).

Функциональные требования предполагают наличие развитых функциональных возможностей, к числу которых относятся:

- навигация (возможность получать сведения о составе и структуре информационной базы и иметь доступ к ее компонентам);

- лексический поиск (то есть поиск по свободной лексике естественных языков с учетом их морфологии);
- атрибутивный поиск (то есть поиск информационных объектов по значениям их формальных характеристик);
- комбинированные поиски;
- сортировка результатов поиска по заданному параметру;
- просмотр содержания информационного объекта – последовательный (страница за страницей), выборочный (переход на заданную страницу), параллельный (одновременный просмотр нескольких документов);
- поддержка гипертекстовых связей;
- экспорт информации с указанием источника.

Наиболее интенсивно развивающейся разновидностью полнотекстовых информационных систем сегодня являются электронные издания и электронные библиотеки различного типа. Можно с уверенностью полагать, что они будут занимать всё более значимое положение в мировой науке.

Необходимо также отметить, что мы стали свидетелями возникновения принципиально новых, самостоятельных научных практик: разработка электронных библиотек вовсе не тождественна автоматизации традиционных библиотек, точно так же электронно-издательская деятельность (electronic publishing) направлена не на автоматизацию редакционно-издательских и полиграфических процессов, а на создание и распространение именно электронной информации, и – самое главное – электронные ресурсы не являются аналогами традиционных письменных источников.

Вместе с тем, новые направления филологической деятельности не возникают на пустом месте: они теснейшим образом связаны с уже существующими и должны в полной мере учитывать опыт их развития и накопленные результаты.

Итак, можно сделать вывод о том, что существующие на сегодняшний день цифровые системы представления и анализа текстовой информации позволяют с той или иной степенью эффективности переходить к разноплановой машинной обработке и изучению художественных текстов. Однако для дальнейшего совершенствования этой работы необходимы новые методы и подходы к программированию в области компьютерной филологии в целом.

Определенный прогресс в разработке современного программного обеспечения для филологического анализа текста виден на таких примерах как:

- информационно-поисковая система «Русский лексикон» с элементами лексико-семантического и грамматического анализа (<http://lexrus.donpac.ru>);
- электронные научные издания Фундаментальной электронной библиотеки (ФЭБ): «Пушкин», «Лермонтов», «Толстой», «Русская литература и фольклор» и др. (<http://feb-web.ru/>);
- «Конкорданс произведений В. И. Даля в сети Интернет» (http://elibrary.karelia.ru/dahl/user_new/index.php);
- электронные «Конкордансы всех произведений Ф. М. Достоевского» (www.karelia.ru/~Dostoevsky/main.htm) и др.

Ярким подтверждением возрастающей роли информационных ресурсов для филологов в российском Интернете является Фундаментальная электронная библиотека (ФЭБ) «Русская литература и фольклор»,⁷ которая представляет собой сетевую многофункциональную информационно-поисковую систему, обеспечивающую сбор, хранение и распространение произведений словесности и результатов научных исследований в области русской литературы и фольклора.

---

⁷ Фундаментальная электронная библиотека (ФЭБ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru>.

В основе тематических разделов ФЭБ, посвященных четырем хронологическим периодам русской литературы и фольклору, лежат электронные научные издания (ЭНИ). Каждое ЭНИ связано с той или иной темой: для фольклора это определенный жанр, для древнерусской литературы – конкретный памятник словесности, для литературы нового времени – творчество отдельного писателя.

Все ЭНИ содержат однотипные рубрики, в которых размещаются энциклопедические сведения, тексты произведений, исследовательская литература, летописи жизни и творчества писателей, библиография, именные и прочие указатели. Все тексты представлены в алфавитно-цифровой форме с использованием языка разметки HTML. Для информационных поисков используется поисковая машина компании «Яндекс», модифицированная в соответствии с нуждами ФЭБ (так, в Библиотеке возможен лексический поиск по русским текстам в дореформенной орфографии).

С помощью полнотекстового поиска можно легко найти все документы, содержащие определенное слово, словосочетание или отдельную словоформу. Найденные слова маркируются, и пользователь получает к ним прямой доступ. Благодаря этим средствам предельно ускоряется нахождение нужных цитат, можно легко получить данные, отражающие частотность любого словоупотребления.

По точности и глубине поиска этот эффективный инструмент превосходит все существующие ныне печатные словари и конкордансы. Практически то же самое можно сказать о поиске по символам (то есть о поиске любой произвольной последовательности символов) и о поиске отдельных произведений или их совокупностей по формальным признакам.

Особое место в ФЭБ занимает уже упоминавшийся Каталог сетевых ресурсов, который содержит более 300 гиперссылок на отечественные и

зарубежные электронные библиотеки русской литературы и сетевые информационные ресурсы по русской филологии и фольклору, в том числе более пятидесяти ссылок на персональные (мемориальные) web-страницы, посвященные жизни и творчеству русских писателей. Вся информация, включаемая в каталог, тщательно отбирается и проверяется. Каталог регулярно пополняется, периодически проводится актуализация всех ссылок.

Разработчики рассматривают ФЭБ не только как действующий продукт, но и как полигон для дальнейших экспериментов и исследований, направленных на решение многочисленных и разнообразных задач, связанных с проблемами внедрения современных информационных технологий в сферу гуманитарных наук.

Также можно отметить следующие электронные ресурсы:

- «Мир Шекспира: Электронная энциклопедия» (www.world-shake.ru),
- информационно-исследовательская база данных «Современники Шекспира: электронное научное издание» (www.around-shake.ru).

Данный информационный комплекс включает в себя электронные версии переводов произведений Шекспира на русский язык, вольных переложений и переделок его произведений, начиная с 1748 года, критических работ и исследований по общим вопросам творчества Шекспира, проблеме авторства, истории шекспироведения, отдельным произведениям великого драматурга, их театральным и кинематографическим версиям, а также оригинальные результаты текстологических исследований и публикации в Сети ранее изданных печатных источников, многие из которых продолжают оставаться недоступными большинству исследователей.

Сам шекспировский научно-образовательный сегмент в Интернете рассматривается авторами через особенности формально-содержательной стороны современного гуманитарного знания (движение различных

гуманитарных дисциплин к междисциплинарности (к изучению одного явления методами различных дисциплин – «диалогу наук») и к комплексности исследований (обобщение результатов исследования методами многих дисциплин — «полилог наук»). Думается, что это очень перспективное и продуктивное направление в современной науке, заслуживающее особого внимания. Не случайно сегодня оно интенсивно развивается, приобретая поистине мировой размах.

Рассмотрим подробнее информационно-исследовательскую базу данных «Русский Шекспир» (<http://www.rus-shake.ru/map>). По словам Н.В. Захарова, ее создание представляется сложной научно-исследовательской задачей, направленной на интеграцию сразу нескольких направлений.

Во-первых, это собственно научные задачи: создание обширной электронной библиографии по теме «Русский Шекспир», которая включает целый ряд разделов («Переводы произведений Шекспира на русский язык: собрания сочинений и сборники, отдельные произведения», «Критические работы, посвященные творчеству и жизни Шекспира» (проблема авторства, критика отдельных произведений, Шекспир и театр, история шекспироведения, Шекспир и зарубежная литература, Шекспир в России, Пушкин и Шекспир, пародии на произведения и т. д.); исследование и разработка проблем, связанных с вхождением Шекспира в русскую культуру, формированием русской теорией перевода (написание статей и монографий).

Во-вторых, это сугубо образовательные вопросы, связанные с использованием Интернет-ресурсов в преподавании филологических дисциплин, методики перевода, истории театра, кинематографа, мировой художественной культуры и литературы, разработка оригинального спецкурса «Русский Шекспир».

Информационно-исследовательская база данных в окончательном виде включает в себя электронную публикацию переводов произведений Шекспира на русский язык, их вольных переложений и переделок, критических работ и исследований по общим вопросам творчества Шекспира, по проблеме авторства, истории шекспироведения, по отдельным произведениям великого драматурга, их театральным и кинематографическим версиям.

Имеющаяся на сегодняшний день база данных содержит публикации как оригинальных результатов текстологических исследований авторского коллектива, так и свыше 1700 источников, многие из которых были недоступны большинству исследователей. Все тексты подготовлены в соответствии с требованиями, предъявляемыми к электронным научным изданиям и реализованными в Фундаментальной электронной библиотеке (см. об этом выше).

Сама информационная система в полной мере функционирует в виде web-сайта, на котором сформировано полнотекстовое содержание информационно-исследовательской базы данных, кроме того разработаны разнообразные способы просмотра информации, атрибутивного информационного и полнотекстового поиска как на русском, так и на английском языке.

Технология подготовки информации основана на применении языка разметки XML, что обеспечивает воспроизведение оформления и шрифтовых особенностей оригинального текста. В информационную систему загружены более 30 тыс. страниц текстовой информации, представлены рекомендательные библиографические описания.

Основное значение базы данных – рецепция наследия Шекспира в России и в ряде других стран, его влияние на русскую культуру, литературу и театр. Среди других задач проекта – обеспечение справочными ссылками на обширные информационные ресурсы по

Шекспиру в Интернете. Проект предполагает разработку и внедрение принципиально новой методики изучения наследия Шекспира в России с учетом системных и функциональных свойств объекта исследования и современных информационных технологий.

Эта информационно-исследовательская база данных, опубликованная в Интернете, может быть использована в научной, преподавательской и переводческой деятельности. Она предназначена как для исследователей, так и всех почитателей творчества Шекспира.

Одна из задач проекта – сбор, хранение, использование и распространение в электронной форме больших объемов текстовой информации, предоставление всем заинтересованным исследователям справочных ресурсов, которые являются неотъемлемой частью русской культуры, исследуются и изучаются в высшей и средней школе России и всего мира. Большая часть информации извлечена из редких и недоступных сегодня изданий.

В целом, электронная библиотека «Русский Шекспир» в Интернете предоставляет максимально доступный доступ к авторитетным гипертекстовым изданиям, включающим как сами тексты, так и широкий справочный аппарат (вступительные статьи, комментарии, электронные справочники и т.п.).⁸

В программных системах цифрового представления художественного текста важное место занимает система анализа словоупотребления «Конкорданс», представляющая собой особый тип словаря, в котором дан не только алфавитный перечень слов или понятий с указанием их смысла, но приведены все случаи их употребления в литературных произведениях.

---

⁸ Электронная библиотека «Русский Шекспир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Zakharov_ISS.

От именных указателей конкорданс отличается тем, что в нем словник дополняется контекстом и поэтому он является одним из эффективных инструментов изучения художественного текста. Поиск в информационном корпусе позволяет сгенерировать конкорданс относительно любого слова, вывести список всех его употреблений в контексте со ссылками на источник.

Отсюда конкорданс – это список всех употреблений заданного словесного выражения в контексте, подкрепленный ссылками на источник. В данном значении термин «конкорданс» наиболее широко используется в корпусной лингвистике. Поиск в корпусе (базе) данных позволяет создать конкорданс относительно любого заданного элемента (слова).

Чаще всего конкордансом называют перечень примеров, полученных в результате поиска по корпусу языкового выражения, но этот термин также употребляется для обозначения списка ключевых слов литературного произведения, расположенных в алфавитном порядке, с их непосредственными контекстами⁹.

В современных словарях дается следующее определение *конкорданса*: [англ. concordance – согласие, соответствие < лат. concordare – согласовываться, приводить к согласию] – филол. 1) расположенный в алфавитном порядке перечень встречающихся в книге слов (или сходных по содержанию мест) с минимальным контекстом (в несколько слов); 2) особый тип словаря, в котором каждое слово приводится с минимальным контекстом. Нем. Konkordanz¹⁰.

Подобно частотному словарю, конкорданс может быть отсортирован по частоте, по алфавиту (тогда для каждого слова будет указана его частота), по группам слов (например, первая тысяча наиболее частотных

---

⁹Фонд знаний «Ломоносов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc>.

¹⁰ Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inslov.ru/html-komlev/k/konkordans.html>.

слов, за ней вторая и т. п.), по типичности (слова, частотные для большинства текстов) и т. д.

Обычно конкордансы строятся на основе корпусов текстов: берется набор текстов, репрезентативный для языка в целом, или для некоторой предметной области, или для данного автора, и из него извлекаются словоформы, леммы и части речи (последние отбираются в случае, если корпус имеет морфологическую разметку).

Проблемы при создании конкордансов заключаются в следующем:

- это, прежде всего, воспроизводимость (будут ли результаты идентичны в другом аналогичном корпусе);
- всплески частоты отдельных слов (частота слова в одном тексте может повлиять на его позицию в словаре);
- сложность определения позиции менее частотных слов, что не дает возможности ранжировать их рационально.

Данные затруднения связаны с тем, что со статистической точки зрения «язык представляет собой большое количество редких событий» (закон Ципфа), в результате чего небольшое количество слов встречается очень часто, а подавляющее большинство слов имеют очень невысокую частоту. Частота слова «и» (самого частотного слова русского языка) примерно в 10 раз выше частоты слова «о», которое в свою очередь встречается в 100 раз чаще таких обыденных слов как «путешествие», «старость» или «мода».

Конкордансы чаще всего используются в прикладной лингвистике: в лексикографии, при анализе текста, при обучении и изучении языка, при переводе, также они нужны для решения следующих конкретных задач:

- 1) сравнение различных использований одного слова;
- 2) анализ ключевых слов;
- 3) анализ частотности слов и словосочетаний;
- 4) поиск и исследование идиом и фраз;

- 5) перевод терминологии;
- 6) создание списков слов (что используется при публикации).

Соответственно у конкорданса можно выявить две важнейшие функции:

- функция поисковая: читатель может быстро найти любой фрагмент текста. Конкорданс полезен, если нужно срочно сверить или подобрать цитату, уточнить текст оригинала. Это может потребоваться и школьнику, и учителю, и составителю хрестоматии;
- функция эвристическая: она отличает конкорданс от именных указателей, так как в конкордансе словник дополняется контекстом.

Первый конкорданс к Вульгате, латинской католической версии Священного Писания, был создан в 13 веке Хьюго де Сент-Шером (Hughes de Saint-Cher), которому помогали 500 монахов. Именно из-за объёма работы в докомпьютерные времена конкордансы составлялись только для важнейших памятников культуры – Вед, Библии, Корана или произведений У. Шекспира.

Подчеркнем то обстоятельство, что даже с использованием инновационных компьютерных технологий создание конкорданса является трудоёмкой работой, так как она часто включает в себя комментарии, словарные статьи или интертекстуальные ссылки, то есть те материалы, которые пока невозможно получить автоматически.

Также существуют двуязычные конкордансы, основанные на параллельных текстах. Сегодня имеются тематические конкордансы – списки тем, которые охватывает та или иная книга. Наиболее известный из таких конкордансов – Nave's Topical Bible¹¹.

---

¹¹Nave's Topical Bible [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biblestudytools.com/concordances/naves-topical-bible>.

В наше время создан целый ряд конкордансов по произведениям русских и зарубежных писателей: Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского¹², У. Шекспира и других авторов. Разработаны также конкордансы Корана и Библии. Американский ученый, заслуженный профессор Висконсинского университета Томас Шоу, написавший книгу «Поэтика неожиданного у Пушкина», создал словари рифм и конкордансы поэзии А.С. Пушкина, К.Н. Батюшкова и Е.А. Баратынского.

Сегодня ведется работа по созданию конкорданса к текстам М.В. Ломоносова, который строится на основе электронного корпуса его текстов, представляющего собой филологически корректную цифровую версию академического полного собрания сочинений и писем писателя в 11-ти томах (1950–1983) и ряда дополнительных изданий. Цель конкорданса – представить авторское словоупотребление во всей широте и полноте его языковой специфики.

В концептуальном плане данный конкорданс является частью проекта по созданию электронного научного издания «Ломоносов», которое позволит предоставить широкому кругу пользователей программно-информационную среду, необходимую для изучения литературного и научного наследия, языка и биографии классика XVIII века.

Ключевыми для данного проекта являются понятия конкорданса, корпуса, а также их уточнения, как-то – электронный (сетевой) конкорданс, полный корпус, дифференциальные словари. Корректное определение этих ключевых понятий возможно только на фоне анализа соответствующей концептуальной области.

Участники проекта подчеркивают, что минималистское определение конкорданса с необходимостью включает представление о корпусе (наборе

---

¹² Словарь-конкорданс публицистики Ф.М.Достоевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dostoevskij.karelia.ru>.

текстов, отобранных и препарированных с определенной целью). Таким образом, конкорданс к некоторому корпусу – это список словоупотреблений (элементов корпуса) с отсылкой ко всем контекстам.

Противопоставление между словарями и конкордансами разворачивается на нескольких основаниях – репрезентативности, ориентации на инвариант, смыслового и грамматического анализа. Задача конкорданса состоит в том, чтобы отразить все возможные различия и особенности употреблений, так как заранее неизвестно, какие из них могут оказаться значащими и значимыми. В этом отношении конкорданс представляет собой базу для созданий различного рода дифференциальных, в том числе и толковых словарей, включая идиоглоссарии.

Показателен в этом плане частотный словарь языка М.Ю. Лермонтова. Данный словарь включает все употребленные поэтом слова, записанные русскими буквами. Все подсчеты велись на основании шеститомного издания сочинений и дополнений, перечисленных в предисловии к Словарю рифм. При этом отдельными словарными единицами здесь считаются не только слова, но также имена с отчествами и некоторые другие словосочетания (например, «друг друга»).

При таком понимании «слова» в Словаре содержится 14 939 слов с общим числом словоупотреблений 342269, в том числе в поэтических произведениях – 132649 словоупотреблений, или 38,7% общего объема текстов, в драматических – 92 550, или 27%, в прозаических – 100 903, или 29,5%. Варианты «Демона» и «Маскарада», включенные в основной текст издания, учитывались полностью наряду с окончательными редакциями этих произведений.

Словарь состоит из трех разделов, включающих в себя алфавитно-частотный словарь, тысячу самых частотных слов, распределение лексики поэзии М. Ю. Лермонтова по периодам творчества.

Даются также две, предназначенные главным образом для специалистов по лингвостатистике, вспомогательные таблицы:

таблица 1 – Статистическая структура лексики Лермонтова;

таблица 2 – Перевод абсолютных частот в относительные.

В первом разделе – Алфавитно-частотном словаре языка Лермонтова – для каждого слова указываются общая частота его употребления в текстах, а также частота употребления в поэзии, драме и прозе. Остальные тексты (письма, планы, наброски, переводы и т. п., составляющие 4,8% от общего объема текста) учтены в общей сумме, но в особую колонку не выделены.

Во втором разделе – Тысяча самых частых слов языка Лермонтова – слова расположены в порядке убывания частоты.

Данный частотный словарь дает возможность определить распространенность слова в языке Лермонтова, а также (в известной мере) его стилистическую окраску. Частота слова в Частотном словаре отражает, с одной стороны, степень употребительности слова в русском языке первой половины 19 века. Вместе с данными «Словаря языка Пушкина» предлагаемый словарь позволяет судить как о строении русской лексики, так и об идейно-тематических пристрастиях эпохи.

С другой стороны, частота слов в Словаре отражает и специфические особенности языка и стиля Лермонтова, поскольку в Словаре можно обнаружить информацию о стилистической окраске слов. Последней цели служит сопоставление трех столбцов (поэзия, драма, проза). Для корректности сопоставления необходимо сравнивать не абсолютные, а относительные частоты, получаемые при помощи вспомогательной таблицы 2.

В случае резких расхождений абсолютных частот можно и не обращаться к этой таблице. Если, например, слово «забвение» имеет абсолютную частоту в поэтических произведениях – 26, в драматических

произведениях – 6, в прозаических – 2, то ясно, что и относительные частоты должны уменьшаться в том же порядке, т.е. данное слово чаще всего встречается в поэзии и реже всего – в прозе.

Словарь показывает и полный отход Лермонтова от поэтики классицизма – в его творчестве практически нет античных и мифологических реминесценций: «Амур» – 4:43, «Аполлон» – 2:32, «Венера» – 2:19, «Гименей» – 0:20, «Зевс» – 0:15, «Парнас» – 1:21, «Феб» – 2:42, «Эрот» – 0:18, «нимфа» – 0:18 и т.п.

Полностью исчезли у поэта условные поэтические имена: «Лила» – 0:23, «Хлоя» – 0:12, «Эльвина» – 0:6, «Лаиса» – 0:6. Вместе с тем у Лермонтова, особенно раннего, весьма интенсивно употребляются поэтизмы, характерные для романтической традиции.

Третий раздел Словаря – Распределение лексики поэзии Лермонтова по периодам творчества – включает слова с частотой в художественных текстах до 12 употреблений и больше. Традиционно и вполне оправдано деление творчества писателя на два периода: ранний и зрелый; давно установилась и хронологическая граница между ними – начало 1837 (стихотворение «Смерть поэта»).

Вместе с тем сравнительная длительность раннего периода (девять лет) и наличие внутри него весьма значительной творческой эволюции делают возможным и в некоторых отношениях полезным выделение в нем двух относительно самостоятельных этапов: 1828-1832 и 1833-1836. Хронологические рамки второго периода мотивируются как биографическими обстоятельствами, так и особенностями творчества Лермонтова.

Весь второй период может быть охарактеризован как время экспериментов в новых областях (исторический роман, роман из современной жизни, современная трагедия) и одновременно сокращение

поэтической продуктивности в изблюбленных ранее жанрах – элегической лирики и романтической поэмы.

В итоге выделяются следующие периоды: 1828-1832, 1833-1836, 1837-1841, в значительной мере подтверждающиеся приведенным лексическим материалом.

В качестве еще одного показательного примера можно привести конкорданс к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в трех томах, составленный А. Андо, Я. Ураи, Т. Мотидзуки в 1994 году.¹³ Из 25794 словоформ (169890 слов), встречающихся в произведении, в данный указатель включены 25778 словоформ (130597 слов) с контекстом. 16 словоформ (39293 слова), которые употреблены в романе более 1000 раз, – *а, в, да, его, же, и, как, на, не, но, он, с, так, что, это, я* – помещены в Приложении без контекста.

В указателе принят формат «KWIC». Ключевое слово помещено в середине страницы; слова в левой и правой колонках составляют его контекст. Для удобства справок ключевое слово отдельной группы строк употребляется как заглавное, напечатанное жирным шрифтом в левой части страницы. Рядом с ним арабской цифрой указана частотность употребления данного слова в романе. Строки с одним и тем же ключевым словом расположены в алфавитном порядке по словам, следующим за ключевыми. В правом конце каждой строки указано, где в академическом издании употреблено данное слово.

Сам указатель составлен на основе академического издания.¹⁴ На наш взгляд, его отличает ограниченность контекста, связанная с тем, что конкорданс существует только в печатном виде и поэтому способен предоставить лишь небольшой сегмент текста. К тому же ему свойственна

---

¹³ Конкорданс к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». В 3-х тт. Составители А. Андо, Я. Ураи, Т. Мотидзуки. Токио, 1994.

¹⁴ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30-ти. Т. 6. Л.: Наука, 1973.

низкая скорость поиска необходимого контекста, нет возможности маркировки искомого текста, отсутствует полнотекстовая цифровая версия.

Развитием этого опыта является частотный словарь-конкорданс публицистики Ф.М. Достоевского, созданный сотрудниками Петрозаводского государственного университета и Карельского государственного педагогического университета – М.В. Копотевым (руководитель коллектива), А.А. Леонтьевым, А.В. Матюшкиным, О.В. Холковской при участии сотрудников сектора экспериментальной лексикографии ИРЯ РАН члена-корреспондента РАН Ю.Н. Караулова (руководитель коллектива), Е.Л. Гинзбурга, М.М. Коробовой, Г.А. Черкасовой¹⁵ и др.

Данный конкорданс представлен в виде web-портала, доменным именем которого является <http://dostoevskij.karelia.ru>. По словам создателей, частотный словарь-конкорданс публицистики Ф.М. Достоевского позволяет получить контекст употребления и частотные характеристики любого слова или словоформы, их «адреса» по Полному собранию сочинений в 30-ти томах для всех публицистических произведений автора, включая «Дневник писателя», а также получить доступ к полным текстам всех произведений.

Написание всех слов представлено в верхнем регистре ("стол" представлено как "СТОЛ", "Белинский" как "БЕЛИНСКИЙ", "dame" как "DAME"), при этом регистр слова в запросе не релевантен. По техническим причинам убраны курсив, разрядка и прочие авторские выделения в тексте.

При проведении лемматизации принимались следующие условия. Лексические омонимы не разведены в разные словарные статьи

---

¹⁵ Словарь-конкорданс публицистики Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dostoevskij.karelia.ru>.

(пользователь по контекстам легко может сделать это самостоятельно), грамматическая омонимия учитывается только на лемматическом уровне. Это означает, что снята неоднозначность при отнесении текстоформы к определенной лемме (например, исходя из анализа контекста, текстоформы супруга, ворон отнесены к леммам супруг или супруга, ворона или ворон соответственно).

В качестве вспомогательного средства для разграничения омонимов в словаре оставлены результаты автоматического определения части речи. Следует предупредить, что это, пожалуй, самая уязвимая часть проделанной работы, и полностью доверять классификации по частям речи не стоит.

Сложные союзы и фразеологические сочетания разбиваются в данном конкордансе на составляющие. Сокращения и аббревиатуры не расшифровываются, цифровые записи не переводятся в буквенные. Однако многочисленные сокращения названий журналов, газет и т. д. расшифрованы и отнесены к лемме, представляющей несокращенный вариант: Совр. – «Современник», Вест. Европы – «Вестник Европы». Дефисные написания при лемматизации сводятся к нормальной форме: без-дар-ного – «бездарный».

Поскольку вопрос о вариативности графического оформления слова в большинстве случаев потребовал бы проведения специального исследования, все вопросы о самостоятельности / несамостоятельности слова при проведении лемматизации решались в пользу первой. Кириллические написания иностранных слов при лемматизации не приводились к оригинальному написанию (так, текстоформа «Теймсах» отнесена к лемме «Теймс»). Орфография текстов не унифицировалась: оставлены, например, леммы «парке» (совр. паркет), «Голоза» (совр. Тулуза). В случаях очевидной передачи индивидуального произношения

начальной считается соответствующая форма литературного языка: «полючит» – «получить», «заслюжилъ» – «заслужить».

Иностранные слова не обрабатывались, в частности не проводилась лемматизация, не расшифровывались сокращения (фр. n'est и т.п.), не определялась и часть речи иностранных слов. Ряд иностранных слов (français, chedœuvre, и др.) дан в упрощенном написании как francais, chedoeuvre¹⁶.

В сравнении с рассмотренными выше образцами разработанный нами конкорданс С.Т. Аксакова имеет следующие особенности:

- его программная реализация выполнена в рамках открытого исходного кода, что дает возможность дальнейшей разработки продукта по различным направлениям, расширения функционала и использования методов программного анализа литературного текста;

- программа способна анализировать любой исходный текст;
- выходные данные представлены в формате HTML, что позволяет размещать уже готовые конкордансы на веб-ресурсах практически без предварительной подготовки;

- имеется постраничная разбивка для удобной навигации;
- реализован java-скрипт для подсветки искомого слова в контексте;
- анализ ведется постранично для полного соответствия источнику анализируемого материала;

- результат анализа включает в себя искомое слово, страницу, абзац и количество слов;

- на конкордансе С.Т. Аксакова основан раздел сайта «ЭНИ С.Т. Аксаков» <http://aksakov.do.am/index/konkordans/0-22>.

Разработанный и апробированный нами программный модуль «Конкорданс произведений С.Т. Аксакова» предназначен для анализа

---

¹⁶ Словарь-конкорданс публицистики Ф.М.Достоевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dostoevskij.karelia.ru/principis.phtml>.

употреблений слов в художественных текстах писателя во всей полноте их индивидуально-языковой специфики.

Данный конкорданс представляет собой программное обеспечение для Windows с открытым исходным кодом, построен на основе электронного корпуса текстов писателя, представляющего собой корректную цифровую версию его собрания сочинений в пяти томах. Отображение выводимых результатов производится в стандартном обозревателе web-страниц с поддержкой технологии JavaScript.

На основании проведенного обзора можно сделать вывод о том, что существующие на сегодняшний день системы анализа текстовой информации позволяют с той или иной степенью эффективности переходить к разноплановой машинной обработке и изучению художественных текстов. Однако для дальнейшего совершенствования этой работы необходимы новые методы и подходы к программированию в области компьютерной филологии в целом.

§ 2. Теория и современное состояние разработки электронных конкордансов

На наш взгляд, формирование информационных ресурсов и создание на этой основе национальной информационной научно-образовательной среды в сети Интернет (о чем совершенно справедливо говорил В.Н. Захаров на одной из последних конференций)¹⁷ необходимо начинать с формирования профильных секторов, доступ к которым будет обеспечиваться возможностями современных компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Их бурное развитие открывает большие возможности и перспективы для филологических исследований, в том числе и литературоведческих. При этом информатизация выступает не только и не столько как процесс овладения новыми коммуникационными технологиями или его результат, но и как фактор изменения научной методологии и исследовательской технологии, в том числе и литературоведческой.

К.А. Баршт, рассуждая в этой связи о научных принципах и перспективах современного литературоведения, подчеркивает, что «для существования науки необходимо, чтобы она обладала своим материалом, неприемлемым для других наук, собственным научным принципом и определенным набором методов»,¹⁸ который в наши дни продолжает расширяться.

В этом свете снова стала актуальной проблема точности, обоснованности научных выводов и наблюдений в литературоведении. Она несколько раз поднималась в отечественной науке, решаясь в

---

¹⁷ Захаров В.Н. России нужна «Rossica» // Цифровое наследие. 2009, № 1. С. 28.

¹⁸ См. его: О научном принципе и перспективах литературоведения // Актуальные проблемы изучения и преподавания русской литературы: взгляд из России – взгляд из зарубежья: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 190-летию кафедры истории русской литературы филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2011. С. 189.

соответствии с ее реалиями. Сегодня постановка данной проблемы связана с интенсивным внедрением в гуманитарные науки методов математической статистики.

Сама полемика об исследовательской точности началась в отечественном литературоведении в 1950-70-е гг., хотя различные суждения о важности «точного» подхода к художественным явлениям высказывались еще раньше¹⁹.

Представляя историю развития «точной» методологии в российском литературоведении, можно выделить несколько основных точек зрения на нее. Для стиховедов, например, точность литературного факта прямо определяется возможностью его количественной оценки, поскольку урегулированная длительной традицией метрико-ритмическая структура поэтического текста в наибольшей степени поддается формализованной типологизации и числовому анализу, чем индивидуальная образно-мотивная система художественного текста.

Для текстологов научная точность чаще всего сводится к точности атрибуции литературных произведений по ряду маркированных лексических и стилистических признаков. Наиболее последовательно эту позицию обозначил в свое время Д.С. Лихачев²⁰, выступая за конкретное литературоведение, но подчеркивая при этом относительность самого понятия точности и объективности применительно к литературоведческим наукам.

---

¹⁹ Примечательной вехой споров по этому поводу стала развернутая полемика между Г. Шпетом и Б. Ярхо в 1924 году о границах и возможностях литературоведения. См.: Ярхо Б. И. Границы научного литературоведения // Искусство. 1925. – № 2. 1927. – № 1. Его же: Методология точного литературоведения. М., 2006. Шпет Г.Г. Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры / Отв. редактор-составитель Т.Г. Щедрина. М., 2007. Несмотря на разногласия, оба ученых требовали строгости от собственной науки.

²⁰ Лихачев Д.С. Избранные работы: в 3 томах. Л.: Худ. лит-ра, 1987. Т. III. 520 с. (см. следующие статьи: «Об общественной ответственности литературоведения». 1976. С. 449- 453, «Еще о точности литературоведения» 1979. С. 453-457, «История – мать истины». 1979. С. 457-459).

Без необходимой степени точности «нет конкретного литературоведения; последнее же, в свою очередь, поддерживает и питает точность», – писал ученый²¹. По его мнению, «точная методология» может быть плодотворна только при ясном осознании возможных сфер своего применения и возможных степеней формализации изучаемого материала: «Чтобы научная теория могла считаться точной, ее обобщения, выводы, данные должны опираться на какие-то однородные элементы, с которыми можно было бы производить различные операции. Для этого изучаемый материал должен быть формализован. Формализуется любое знание, и любое знание само формализует материал. Формализация становится недопустимой только тогда, когда она насильно приписывает материалу ту степень точности, которой он не обладает и по существу своему не может обладать»²².

Несколько иначе высказался С.С. Аверинцев, полагая, что филология – не точная, а строгая наука. С его точки зрения, строгость филологии состоит «не в искусственной точности математизированного аппарата, а в нравственно-интеллектуальном усилии, преодолевающем произвол и высвобождающем возможности человеческого понимания»²³.

С.С. Аверинцев совершенно справедливо отметил, что филология по определению не может стать абсолютно точной. Чтобы соблюсти строгость, филологу надлежит идти «серединным путем», привлекая «точные» методы во вспомогательных разделах и контролируя субъективное волеизъявление – в основных.

---

²¹ Лихачев Д.С. Еще раз о точности литературоведения // Русская литература. 1981. № 1. С. 85.

²² Лихачев Д.С. О точности в литературоведении / Лихачев Д. С. Литература – Реальность – Литература. – Л.: Сов. писатель, 1981. С. 199.

²³ Аверинцев С.С. Похвальное слово филологии // Юность. 1969. № 1. С. 98-102.

В ином ключе по этому поводу высказывался П.В. Палиевский²⁴. С его точки зрения отсутствие «точности» в литературоведении объясняется во многом нечеткостью и неоднозначностью литературоведческой терминологии²⁵. Вместе с тем он дал резко отрицательные ответы на вопросы: стоит ли превращать литературу в математически выразимую модель? Возможно ли перевести художественный образ без больших потерь в иные формы мысли, в том числе логические? «Литература – это не то, что должно и может быть формализовано», – сказал он.²⁶

До сих пор ряд ученых считает, что литературоведение не спасает обращение к так называемым точным методам, в частности, к структурализму и постструктурализму. В.М. Живов в этой связи пишет об издержках формализованного, эмпирического изучения литературы при невнимании к ее метафизическим проблемам,²⁷ хотя и противоположный подход грозит срывом в другую крайность – в вольную эссеистику²⁸.

Нам близка точка зрения Р.Ф. Бекметова, полагающего, что современная «точная» методология способна реализовать интенцию труда и дисциплины в точечных филологических инициативах: она может быть

---

²⁴ Палиевский П.В. Мера научности // См. его: Пути реализма. Литература и теория. – М.: Современник, 1971. С. 57-71.

²⁵ В аналогичном духе оценил состояние литературоведения современный исследователь А.Б. Галкин: «Ни удовлетворяющей всех терминологии, ни общего, сколько-нибудь внятного языка у литературоведения нет». См. его: Литературоведение как миф // Литературоведение как проблема. – М.: Наследие, 2001. – С. 395.

²⁶ Палиевский П.В. Там же. С. 66.

²⁷ Живов В.М. Московско-тартуская семиотика: ее достижения и ее ограничения // Новое литературное обозрение. 2009. № 98. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru>.

²⁸ Об этом в частности предупреждают такие авторы, как А.А. Галкин и С.Г. Бочаров, в целом единодушно отмечающие, например, издержки так называемого «метафорического» и «религиозного» литературоведения. См. их работы: Литературоведение как миф // Литературоведение как проблема. М.: Наследие, 2001. С. 393-428; Бочаров С.Г. О религиозной филологии // Литературоведение как проблема. М.: Наследие, 2001. С. 483-499.

полезна в количественной части, если следует за качественной постановкой проблемы²⁹.

Уточняя область практического применения «точных» установок, следует задаться вопросом об их перспективах в научном плане. В.М. Живов в этой связи справедливо пишет о «сохранении значимости результатов конкретных исследований» и необходимости «обновления концептуального контекста для того, чтобы стимулировать новые размышления и новые поиски»³⁰.

На наш взгляд, сегодня проблема точности должна решаться с учетом современного состояния литературоведческой науки, активно использующей информационные технологии. Не отрицая системной последовательности в актах мысли, которая в первую очередь определяет точность научных суждений, подчеркнем возможности ее воплощения в числовом виде, который служит средством для уточнения первичных суждений.

Мы считаем, что сегодня возможно органичное сопряжение литературоведческого анализа с использованием информационных технологий и ресурсов, обеспечивающих объективность исходных данных и фактической основы исследования, с глубиной интерпретации художественного текста.

Как пишет В.В. Борисова, «твердая и обоснованная оценка художественного творения должна опираться на объективные данные анализа и адекватное ему истолкование»³¹. При этом, безусловно,

---

²⁹ Бекметов Р.Ф. О «точной» методологии в структуре современных теоретико-литературных поисков // Филология и культура. Philology and Culture. 2010. № 3 (29). С. 111-118.

³⁰ Живов В.М. Московско-тартуская семиотика: ее достижения и ее ограничения // Новое литературное обозрение. 2009. № 98. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru>.

³¹ См. об этом: Борисова В.В. Художественный текст: аспекты анализа и интерпретации. Уфа. 2008. С. 15.

процедуры анализа художественного текста и интерпретации его смысла друг друга дополняют, поскольку функциональность аналитической работы с художественным текстом оправдывается только его толкованием.

«Поэтому нужно стремиться к их сопряжению, демонстрируя фактическую точность анализа и искусство убедительной, интересной интерпретации художественного текста, что может быть обусловлено соизмеримым соотношением объективных и субъективных условий филологической работы с ним»³².

В.В. Борисова справедливо подчеркивает, что анализ текста, в отличие от принципиально вариативной и неоднозначной интерпретации, носит объективный характер, который во многом обусловлен и статистическими измерениями, сегодня приобретающими цифровой вид.

В связи с развитием и широким распространением Интернет-технологий во всех сферах активно разрабатывается и переходит в фазу реализации идея использования специализированных информационных ресурсов в филологических исследованиях³³.

Одной из продуктивных попыток в этом плане является разрабатываемый в Башкирском государственном педагогическом университете имени М.Акмуллы сайт, посвященный Сергею Тимофеевичу Аксакову, на котором размещено электронное научное издание «(ЭНИ) С.Т.Аксаков», являющееся специализированной информационной системой, сориентированной на сферу гуманитарной науки и образования .

Сайт как динамическая система развивается в соответствии с целями и задачами сохранения и пропаганды культурного наследия семьи Аксаковых в Республике Башкортостан и России в целом, аккумуляции результатов научных исследований по его изучению, предоставления

---

³² Борисова В.В. Там же. С. 15.

³³ См. об этом: Браккер Н.В., Куйбышев Л.А. Проблемы интеграции информационных ресурсов по культурному наследию. СПб., 1999.

научному обществу свободного доступа ко всем источникам, связанным с жизнью и творчеством С.Т. Аксакова, содействия гуманитарному образованию всех уровней. Он позволяет широкому кругу читателей войти в богатейшую информационную среду, необходимую для изучения духовного наследия писателя-классика.

Главная цель сайта – сохранение аксаковского наследия, аккумуляция результатов его научного изучения в форме электронных ресурсов, а также предоставление широкому кругу отечественных и зарубежных пользователей свободного доступа к информационной базе данных о жизни и творчестве С.Т. Аксакова.

Сайт включает в себя целый ряд разнообразных материалов. Прежде всего, это оцифрованный корпус текстов, основанный на наиболее авторитетном научном издании произведений писателя³⁴ и на рукописных источниках, преимущественно – на неизданных письмах С.Т. Аксакова, высвечивающих масштаб его личности как великого русского художника слова и общественного деятеля.

Не менее значима биобиблиографическая информация о семействе Аксаковых, также представленная на сайте: это такие новейшие современные справочники как «Литература о С.Т.Аксакове и его семье», «Библиография о семье Аксаковых», «Современное аксаковедение», дополненные авторским и предметным указателями, позволяющими раскрыть широту интересов и занятий аксаковской семьи. В представленных биобиблиографических трудах краеведческая библиография соединена с научной. В них указаны практически все книги и статьи о семье Аксаковых, изданные в России и за рубежом с 1980 по 2011 годы.

---

³⁴ Аксаков С.Т. Собрание сочинений. Т. 1-5. М.: изд-во «Правда», 1966. Под ред. С.И. Машинского. Последующие сноски на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы в скобках.

На сайте размещена и Интернет-библиотека современной научной литературы о жизни, творчестве и языке писателя, в нее входят, например, богатые материалы Аксаковских чтений, которые регулярно проводятся в Уфе с 1991 года по настоящее время.

Полезен для исследователей и подробно аннотированный библиографический список дореволюционных работ, посвященных С.Т. Аксакову. Они в свое время были опубликованы в журналах «Вестник Европы», «Русский вестник», «Исторический вестник», «Журнал министерства народного просвещения» и др.

Важнейшим разделом «ЭНИ С.Т. Аксаков» являются Материалы к Летописям жизни и творчества С.Т. Аксакова и И.С. Аксакова, отражающие наиболее существенные события жизни и творчества отца и сына Аксаковых.

Поскольку сайт предназначен для использования как в научных, так и в образовательных целях, на нем размещены методические и иллюстративные материалы, необходимые для проведения соответствующих занятий в школе и вузе. Это, прежде всего, Региональная программа изучения жизни и творчества С.Т. Аксакова, медиатека компьютерных презентаций, в том числе «Виртуальная экскурсия по аксаковским местам».

Особое место на сайте занимает конкорданс произведений С.Т. Аксакова. Подобный тип алфавитно-частотного словаря, в котором все словоупотребления даны в контексте, в последнее время в особенности приобретает актуальное для современной филологии значение³⁵.

---

³⁵ Н.Т. Ашимбаева, оценивая аналогичные словари языка Ф.М. Достоевского, справедливо пишет о том, что исследование функционирования наиболее значимых слов в произведениях писателя является одной из интереснейших тем в области изучения его поэтики: «Сегодня такого рода исследованиям большую помощь оказывают словари языка Достоевского, конкордансы к его романам, а также электронные базы, представляющие с большой степенью полноты художественные, публицистические, литературно-критические тексты и письма писателя, снабженные

На наш взгляд, продуктивным является создание и использование конкорданса в литературоведческих целях, поскольку он во всей широте и полноте раскрывает авторское словоупотребление, дает возможность наглядно представить главные образы и мотивы произведений писателя, выявить его творческие установки. Так, при исследовании художественных произведений с помощью конкорданса устанавливаются те тематические контексты, благодаря которым становится возможным определение ключевых идей автора.

Академик М.Л. Гаспаров справедливо отмечал, что «словарь – это фундамент знакомства с языком, конкорданс – это фундамент знакомства с литературным языком. Все мельчайшие оттенки значения каждого слова выступают при этом так исчерпывающе ясно, как ни в каком словаре»³⁶.

По справедливому замечанию Ю.Н. Караулова, «писательский словарь раскрывает золотые запасы семантического, экспрессивно-эмоционального, стилистического, ассоциативно-изобразительного потенциала языка, его неисчерпаемые возможности в передаче самых тонких, самых сокровенных мыслей и чувств человека»³⁷, выступая как своеобразный «алфавит идей и образов» художника, как готовый культурный тезаурус, который может быть весьма продуктивно использован в различных интерпретационных целях.

По мнению, другого авторитетного ученого В.Н. Захарова, «конкорданс – это электронный словарь, который дает слова в контексте.

поисковой системой». См.: Ашимбаева, Наталья. Достоевский. Контексты слов. – СПб.: Серебряный век. 2014. С. 5.

³⁶ Николай Гладких [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gladkeeh.boom.ru/Books/Concordance.htm>.

³⁷ Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. А–В / РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова; гл. ред. чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2008. С. 877.

Он является мощным инструментом в филологических исследованиях»,³⁸ порой дающим неожиданные результаты.

Конкорданс позволяет выявить мотивированную частотность и плотность определенного словоупотребления писателя, которые сигнализируют не только о его лексических и стилевых пристрастиях, но и о системе жизненных и творческих ценностей, литературной, культурной, идеологической ориентации.

Здесь имеются в виду своего рода лексические маркеры, позволяющие обнаружить вербально выраженные идейно-тематические параметры произведений писателя, отметить принципиальные особенности его мотивно-образной структуры и стиля, выявить наиболее важные внутренние контексты жизни и творчества.

Как справедливо отмечает Н.Т. Ашимбаева, одной из первых обратившаяся к изучению контекста слов, в частности в произведениях Ф.М. Достоевского на основе статистического словаря его языка, именно он «позволяет определить и подтвердить по количественным характеристикам те слова, которые у писателя в значительной степени несут нагрузку большого содержания его произведений».³⁹

По ее мнению, «каждое из таких полнозначных, повторяющихся, по-видимому, особенно важных для автора слов представляет собой отдельный предмет для изучения всех вариаций его семантических изменений и колебаний».⁴⁰ Действительно, «такие слова существуют как отдельные «ячейки» («кирпичики») большого смысла в контексте художественного мира» писателя.⁴¹

---

³⁸ Образовательный портал ПЕТРГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edu.petrso.ru/Structure/NewsPaper/1997/14.02.97/01txt_6s.tr.htm.

³⁹ См.: Ашимбаева, Наталья. Цит. раб. С. 5.

⁴⁰ Там же. С. 6.

⁴¹ Там же.

Подводя итог, можно еще раз подчеркнуть, что благодаря конкордансу появляется эффективная возможность адресного определения контекста слова. Это означает, что пользователь может вывести на экран окружение в пределах пятидесяти знаков до и после заданного слова, быстро перейти к искомой части полного текста и, наконец, получить указание на том и страницу собрания сочинений писателя. На основе списков выделяющихся по частоте и плотности употребления слов, можно перейти далее к анализу художественного текста и развернуть его толкование в аспекте поэтики функционирования слова в художественном мире писателя.

Отмеченные в конкордансе словесные «поля» создают своеобразный эффект мгновенного вхождения в пространство произведений писателя. В то же время совмещение разных контекстов употребления того или иного ключевого слова позволяет уловить его смысловую многовекторность и характерную для писателя аксиологичность.

Такого рода контексты, освобожденные от непосредственной связи с исходным текстом, позволяют сфокусировать внимание на основной идее автора, более выпукло, отчетливо и завершено представить его мысль. Конкорданс, таким образом, играет роль увеличительного стекла, которое концентрирует исследовательское внимание на драгоценных россыпях мыслей художника, раскрывая золотые запасы семантического, экспрессивно-эмоционального, стилистического, синтаксического, морфологического, ассоциативно-изобразительного потенциала его языка. И этот «крупный план» идей и языковых средств их воплощения в значительной степени обязан конкордансу.

Большое значение не только для лингвистических, но и для литературоведческих исследований имеет словарь языка С.Т. Аксакова, представленный на сайте «ЭНИ С.Т. Аксаков» в виде идиоглоссария, отражающего оригинальный художественный стиль писателя. Такой

словарь, созданный на основе конкорданса, позволяет осмыслить его художественную картину мира, являющуюся частью национального культурного сознания.

Как считает Ю.Н. Караулов, разработавший концептуальные основы писательского идиоглоссария на примере языка Ф.М. Достоевского, подобный лексикографический справочник показывает «высочайшую изобразительную точность и тонкость писателя в передаче интеллектуальных, эмоциональных, психологических, нравственных глубин русского национального характера, русского национального духа».⁴²

Ученый дает убедительный ответ на вопрос: «Почему именно «Словарь» способен открывать такие возможности перед читателем? Ведь, казалось бы, за тем же результатом можно обратиться к самим текстам писателя? Дело в том, что Словарь, в котором главную часть словарной статьи составляют иллюстрации словоупотреблений (контексты слова), есть особый («гипертекстовый») способ описания языка и мысли автора»⁴³.

В результате через слово можно выйти «в сеть мыслей, проблем, переживаний, взглядов писателя по тому или иному вопросу, уловить концептуальную основу его убеждений, выстроить логическую цепочку его умозаключений, приводящую к определенной позиции».⁴⁴

По авторитетному мнению Ю.Н. Караулова, «анализируя язык, мы раскрываем мир мысли автора, сопричастный актуальному состоянию жизни общества и современного человека».⁴⁵ Так в наибольшей мере

---

⁴² Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. А–В / РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова; гл. ред. чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2008. С. 870.

⁴³ Там же. С. 871.

⁴⁴ Там же. С. 884.

⁴⁵ Там же. С. 876.

обеспечивается необходимая комплексность описания языка и мысли писателя.

С этой точки зрения наследие С.Т. Аксакова исследовано пока недостаточно. Вместе с тем целенаправленная машинная обработка и описание языка произведений писателя дают возможность сложить более полное представление о чертах его индивидуального художественного стиля, выявить то, что образует основу его «сладостной русской речи» (П.В. Анненков).

По мнению Е.А. Осокиной, «теория текста в современных условиях компьютеризации филологических исследований позволяет привлекать статистические лексикографические материалы и делать выводы на конкретных фактических данных, а не на собственных домыслах. Хотя без этого тоже не обойтись при восприятии текста. Важно, чтобы объяснение того или иного восприятия основывалось на знании. Самым наглядным и доступным представлением о лексике текста является его словник»,⁴⁶ дающий возможность изучения не только лексического строя художественного текста, но и всей его мотивно-образной структуры, поскольку по самой своей природе *слово* всегда несет в себе образ, оживающий в художественной системе.

В нашем случае идиоглоссарий произведений С.Т. Аксакова, созданный на основе конкорданса, является важнейшим инструментарием для характеристики творческой индивидуальности писателя, поскольку идиоглоссы, т.е. слова, важные для характеристики его мировидения, отражают главные идеи автора, служат концентрированным выражением специфики его языка и стиля.

Для нас принципиальное значение имеет то, что идиоглоссы «по отношению к тексту выполняют роль ключевых слов, набор которых

---

⁴⁶ Осокина Е.А. Творческое наследие Ф.М. Достоевского: эстетическое восприятие текста и лингвистическая статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lenazar.narod.ru/congress_2010_msu.htm.

позволяет воспроизводить в свернутом виде содержание конкретного текста»⁴⁷.

Как справедливо полагает Ю.Н. Караулов, идиоглосса в структуре языковой личности писателя определяет его коммуникативно-речевые предпочтения, излюбленные авторские способы реализации своих творческих замыслов и целей в художественной речи, по сути являясь «семантико-тематическим обозначением духовных ценностей» художника⁴⁸.

Как видно из конкорданса и идиоглоссария, важнейшими ключевыми словами произведений охотничьего цикла и «Семейной хроники» С.Т. Аксакова являются лексемы, соответственно относящиеся к охотничьей и семейной лексике. Их частотность, плотность и концентрация в текстах писателя наиболее высока, поэтому они занимают ядерное положение в семантическом поле.

Если сопоставить эти параметры аксаковских произведений с частотностью слов в русском языке в целом, исходя из стандартного показателя IPM (instancespermillionwords), количества употреблений на миллион словоформ, то для слова охота, например, он составляет 47,5.

В произведениях же С.Т. Аксакова аналогичные показатели для этого слова выглядят следующим образом: в «Семейной хронике» –167,8; в «Детских годах Багрова-внука» – 407,6; в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии», «Рассказах и воспоминаниях о разных охотах», «Статьях об охоте» –1675.8.

Таким образом, налицо повышенная на порядок частотность ключевых для произведений С.Т. Аксакова слов по сравнению с обычной

---

⁴⁷ Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. А–В / РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова; гл. ред. чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2008. С. 898.

⁴⁸ Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении. С. 897.

для русского языка частностью. По наблюдениям А.Е. Родионовой, чрезвычайная важность идиоглосс *мать* и *отец*, например, также проявляется в их повышенной частотности. Слово *мать* употреблено 934 раза в «Детских годах Багрова-внука», в то время как ИРМ для этого слова, согласно словарю О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова⁴⁹, составляет 330,1, а соответствующий показатель в тексте повести – 9518,3, т.е. почти в 29 раз больше⁵⁰.

Кроме того, следует учесть, что с учетом однокоренных слов – *матушка* / *маменька* / *материнский* / *матушкин* / *маменькин* – количество словоупотреблений в повести достигает 1075, и еще 25 раз *мать* главного героя повести названа по имени – *Софья Николавна*.

Слово *отец* употреблено 706 раз, ИРМ для этого слова составляет 484,1, а соответствующий показатель в повести – 7194,8, то есть выше почти в 15 раз! Плюс к этому 2 раза употреблено прилагательное *отцов*, 27 раз – существительное *батюшка* (в отношении к отцу главного героя, чаще всего это обращение крестьян – *батюшка Алексей Степаныч*) и 34 раза употреблено имя отца (*Алексей Степаныч*, *Алеша*). Таким образом, «слова *мать* и *отец* – самые частотные знаменательные слова в данной повести С.Т. Аксакова».⁵¹

Конкорданс как фактическая база данных позволяет выявить специфичность значения и функционирования ключевого слова в художественном тексте, авторский выбор того или иного варианта из широкого спектра его значений и форм. Слово *охота*, например, в этом

---

⁴⁹ Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. С. 39.

⁵⁰ Артющков И.В., Аюпова С.Б., Борисова В.В., Родионова А.Е. Язык и мысль С.Т. Аксакова в словарном отображении: из опыта составления идиоглоссария произведений писателя // Словарь языка С.Т. Аксакова. Вып. 1-2 / отв. ред.: д.ф.н., проф. В.В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2014. С. 9.

⁵¹ Там же. С. 10.

отношении является наиболее многозначным, к тому же имея необычайно широкую сочетаемость и образуя объемные лексико-семантические поля.

Такое свойство ключевых слов отмечают многие исследователи. По мнению Н.А. Николиной, «ключевые слова образуют семантические комплексы: вокруг них группируются синонимичные им единицы, слова, ассоциативно с ними связанные... Ключевые слова... могут образовывать значимые для интерпретации текста сквозные оппозиции»⁵².

Не менее существенно, как подчеркивает А.Е. Родионова, употребление слова в так называемых ударных позициях⁵³. В этом плане можно выделить места, которые априорно маркированы самим положением ключевого слова в тексте. Это названия произведений и их глав, авторские отступления и т.п.

Кроме того, есть и другие выделенные позиции, созданные или посредством концентрации изобразительно-выразительных средств в каком-либо фрагменте текста, или благодаря цепочке ключевых слов и высказываний. Конкорданс позволяет легко обнаружить в тексте места подобного смыслового сгущения, чрезвычайно значимые для дальнейшего истолкования.

В конечном счете, можно сказать, что конкорданс играет важную роль в определении адресного функционирования слова в художественном тексте, отражая своеобразие авторского дискурса и внутреннего мира его произведений.

Итак, в современной филологии инструментарий изучения художественного текста становится все более совершенным, разнообразным и усложненным. Теория текста в условиях

---

⁵² Николина Н.А. Филологический анализ текста. – М.: Академия, 2003. С. 284.

⁵³ Родионова А.Е. Идиоглоссарий «Детских годов Багрова-внука»: идиоглосса «охота» // Словарь языка С.Т. Аксакова. Вып. 1-2 / отв. ред.: д.ф.н., проф. В.В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2014. С. 47.

компьютеризации филологических исследований позволяет привлекать статистические лексикографические материалы и делать выводы, исходя из конкретных фактических данных. В этом плане конкорданс является сегодня одним из действенных средств в арсенале науки, в том числе и литературоведческой, поскольку он обеспечивает самое наглядное и доступное представление о тексте.

Подчеркнем еще раз то, что, используя частотный словарь лексики писателя, можно сделать выводы, касающиеся образной и мотивной структуры его произведений, поскольку и образ, и мотив в первую очередь предопределены словом.

Нами поставлена задача создания и функционального описания конкорданса к произведениям С.Т. Аксакова, который строится на основе электронного корпуса текстов писателя, представляющего собой корректную цифровую версию его Собрания сочинений в пяти томах.⁵⁴

Это пятитомное собрание сочинений писателя, подготовленное С.И. Машинским, является одним из наиболее полных изданий его произведений, включающим ранние литературные опыты, переводы и рецензии, а также незавершенные произведения, среди которых особое место занимают литературные и театральные воспоминания, «История моего знакомства с Гоголем. 1832-1843 гг.», впервые полностью опубликованные.

Высок текстологический уровень данного академического издания, снабженного развернутой вступительной статьей биографического и историко-литературного характера, а также достаточно обширными примечаниями редактора. Многие тексты, вошедшие в него, напечатаны по выверенным рукописям, количество документов, сверенных с подлинниками, значительно увеличено по сравнению с предыдущими изданиями, хотя в нем и не учтена вся переписка писателя.

---

⁵⁴ Аксаков С.Т. Собр.соч. в 5 тт. М.: Правда, 1966.

Структурной особенностью пятитомного собрания сочинений С.Т. Аксакова является то, что его основные сочинения располагаются не в традиционном соответствии с хронологией их написания, а в той последовательности, в какой они раскрывают историю жизни автора.

До сегодняшнего дня это издание остается непревзойденным по своему масштабу и уровню, хотя, конечно, назрела необходимость в более полном и отвечающем современным требованиям и запросам академическом собрании сочинений С.Т. Аксакова.

ГЛАВА 2.

КОНТЕКСТ ОХОТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С.Т. АКСАКОВА.

§ 1. Произведения С.Т. Аксакова-охотника в русской и зарубежной критике

К так называемому «охотничьему циклу» в творчестве С.Т. Аксакова, который, пожалуй, является самым обширным и многогранным в отечественной литературе⁵⁵, относятся «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» (1855), «Записки об ужении рыбы» (1847), «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852), «Пояснительная заметка к «Уряднику сокольничья пути»(1855), «Замечания и наблюдения охотника братья грибы»(1856), «Несколько слов о раннем весеннем и позднем осеннем ужении» (1858), «Собирание бабочек»(1858).

На наш взгляд, все эти произведения можно отнести к развернутому «охотничьему» циклу, хотя в современной науке утвердилось мнение о том, что «Записки об ужении рыбы» и «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» являются дилогией, с включением же «Рассказов и воспоминаний охотника о разных охотах» их называют трилогией. В результате, как нам представляется, неправомерно сужается «охотничий текст», принципиально важный в творчестве С.Т. Аксакова.

Уже первые записки – «Об ужении» – приобрели огромный успех у читающей публики, довольно неожиданный для самого автора. Критика также не оставила их без внимания. «Вообще автор человек бывалый; его

---

⁵⁵ См. об этом: Машинский С.И. Сергей Тимофеевич Аксаков // Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 4-х т. Т. 1. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. С. 47.

записки дают более, нежели обещает заглавие», – отмечал рецензент «Современника»⁵⁶.

Об исключительности и своеобразии «Записок» писал в 1847 году и критик из «Финского вестника»: «Мы были совершенно изумлены, когда, раскрыв «Записки об уженье» с полной уверенностью встретиться в них с галиматьею, сделавшеюся отличительным достоянием книг о подобного рода предметах, увидели вдруг книгу если не весьма полезную, то весьма умную, написанную чистым русским языком и складом, книгу, которая, на безделье, может быть прочитана с удовольствием не одними охотниками удить рыбу, но и каждым образованным человеком».⁵⁷

Сам автор так объяснял успех своей книги: «Меня заставили писать полуслепота и деревня. Я прожил жизнь, сохранил теплоту и живость воображения, и вот от чего обыкновенный талант производит необыкновенное действие»⁵⁸. Действительно, будущий писатель с детства вел натуралистические заметки, описывая пойманных рыбок, птичек, бабочек и прочую живность.

С.И. Машинский отмечал, что сохранились «две небольшие записные книжки Аксакова»⁵⁹: «Описание разной дичи в наших местах» с короткой характеристикой ряда птиц и «Заяц» с короткими зарисовками зайца, белки, журавля и т.д., а также многочисленные дневниковые заметки о количестве выловленной рыбы, найденных грибов, застреленной дичи, с точной классификацией ее по видам и способам добычи. Данные записи, по мнению исследователя, «значительно более древнего происхождения», чем рукописи «Записок».

---

⁵⁶ Письмо к одному из издателей «Современника») // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. / Под ред. М.П. Алексеева, А.С. Бушмина, Н.В. Измайлова, Ю.Г. Оксмана и др. М.-Л.: Наука, 1960-1968. Т.5. С. 407.

⁵⁷ Цит. по: Аксаков, С.Т. Собр. соч.: в 4 т. / С.Т. Аксаков. М.: Гослитиздат, 1955-1956. Т. 4. С. 620.

⁵⁸ Киевская старина. 1883, апрель. С. 838-839.

⁵⁹ См. об этом: Машинский С.И. С.Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С.И. Машинский. Изд. 2-е, доп. М.: Худож. лит., 1973. С. 316.

Успех рыболовных записок и нарастающая тяга к творчеству подтолкнули Аксакова к дальнейшей творческой работе. В декабре 1849 года он сообщает сыну Ивану: «С удовольствием воображаю, как я стану читать тебе мои записки. Хотя я не совсем доволен, но убежден, что в них много достоинства: для охотника с душою, натуралиста и литератора»⁶⁰.

Сохранив к преклонному возрасту «теплоту и живость воображения», Аксаков основательно дополнил и доработал уже имевшиеся у него наброски с описанием птиц и животных. Емугодились и собственные дневниковые заметки. В своих мемуарах автор позже писал: «Но горячая любовь к природе и живым творениям, населяющим божий мир, не остывала в душе моей и через пятьдесят лет; обогащенный опытами охотничьей жизни страстного стрелка и рыбака, я оглянулся с любовью на свое детство – и попытки мальчика осуществил шестидесятилетний старик: вышли в свет «Записки об ужении рыбы» и «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» [1; 159].

Все эти произведения написаны в форме очерков-зарисовок бывалого человека, увлекательно рассказывающего о всевозможных историях из жизни обитателей природы. Для своего времени аксаковские книги о рыбалке и охоте были очень необычны. От многочисленных специальных руководств на эту тематику их отличал, прежде всего, высокий художественный уровень, а также особая манера повествования, основанная на богатом жизненном опыте и личных воспоминаниях.

При жизни С.Т. Аксакова его охотничьи тексты были чрезвычайно популярны, некоторые переиздавались по несколько раз. Первыми на них откликнулись писатели-современники⁶¹. Одним из самых заметных и в чрезвычайной степени положительных отзывов о «Записках ружейного

---

⁶⁰ ИРЛИ. ф. 3, оп. 3, д. № 13, л. 55; ср.: Русская мысль. 1915. № 8. С.123.

⁶¹ Подробно эти отзывы прослежены С.И. Машинским в примечаниях. См.: Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 4 т. / Вступ. статья, подготовка текста и примечания С. Машинского. М.: Гослитиздат, 1955-1956.

охотника Оренбургской губернии» явилась статья И.С. Тургенева в журнале «Современник»⁶². Еще в рецензии на книгу «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» он заметил: Аксаков «смотрит на природу (одушевленную и неодушевленную) не с какой-нибудь исключительной точки зрения, а так, как на нее смотреть должно: ясно, просто и с полным участием; он не мудрит, не хитрит, не подкладывает ей посторонних намерений и целей: он наблюдает умно, добросовестно и тонко; он только хочет узнать, увидеть. А перед таким взором природа раскрывается и дает ему «заглянуть» в себя <...> он не подмечает ничего необыкновенного, ничего такого, до чего добираются “немногие”; но то, что он видит, видит он ясно, и твердой рукой, сильной кистью пишет стройную и широкую картину»⁶³.

Высоко отозвались о творчестве С.Т. Аксакова-охотника Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов⁶⁴, Л.Н. Толстой⁶⁵. На этом фоне бросается в глаза отсутствие каких-либо откликов В.Г. Белинского, хотя он успел застать при жизни «Записки об уженье». Критик-западник лично был знаком со всем семейством Аксаковых и очень тепло отзывался о них в письмах, но на журнальных страницах продолжал вести напряженный спор со славянофилами-Аксаковыми.

---

⁶² Тургенев И.С. «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Аксакова. М., 1852. (Письмо к одному из издателей «Современника») // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. / Под ред. М.П. Алексева, А.С. Бушмина, Н.В. Измайлова, Ю.Г. Оксмана и др. М.; Л.: Наука, 1960-1968. Соч.: В 15-ти т. М.; Л., 1960-1968; Письма: В 13-ти т. М.; Л., 1961-1968. Соч., Т.5. С.407-421.

⁶³ Тургенев И.С. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. С. А-ва // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти т. / Гл. ред. М.П. Алексеев. – 2-е изд., испр. и доп. – Сочинения: В 12-ти т. Т. 4. М.: Наука, 1980. С. 517-520.

⁶⁴ См.: Некрасов Н.А. Собр. соч.: в 8 т. / Н.А. Некрасов; [под общ. ред. К.И. Чуковского]. Т. 7: Критика и публицистика. 1841-1866. М.: Худож. лит., 1967. С. 234, 240. Т. 8: Письма. Материалы для биографии. 1840-1877. М.: Худож. лит., 1967. С. 109.

⁶⁵ См.: Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 22-х т. / Л.Н. Толстой. Т. 1-22. М.: Худож. лит., 1978-1985. Т. 18: Письма. 1842-1881 / коммент. С. Розановой. М., 1984. С. 464. Т. 21: Дневники. 1847-1894 / коммент. А.И. Шифмана. М., 1985. С. 180.

Другой критик революционно-демократического направления – Н.Г. Чернышевский⁶⁶ оказался к С.Т. Аксакову благосклоннее. В 1854 году в четвертом номере журнала «Отечественные записки» он назвал «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» классическим сочинением, которое «должно быть настольною книгою всякого охотника-литератора»⁶⁷. Высоко критик оценил и очерк С.Т. Аксакова «Охота с ястребом за перепелками», указав на то, что автор хорошо разбирается в своем деле и пишет так, что «даже не охотник почувствовал прелесть его рассказа»⁶⁸.

Н.А. Добролюбов же, отнеся охоту к типично дворянским развлечениям, достаточно снисходительно оценил ее изображение в произведениях С.Т. Аксакова, с сожалением подчеркнув, что они не дают «точного и определенного очерка жизни тогдашней»⁶⁹. По его мнению, в них можно увидеть только праздность и лень, которая окружает помещиков: «Их экстраординарными занятиями были – уженье, охота, собирание грибов и ягод...».⁷⁰

Высоко оценила художественные достоинства охотничьих произведений С.Т. Аксакова современная ему либеральная критика в лице П.В. Анненкова и С.С. Дудышкина, отметивших, что в них, как в лучшем зеркале, отразился взгляд автора на природу. Особенно же восторженно приветствовала все произведения С.Т. Аксакова славянофильская критика.

Примечательны в этом плане статьи Н.П. Гилярова-Платонова, признавшего «Записки ружейного охотника» более поэтичными по сравнению с аналогичными предыдущими изданиями. Он определил их

---

⁶⁶ Чернышевский Н.Г. Заметки о журналах // Полн. собр. соч.: В 15-ти т. Т.3. М., 1947. С. 699.

⁶⁷ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч.: в 15-ти т. / Н.Г. Чернышевский. Т. 1-16 (доп.). М.: Гослитиздат, 1939-1953. Т. 16. С.25-26.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Добролюбов Н.А. Собр. соч.: в 3 т. / Н.А. Добролюбов. М.: Худож. лит., 1986-1987. Т.1. С. 452.

⁷⁰ Там же. С.453.

как «художественное воспроизведение бескорыстного соприкосновения человека с природой»⁷¹.

По мнению критика, писатель «много имеет в запасе нравственно-художественного воззрения», которое позволяет ему дать притягательное художественное описание охоты, вызвать прекрасное ощущение соединения человека и природы. Талант С.Т. Аксакова таков, что «возбуждает участие к птице <...>, вводя вас в ее жизнь, приближая эту жизнь к вашей жизни, заставляя ее действовать, чувствовать, почти даже мыслить по нашему»⁷².

Позже некоторые идеи Н.П. Гилярова-Платонова развил С.П. Шевырев, отметив, что охота сблизила писателя с земледельцами и помогла «по своему образу мыслей спуститься, а по нашему взойти до Русской земли и до Русского народа»⁷³. «Записки об ужении рыбы» и «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» критик оценил как произведения, в которых «охотник наблюдал природу, а художник воспроизводил ее словом»⁷⁴.

Итоговое значение в рамках славянофильской критики о С.Т. Аксакове имела статья-некролог А.С. Хомякова. По его мнению, в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» «природа Русская раскинулась в чудной красоте, и Русский писанный язык сделал шаг вперед, даже после Пушкина и Гоголя»⁷⁵.

После некролога, написанного А.С. Хомяковым, буквально через месяц появились первые мемуары, посвященные С.Т. Аксакову. Это

---

⁷¹ Гиляров-Платонов Н.П. Жизнь природы и красота бескорыстного соприкосновения с ней человека в сочинениях Аксакова // Сергей Тимофеевич Аксаков. Его жизнь и сочинения. Сб. историко-литературных статей / Сост. В. Покровский. Изд. 2-е, доп. М., 1912. С. 89.

⁷² Там же.

⁷³ См.: Русская беседа. 1858. Кн. 2 (X). С. 63.

⁷⁴ Там же. С. 72.

⁷⁵ См.: Русская беседа. 1859. Кн. 3 (15). С. III.

«Воспоминания о С.Т. Аксакове» М.Н. Лонгинова⁷⁶. Из всех произведений писателя мемуарист выделил «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», «где для художника нашлось больше простора, и весь малоизвестный и поэтический мир природы ожил «каким-то волшебством». Случилось это оттого, что автор сжился с ним и «знает его не по одному изучению и наблюдению, но и при помощи того поэтического понимания природы, которое дается в удел немногим»⁷⁷.

Следуя за революционно-демократической критикой, уже в советское время С.И. Машинский отметил, что архаические по содержанию и форме очерки о рыбной ловле и охоте все же отвечали насущным интересам русского общества 1850-60-х годов, когда читателей влекло к естественным наукам: тщательные и многократно выверенные наблюдения С.Т. Аксакова были для них серьезной опорой и способствовали популяризации распространяемых знаний: «Читая его охотничьи очерки, мы хорошо ощущаем обаятельный облик их героя, страстно влюбленного в природу, но не коленопреклоненно склонившегося перед ее таинствами, а неутомимо стремящегося проникнуть в ее святая святых... Зрению и слуху Аксакова доступно малейшее проявление жизни в природе, даже неодушевленной»⁷⁸.

Современные исследователи доказательно вписывают «охотничий» цикл С.Т. Аксакова в историко-литературный контекст. Так, по мнению М.А. Чванова, именно С.Т. Аксаков положил «начало целому направлению отечественной, может быть негромкой, но так нужной для воспитания человеческой души, особенно юной, литературы»⁷⁹, яркими

---

⁷⁶ См.: Сергей Тимофеевич Аксаков. Его жизнь и сочинения. Сборник историко-литературных статей / сост. В. Покровский. Изд. 2-е, доп. М.: Типогр. Г. Лиснера и Д. Собко, 1912. С. 248.

⁷⁷ Там же. С. 249.

⁷⁸ Машинский С.И. С.Т. Аксаков: Жизнь и творчество. С. 326.

⁷⁹ Чванов М.А. «Если не будете как дети...». М.: Современник, 1990. С. 238.

представителями которой стали потом М. Пришвин, В. Бианки, И. Соколов-Микитов, В. Солоухин.

Тайной книг С.Т. Аксакова и его последователей признается то, что они, внешне не восставая против существа охоты, «прививают любовь к природе и ко всему живому в ней и в конце концов заставляют многих из нас навсегда сложить оружие в войне против беззащитных братьев наших меньших»⁸⁰.

Особенного внимания заслуживают работы В.А. Кошелева, который объяснил аксаковское понимание охоты как поединок человека с рыбой, зверем, требующий хитрости, ловкости, силы, терпения. По убеждению ученого, именно эта идея сделала охотничью трилогию популярной и свежей.

Действительно, охота для писателя начинается тогда, когда возникает «прямое *состязание*, изначально заданное противоборство со зверем, рыбою или птицей»⁸¹. Поэтому Аксаков не признает рыбной ловли неводом (только на удочку!) и отвращается от «псовой охоты», в которой занято десятки людей и собак, – берет только простейшее ружье и неизменного английского сеттера. «Ловитва» имеет смысл лишь тогда, когда человек должен стать хитрее самой хитрой рыбы, сильнее самого сильного зверя, выносливее и терпеливее того животного, которое собирается убивать»⁸².

Только в такой, «на равных», охоте человек приобщается к природе, уходит в ее мир. Высшее наслаждение настоящего рыболова, например, в том и состоит, чтобы «изучить, отгадать местопребывание, свойство и вкус

---

⁸⁰ Там же. С. 240.

⁸¹ Кошелев В.А. Сто лет семьи Аксаковых. Бирск: Изд-во Бирского государственного педагогического института. 2005. С. 210.

⁸² Там же.

осторожной, пугливой вольной рыбы, привлечь и обмануть ее искусною насадкой, подстеречь ее прикосновение к крючку»⁸³.

Кроме того, В.А. Кошелев справедливо отмечает, что охота выступает в представлении С.Т. Аксакова как выражение человеческой свободы, «своей воли»: хоть с пером (имеется в виду литературная охота), хоть с ружьем, или удочкой и корзинкой. «Охота пуще неволи» именно потому, что предоставляет человеку возможность внутренне раскрыться по своему усмотрению, по собственному выбору. «Охота суть воплощенное человеческое желание, овеществленный азарт. В этом смысле охота становится самым естественным человеческим чувством и деянием»⁸⁴.

Для нашего исследования большое значение имеет специальная статья томских исследователей Э.М. Жиликовой и Н.А. Хохловой «Концепт охоты в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» С.Т. Аксакова»⁸⁵.

В этой работе мотиву охоты оправдано придается значение концепта в творчестве писателя, который наряду с И.С. Тургеневым закрепил в русской литературе XIX так называемый «охотничий текст». В статье выявляется содержание концепта охоты в произведении писателя, которое, как показывают авторы, раскрывается через постановку проблемы природы, рассматриваемой в трех направлениях: любование и наслаждение природой как чистой красотой, отношение природы и человека; природа и душа.

В итоге делается важный обобщающий вывод о том, что концепт охоты включает в себя идею значимости и ценности русской природы, культуры, истории, благодаря тому, что он является важнейшим

---

⁸³ Там же. С. 211.

⁸⁴ Кошелев В.А. Сто лет семьи Аксаковых. С. 215.

⁸⁵ Жиликова Э.М. и Хохлова Н.А. Концепт охоты в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» С.Т. Аксакова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. №3 (23). С. 52-62.

компонентом философско-этической концепции национальной жизни у С.Т. Аксакова, постигающего через охоту ее глубинные основы.

С конца 1970-х – начала 1980-х годов к изучению творчества С.Т. Аксакова обратились зарубежные литературоведы Эдвард Крэнкшоу, Дэвид Сесил и др.⁸⁶ Основой для их исследований явились переводы произведений русского писателя на английский язык, сделанные еще в начале XX века Д. Дафф. В 1980-е годы они были переизданы с новыми предисловиями и развернутыми примечаниями.

В работах зарубежных ученых содержится немало интересных наблюдений и суждений. Так, Э. Крэнкшоу в статье 1982 года «Русский джентльмен» отметил, что произведения С.Т. Аксакова – это широкая панорама русского помещичьего быта, неизменным атрибутом которого была охота. В работе английского литературоведа отмечена благородная простота стиля русского писателя и высокий дар типизации.⁸⁷

Другой английский славист Дэвид Сесил назвал «Детские годы Багрова-внука» шедевром мемуарной литературы, отметив, что автобиографический герой этой повести близок английскому читателю и типологически, и психологически. Также зарубежный ученый подчеркнул особый пафос писателя: выражение радостного чувства жизни, осознание

---

⁸⁶ Наиболее полный обзор их работ представлен в публикациях Т.Л. Селитриной. См. ее: «Записки об ужении рыбы» С. Т. Аксакова на английском языке // Всемирная литература в контексте культуры: XVI Пуришевские чтения: сб. ст. и материалов. М.: Изд-во МПГУ, 2004. С. 175-176; Англоязычная критика о С. Т. Аксакове // Аксаковский сборник / ред.-сост. Г.О. Иванова. Вып. 3. Уфа: Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова, 2001. С. 87-95; Жанровая специфика «Семейной хроники» С.Т. Аксакова в трудах отечественных и зарубежных литературоведов // Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова. Вып. 4. Уфа: Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, 2005. С. 40-47; Зарубежная критика об Аксакове // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (24-25 марта 2009 г.) / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Ч. 1: Лингвистика и литературоведение. Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. С. 253-256.

⁸⁷ Crankshow, E. Introduction / Sergei Aksakov. A Russian Gentleman. Translated by J.D. Duff. Oxford Univ. Press, 1982. P. XIII.

естественности мироздания и ощущение себя частью природы, особенно в процессе охоты.⁸⁸

Учитывая достижения отечественного и зарубежного аксаковедения, обратимся к анализу охотничьих текстов писателя, которые Н.А. Некрасов назвал прекрасными книгами, исполненными «дельных заметок и наблюдений, живописных картин природы, интересных анекдотов и поэзии».⁸⁹

---

⁸⁸ Cecil, D. Introduction // Aksakov S. Years of Childhood / Translated by J.D. Duff. Oxford Univ. Press; New York, 1983. P. VII-XIII.

⁸⁹ Некрасов Н.А. Собр. соч.: В 8-ми т. / Под общ. ред. К.И. Чуковского. Т. 7. Критика и публицистика. 1841-1866. М.: Издательство «Художественная литература», 1967. С. 234.

§ 2. Цифровой анализ и литературоведческая интерпретация охотничьих текстов С.Т. Аксакова

Созданный нами конкорданс охотничьих произведений С.Т. Аксакова позволяет, во-первых, выявить в них тематически и идейно мотивированную частотность словоупотребления писателя; во-вторых, определить особенности их главного внутреннего контекста. Здесь это контекст охоты как важнейший смысловой ресурс произведений С.Т. Аксакова.

Приведем частотный список слов с корнем «охот», присутствующих, например, в «Рассказах и воспоминаниях охотника о разных охотах»:

охот (5) - (315:2; 316:1; 362:2; 378:2; 393:3;)

охота (26) - (314:2; 314:2; 314:2; 315:1; 315:1; 315:1; 315:1; 317:2; 327:1; 330:1; 330:1; 330:1; 362:2; 378:1; 378:2; 378:2; 378:2; 378:3; 378:3; 385:1; 393:2; 402:2; 404:2; 411:6; 412:5; 412:5;)

охотам (1) - (318:2;)

охотами (1) - (378:2;)

охотах (1) - (317:1;)

охоте (22) - (314:2; 314:2; 314:2; 315:1; 315:1; 315:2; 330:1; 334:1; 336:1; 345:1; 380:2; 388:2; 393:3; 395:2; 402:2; 403:4; 406:2; 412:5; 414:3; 415:1; 416:2; 420:3;)

охотился (3) - (346:1; 388:2; 394:1;)

охотится (1) - (344:2;)

охотишься (1) - (346:2;)

охотник (85) - (314:2; 314:2; 315:1; 326:2; 328:1; 329:1; 329:1; 330:1; 332:1; 334:2; 335:1; 336:2; 336:2; 337:1; 338:1; 338:1; 339:1; 339:1; 339:1; 340:2; 341:2; 341:2; 341:2; 342:1; 342:1; 342:2; 342:2; 343:1; 343:1; 344:1; 346:1; 347:2; 348:2; 349:1; 349:2; 349:2; 349:2; 350:1; 350:1; 363:2; 363:2; 363:2; 365:2; 366:1; 366:2; 366:2; 366:3; 367:2; 368:2; 369:1; 371:2;)

374:2; 375:1; 375:4; 376:1; 386:3; 393:2; 395:2; 396:1; 397:1; 398:2; 399:1;
399:1; 399:1; 400:3; 401:1; 402:3; 403:1; 403:4; 404:1; 405:1; 405:1; 407:3;
408:1; 409:2; 411:3; 411:3; 411:5; 411:6; 412:5; 412:5; 413:1; 415:1; 417:4;
422:3;)

охотника (43) - (318:2; 328:1; 329:1; 337:1; 337:1; 338:1; 338:1;
338:1; 338:1; 341:2; 341:2; 343:1; 343:1; 345:1; 345:1; 346:1; 349:1; 349:2;
378:2; 380:1; 389:1; 389:1; 391:3; 394:1; 396:1; 399:1; 399:1; 402:2; 403:1;
403:1; 404:2; 405:1; 405:1; 405:1; 405:1; 407:3; 408:1; 411:3; 412:5; 413:3;
417:4; 418:2; 418:3;)

охотникам (9) - (330:2; 344:1; 364:2; 372:1; 388:2; 388:3; 388:4;
400:1; 416:3;)

охотниками (6) - (314:2; 314:2; 318:3; 412:5; 413:3; 414:3;)

охотниками-звероловами (1) - (391:2;)

охотниках (2) - (410:1; 411:1;)

охотники (73) - (315:1; 315:2; 316:1; 316:1; 316:1; 316:1; 316:1;
317:2; 317:2; 317:2; 327:10; 329:1; 331:2; 332:1; 333:1; 333:1; 334:1; 336:1;
341:1; 341:1; 343:1; 343:1; 343:2; 344:2; 345:1; 345:1; 346:1; 346:1; 346:2;
347:2; 348:2; 364:1; 367:1; 368:1; 368:2; 370:1; 371:2; 372:1; 372:1; 373:1;
374:2; 374:2; 375:1; 376:1; 376:2; 381:1; 381:2; 385:1; 388:4; 390:1; 394:2;
396:1; 397:1; 397:1; 397:2; 398:3; 399:1; 402:2; 403:1; 404:2; 404:2; 406:2;
407:3; 409:2; 410:1; 410:1; 411:2; 412:5; 413:2; 413:2; 416:1; 416:1; 416:3;

охотники-простолюдины (2) - (407:3; 410:1;)

охотников (40) - (315:1; 315:2; 316:1; 316:1; 316:2; 316:2; 317:2;
317:2; 317:2; 318:3; 318:3; 332:1; 333:1; 334:1; 340:1; 340:3; 340:3; 348:2;
362:2; 364:3; 368:2; 372:1; 379:2; 392:1; 397:1; 398:1; 398:2; 399:1; 399:1;
399:1; 402:2; 403:1; 403:4; 403:4; 404:2; 404:2; 407:2; 411:6; 412:4; 417:1;

охотником (9) - (322:1; 342:1; 377:2; 390:1; 399:1; 411:3; 418:1;
418:1; 420:3;)

охотнику (16) - (336:1; 336:1; 338:2; 339:1; 339:1; 344:1; 345:1; 349:2; 373:1; 389:1; 394:1; 399:1; 402:3; 411:2; 411:6; 412:2;)

охотничий (1) - (315:1;)

охотничьей (1) - (335:2;)

охотничьи (6) - (315:1; 335:2; 345:1; 351:2; 407:1; 422:2;)

охотничьих (3) - (314:2; 416:3; 416:3;)

охотничью (1) - (411:3;)

охотой (1) - (361:6;)

охотою (1) - (387:1;)

охоту (14) - (316:1; 334:1; 344:2; 362:2; 377:2; 388:4; 401:4; 411:1; 411:3; 411:3; 411:5; 413:1; 414:3; 422:4;)

охоты (21) - (315:1; 316:1; 316:1; 317:2; 317:2; 332:1; 332:1; 340:3; 343:1; 348:2; 378:2; 388:4; 402:3; 402:3; 404:3; 410:1; 411:4; 413:3; 416:1; 416:3; 417:4;)

охотятся (1) - (328:1;)

Данные слова являются наиболее частотными в произведении, что полностью соответствует его идейно-тематическому содержанию. С точки зрения писательской лексикографии они играют роль лексических маркеров индивидуальной картины мира художника, ключевых слов в его тексте или идиоглосс.⁹⁰

Первым основанием для такого суждения является частотность и повторяемость слов, их сквозной характер, т.е. представленность в текстах произведений всех жанров, в которых работал автор, и всех периодов его творчества.

В этом плане, например, главная лексема *охота* полностью соответствует обозначенному критерию, поскольку встречается во многих

---

⁹⁰См.: Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. А-В / РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова; гл. ред. чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2008. С. 896.

произведениях С.Т. Аксакова: «Записки об уженье рыбы» (1847 г.) – 23 употребления, «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852 г.) – 109, «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» (1855 г.) – 93, «Семейная хроника» (1856 г.) – 11, «Детские годы Багрова-внука» (1858 г.) – 40, «Аленький цветочек (сказка ключницы Палагеи)» (1858 г.) – 1; в стихотворениях «Послание к брату (об охоте)», «Осень» (1823-1824 гг.) – 4, в письмах и статьях (1851-1858 гг.) – 49 употреблений.

Второй критерий, свидетельствующий о повышенной значимости слова в языке писателя, по мнению Ю.Н. Караулова, – его использование в высказываниях, способных пополнить национальный фонд крылатых выражений.⁹¹ Так, эпиграфом к повести В.А. Солоухина «Третья охота» являются слова С.Т. Аксакова *«Смиренная охота братъ грибы»*.⁹²

На наш взгляд, можно выявить следующие потенциальные «охотничьи афоризмы» писателя:

«В числе разнообразных охот человеческих имеет свое место и смиренная охота ходить по грибы, или братъ грибы» («Замечания и наблюдения охотника братъ грибы»).

«Кажется, что можно найти привлекательного в этой охоте? Но именно в том состоит тайна всех охот, что их нельзя объяснить и определить. То, что покажется не охотнику смешно, скучно и нелепо – горячит, тревожит и радостно волнует сердце охотника» («Записки об уженье рыбы»).

«Все разнородные охотники должны понимать друг друга: ибо охота, сближая их с природою, должна сближать между собою» («Записки об уженье рыбы»).

---

⁹¹ Там же. С. 899.

⁹² Солоухин В.А. Созерцание чуда: Трава. Третья охота. Григоровы острова. М.: Современник, 1986.

В-третьих, ключевые в лексиконе С.Т. Аксакова слова часто используются в названиях произведений и их композиционных частей: *«Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах»*, стихотворение *«Послание к брату (об охоте)»*; названия глав книги *«Техническая часть ружейной охоты»*, *«Охота с острогою»*, *«Странные случаи на охоте»*.

В художественном тексте, как видно из конкорданса, ключевое слово становится центром притяжения для других слов, образуя тем самым контекстно-ассоциативное поле. В повести *«Детские годы Багрова-внука»*, например, лексема *охота* вступает в ассоциативные связи со следующими показательными в эмоционально-оценочном плане словами: *волновать, восторг, горячиться, горячность, любить, настоящее удовольствие, наслаждение, нетерпеливо, поддаваться, полная радость, понравиться, предаваться, пристраститься, с замирающим сердцем, с жадностью, с жаром, с живейшим нетерпением, свести с ума, сильно, сладкие впечатления, страстно, страстный, счастливый, увлечение, хотеться*.

Также для языка писателя характерна художественная полисемия, диффузия контекстуальных значений. См. следующие показательные примеры: *«Забывая, или, лучше сказать, жертвуя своими удовольствиями и охотами, я проводил с матерью более времени»* [1, 501]. *«Она [мать] говорила, что, забывая все другие занятия для какой-нибудь охоты, и умный мальчик может поглупеть»* [1, 228]. *«Я оставлял Багрово, которое уже успел страстно полюбить, оставлял все мои охоты»* [1, 503].

В. Даль определил слово «охота» следующим образом: «состоянье человека, который что-либо хочет; хотенье, желанье, склонность или стремление, своя воля, добрая воля...».⁹³ Охота суть воплощенное

---

⁹³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1989. Т. 2. С. 773.

человеческое желание, овеществленный азарт. В этом смысле охота является самым естественным человеческим чувством и деянием.

В автобиографической повести С.Т. Аксакова наглядно можно увидеть, как одно из значений слова *охота* (стремление, желание) перетекает в другое (добыча зверя, рыбы и других природных богатств: *Оба мои дяди и приятель их, адъютант Волков, получили охоту дразнить меня* [1, 338] («чистое» значение «желание, пристрастие») – *охота удить также сильно начинала овладевать мною* [1, 401] (здесь в большей степени реализуется значение пристрастия, но уже есть и значение промысла, ловли) – *в продолжение всего обеда мать насмеялась над охотой брать грибы* [1, 498] (значение желания в данном контексте ослабевает, значение добычи природных богатств, промысла, напротив, усиливается) – *На другой день Мансуров ходил на охоту с ружьем* [1, 336] (значение охоты как преследования дичи представлено здесь в чистом виде).

Есть в произведениях С.Т. Аксакова удивительный пример совмещения обоих значений – желания и промысла: *«Как зарождается в человеке любовь к какой-нибудь охоте, по каким причинам, на каком основании?.. Ничего положительного сказать невозможно. Кто заставляет в осенние дожди и слякоть таскаться с ружьем (иногда очень немолодого человека) по лесным чащам и оврагам, чтоб застрелить какого-нибудь побелевшего зайца? Охота. Кто поднимает с теплого ночлега этого хворого старика и заставляет его на утренней заре, в тумане и сырости, сидеть на мокром берегу реки, чтоб поймать какого-нибудь язя или голавля?.. Охота, без сомнения, одна охота. Вы произносите это волшебное слово – и все становится понятно»* [1, 315].

Здесь очевиден почти стихотворный ритм, также способствующий выделению ключевого слова *охота*, которое, в конечном счете,

оказывается семантически гораздо шире, чем просто «ловитва», или промысел⁹⁴.

Специфика построения текста по принципу «крещендо» обусловлена в данном случае использованием разнообразных языковых средств. Одним из них является ритмическое перечисление с возрастанием интонации к концу фразы: «*Охота, без сомнения, одна охота*». Причем ее ступенчатое развитие подчеркивается тоекратным использованием вопросительной конструкции. Нарастающее нанизывание свойств описываемого явления, достигающее предельного характеризующего насыщения, осуществляется через повтор ключевого слова. Так – через соединение принципа «крещендо» с парцелляцией – обеспечивается особая ритмика аксаковской прозы.

Уникальность художественного стиля С.Т. Аксакова может быть обнаружена также в сравнении с предшествующими словоупотреблениями. Например, в «Словаре языка А.С. Пушкина» и в «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля указанные употребления представлены в рамках одного многозначного слова. В словаре древнерусского языка И.И. Срезневского слово *охота* означает только «радость, веселие, удовольствие»,⁹⁵ а в этимологическом словаре М. Фасмера доказывается, что происхождение слова *охота* как «ловля зверя» является табуистическим (изначально «веселье, желание, воля»): *идем на веселье*, – так говорили, чтобы не спугнуть, не насторожить зверя⁹⁶.

---

⁹⁴ См. об этом: Родионова А.Е. Идиоглоссарий «Детских годов Багрова-внука»: идиоглосса «охота» // Словарь языка С.Т. Аксакова. Вып. 1-2 / отв. ред.: д.ф.н., проф. В.В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2014. С. 45-53.

⁹⁵ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. Л.-П. СПб, 1902. С.837-838.

⁹⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. С. 176.

Ассоциативные связи слова *охота* у Аксакова показывают его восприятие охоты как страстного увлечения, одного из самых богатых источников счастья и волнения, заставляющего забыть обо всем на свете. И это восприятие находит отклик в художественной функциональности самого слова *охота*.

Его художественная семантика в произведениях С.Т. Аксакова в достаточной степени отличается от общеязыковых значений. Охота – это не только «поиски, выслеживание зверей, птиц с целью умерщвления или ловли», это также и рыбалка, и сбор грибов, ягод, орехов. Более того, то значение, которое С.И. Ожегов особо отделяет как специальное («Занятие ловлей, содержанием и разведением животных»)⁹⁷, у С.Т. Аксакова не разделяется с основным значением.

В итоге первое значение в контексте произведений писателя можно определить как «добыча богатств живой природы»: *«Все охоты, о которых я упоминал: с ружьем, с борзыми собаками, с ястребами и соколами, с тенетами и капканами за зверями, с сетями, острогою и удочкой за рыбою и даже с поставушками за мелкими зверьками, – имеют своим основанием ловлю, добычу; но есть охоты, так сказать, бескорыстные, которые вознаграждаются только удовольствием: слушать и видеть, кормить и разводить известные породы птиц и даже животных; такова, например, охота до певчих птиц и до голубей»* [5, 317].

Другой пример: *В числе разнообразных охот человеческих имеет свое место и смиренная охота ходить по грибы, или брать грибы. Хотя она не может равняться с другими охотами, более оживленными, уже потому, что там приходится иметь дело с живыми творениями, но*

---

⁹⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: М.: Оникс: Мир и образование, 2010. С. 729-730.

может соперничать со многими, так сказать, второстепенными охотами, имеющими, впрочем, свои особые интересы... Охота ходить по ягоды или за орехами (одна из охот второстепенных) с первого взгляда может показаться сходною с охотою брать грибы, но при ближайшем рассмотрении мы увидим, что последняя имеет большие преимущества. [5, 436].

Охоту во всех ее многообразных видах С.Т. Аксаков рассматривает с позиции своего неповторимого художественного кредо: «...У всякого свой вкус: я не люблю охоты, где надобно содействие посторонних людей, иногда вовсе не охотников, и должен признаться, что не люблю ни гончих, ни борзых собак и, следовательно, не люблю псовой охоты» [1, 303].

Очевидно, что автор понимает под охотой целый ряд разнообразных занятий, не случайно употребляя слово *охоты* во множественном числе, как разные виды охоты: *«Она [мать] отвечала, что никто не запрещает ему ни стрелять, ни удить, но в то же время презрительно отозвалась об этих охотах»* [1, 481]. *«Без А. П. Мансурова, этого добрейшего и любезнейшего из людей, охоты не клеились»* [1, 370].

Слова «охотник» – «охота» – «разные охоты», вынесенные в название, или используемые в авторских отступлениях, приобретают ключевое значение. Так, в обращении к читателям и во вступлении к повести «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксаков именно через это слово определяет свою творческую позицию, пишет о единственном стремлении художника: *«...есть что-то невыразимо утешительное и обольстительное в мысли, что, передавая свои впечатления, возбуждаешь сочувствие к ним в читателях, преимущественно охотниках до каких-нибудь охот»* <Выделено нами. – Р.З.>.

На взгляд писателя, «все охоты хороши!» [5, 370]. Тем не менее, в авторском представлении они составляют определенную иерархию. На вершине ее находятся соколиная и ястребиная охоты, которые

С.Т. Аксаков называет «благородными», или «высокими», затем идет целая градация охот, заканчивающаяся «второстепенными охотами», по определению автора, из которых лучшая – охота брать грибы, а ниже стоят охоты собирать орехи и ягоды.

При этом писатель дает отдельную характеристику каждому виду охоты, оценочно выделяя ее среди прочих: *Охота весела, добычлива, заманчива, кратковременна, малодобычлива, недобычлива, приятна, редка, скучновата, спокойна, тяжела, удачна.*

Анализируя на основе конкорданса ассоциативное окружение того или иного слова, можно выделить концептуальные лексико-семантические, а шире – и функционально-семантические поля, необходимые для адекватной интерпретации художественного текста.

Так, в произведениях С.Т. Аксакова постоянно прослеживаются два противостоящих друг другу мотива: страстная увлеченность, сила чувства, с одной стороны, и сдержанность, разумное обуздание страсти – с другой. Жизнь юного героя «Детских годов Багрова-внука» прежде всего является воплощением первого мотива, что видно из следующего фрагмента текста: *«Желание скорее переехать в Сергеевку сделалось у меня болезненным устремлением всех помышлений и чувств к одному предмету; я уже не мог ничем заниматься, скучал и привередничал. Можно было предвидеть и должно было принять действительные меры, чтоб укротить во мне эту страстность, эту способность увлекаться до самозабвения и впадать в крайности. Впоследствии я слышал сожаление моей матери, что она мало обращала внимания на эту сторону моего характера, великую помеху в жизни и причину многих ошибок»* [1, 352].

Именно охота стала самым горячим увлечением Сережи, на что указывает целый ряд ассоциативных связей слова: *Волновать, восторг, горячиться, горячность, любить, настоящее удовольствие, наслаждение, нетерпеливо, поддаваться, полная радость, понравиться, предаваться,*

пристраститься, с замирающим сердцем, с жадностью, с жаром, с живейшим нетерпением, свести с ума, сильно, сладкие впечатления, страстно, страстный, счастливый, увлечение, хотеться.

«Я весь дрожал, как в лихорадке, и совершенно не помнил себя от радости... Уженье просто свело меня с ума! я ни о чем другом не мог ни думать, ни говорить, так что мать сердилась и сказала, что не будет меня пускать, потому что я от такого волнения могу захворать; но отец уверял ее, что это случилось только в первый раз и что горячность моя пройдет; я же был уверен, что никогда не пройдет...» [1, 287].

В своей уверенности С.Т. Аксаков оказался прав: увлеченная горячность и страстность восторженного рыболова, а потом – охотника, грибника, осталась у него навсегда. Писатель рано понял, что настоящая охота во всех своих проявлениях не имеет ничего общего с промыслом, и никогда не стремился только к добыче. Когда ему довелось удить на озере, где *«было полно всякой рыбы»*, так полно, что *«около берегов и трав рябила вода от рыбьих стай, которые теснились на мель и даже выскакивали на береговую траву»*, – ему вдруг стало неинтересно: *«множество и легкость добычи <...> охладили горячность мою»*... [1,356].

В то же время юный автобиографический герой с обидой и недоумением воспринимает пренебрежительное отношение самого близкого человека – матери – к предмету его увлечения: *«Мать дорогой принялась мне растолковывать, почему нехорошо так безумно предаваться какой-нибудь забаве, как это вредно для здоровья, даже опасно; она говорила, что, забывая все другие занятия для какой-нибудь охоты, и умненький мальчик может поглупеть»* [1, 228].

Этот мотив тоже постоянно звучит в тексте, что отражается еще в одном круге ассоциаций: *безумно, жалкий, вредно, забава, нехорошо, опасный, поглупеть, праздный, презрительно, противный, пустой, стыдно, насмехаться, не пускать, стыдиться.*

В других произведениях С.Т. Аксакова об охоте, где герой выглядит уже зрелым и гораздо более сдержанным человеком, оба круга ассоциаций сохраняются, хотя тон высказываний становится более спокойным.

С выражением основной темы охоты как страстного увлечения связана в произведениях С.Т. Аксакова и нестандартная сочетаемость слова охота: *горячая охота* [5, 250], *горячиться в охоте* [1, 546]; *Тут есть неизвестность, нечаянность, есть удача и неудача, а все это вместе подстрекает охоту в человеке* [5, 436].

Особенно интересно образное употребление слова: например, писатель часто использует олицетворение охоты, что также показывает живое, личностное восприятие этого явления охотником, позволяет передать властный зов охоты:

Охота, милый друг, охота
Зовет нас прелестью своей
В леса поблекшие, в болота,
На серебристый пух степей.
Уж гуси, журавли стадами
Летают в хлебные поля;
Бесчисленных станиц рядами
Покрыта кажется земля.
И вот подъемлются, как тучи,
Плывут к обширным озерам,
Их криком стонет берег зыбучий...
И как он слышен по зарям!

(С.Т. Аксаков «Послание к брату») [4, 252].

Другой яркий пример: *Кто заставляет в осенние дождь и слякоть таскаться с ружьем (иногда очень немолодого человека) по лесным чащам и оврагам, чтоб застрелить какого-нибудь побелевшего зайца? Охота. Кто поднимает с теплого ночлега этого хворого старика и заставляет*

его на утренней заре, тумане и сырости, сидеть на мокром берегу реки, чтоб поймать какого-нибудь язя или головля? Охота. [5, 315].

Таким образом, конкорданс произведений С.Т. Аксакова свидетельствует о том, что контекст охоты – их важнейший смысловой ресурс. Слова с корнем «охот» наиболее частотны и играют роль лексических маркеров индивидуальной картины мира художника, имеют значение ключевых слов, благодаря своему сквозному, лейтмотивному характеру и функционированию как в охотничьих афоризмах писателя, так и в композиционно выделенных позициях литературного текста.

К тому же они становятся центром притяжения для других слов, образуя тем самым контекстно-ассоциативные поля, необходимые для адекватной интерпретации смысла художественного произведения.

Также для языка писателя характерна полисемия, диффузия значений слова *охота*. Его богатая индивидуально-образная семантика в произведениях С.Т. Аксакова отличается от общеязыковых значений, определяя оригинальную иерархию и типологию различных видов охоты и типов охотника.

§ 3. Образы охоты и охотника в произведениях С.Т. Аксакова

В «Рассказах и воспоминаниях охотника о разных охотах» С.Т. Аксаков поставил перед собой цель – написать все, что известно ему о самой охоте, так горячившей кровь в прежние годы. И в результате создал многогранный образ русской национальной охоты, которая включает в себя охоту с сетями и острогой за рыбой, с ястребами за перепелками, с капканами за зверями, с шатром за тетеревами и куропатками, с поставушками за мелкими зверьками, вынимание лисят, гоньбу за волком и лисой и т.п.

Оригинальность охотничьих произведений С.Т. Аксакова состоит также в том, что их героем прежде всего является сам автор: *«Я слышал это от самых достоверных, старых и опытных охотников»* («Капканный промысел»); *«Если б я не сам видел этот диковинный случай – я бы не вдруг ему поверил»* («Охота с ястребом за перепелками»); *«я слышал от самых опытных охотников»* («Ловля шатром тетеревов и куропаток»); *«Я не делал таких опытов, но слышал о них от людей достоверных»* («Выниманье лисят») и т.д.

Кроме того, конкорданс позволяет убедиться в том, что в аксаковских текстах существенную роль играет лексика, передающая чувственное восприятие охоты и отражающая особенности психологизма писателя.

Как отметила Т.В. Гусейнова, в охотничьих рассказах присутствуют детали, апеллирующие ко всем органам чувств⁹⁸. С.Т. Аксаков мастерски передает, например, звуки, сопровождающие процесс рыбной ловли: *«На берегу была настоящая ярмарка: крик, шум, разговоры и беготня; куча*

---

⁹⁸ Гусейнова Т. В. Опыт изучения лексико-фразеологического состава художественной речи С. Т. Аксакова (к словарю языковой личности) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 2. С. 456.

баб, стариков и мальчишек таскали домой лукошками, мешками и подолами всякую рыбу; разумеется, немало было и простых зрителей, которые советовали, помогали и шумели гораздо более настоящих рыбаков. Все это довершалось ревом падающей воды, с шумом, пеной и брызгами разбивающейся о крепкое дно и колья с привязанными хвостушами» [5, 362] («Полая вода и ловля рыбы в водополье»).

Передается даже обонятельная гамма охоты, например: *«самый верный признак [норы, в которой живет лиса с лисятами] – слышен сильный и противный запах, который всякий почувствует, наклонясь к отверстию норы», «в <...> ночном воздухе, напоенном ароматами горных, степных трав» («Выниманье лисят»).*

В рассказах в основном задействовано зрительное восприятие, так как автору приходится описывать охотничьи снасти, каждый шаг в действиях охотника, окружающую природу, рыб, зверей, птиц, места их обитания, как, например, лисью нору: *«Нору, в которой живет лиса с лисятами, узнать нетрудно всякому сколько-нибудь опытному охотнику: лаз в нее углажен и на его боках всегда есть волосья и пух от влезанья и вылезанья лисы; если лисята уже на возрасте, то не любят сидеть в подземелье, а потому место кругом норы утолчено и даже видны лежки и тропинки, по которым отбегают лисята на некоторое расстояние от норы; около нее валяются кости и перья, остающиеся от птиц и зверьков, которых приносит мать на пищу своим детям<...>» [5, 373] («Выниманье лисят»).*

В целом же С.Т. Аксаков передает не только отдельные чувства охотника, но и всю богатую сенсорную панораму окружающего охотника пространства: *«Долго тянется зимний рассвет, и долго царствует глубокая тишина. Скучно и душно сидеть в темном шалаши. Наконец, свет проникает в его скважины, и на дворе наступает белый день, как говорится; послышится карканье ворон и щекотанье сорок; потом*

заскрипят снегири и зазвелят пронзительно голоса зеленых и голубых синиц (бесков – по-оренбургски), также привыкших кормиться около привады. Как, бывало, обрадуешься голосу живой твари!» [5, 366] («Ловля шатром тетеревов и куропаток»).

Правдивость в изображении охоты поддерживается и благодаря достоверно формируемым пространственно-временным ощущениям охоты. Так, каждой охоте соответствует строго определенное время, которое передается за счет описания изменений в природе (вплоть до внешнего вида зверей: *«когда заяц-беляк, горностаи и ласка побелеют, как кипень, а спина побелевшего и местами пожелтевшего, как воск, русака покроется пестрым ремнем с завитками; когда куница, поречина, хорек, или хорь, потемнеют и заискрятся блестящею осью» («Ловля мелких зверьков»)* или определенного состояния в ней, а также сообщения соответствующего времени года, иногда оно уточняется до конкретного месяца и времени суток: *«Когда выпадет снег порядочной глубины, то есть четверти в полторы или две, и волки, продолжая ходить на притраву почти всегда по одним и тем же следам, набьют тропы – наступает время ставить капканы. Это случается по большей части около зимнего Николы» [5, 396] («Капканый промысел»).*

В создании целостного образа охоты С.Т. Аксаков важное место отводит изображению места ее проведения. Охота, во-первых, рассматривается как явление, преимущественно характерное для деревенской жизни: *«события в деревенской жизни» («Полая вода и ловля рыбы в водополье»)*, *«в отдаленной деревне» («Ловля шатром тетеревов и куропаток»)*, *«деревенским охотникам» («Выниманье лисят»).*

Во-вторых, каждой описываемой охоте соответствует своя местность с характерным для нее рельефом, растительным и животным миром: *«Для ставленья морд в полу ю воду приготавливаются места заранее в межень, как говорится. Известно, по каким низменностям будет разливаться*

вода, а потому на ложбинках, небольших долочках и в неглубоких овражках, всегда на ходу рыбы <...>. Когда же вода пойдет на убыль, то все морды и другие снасти в этом роде ставятся против ската воды, то есть против течения. Места в полях между кустами, устья ручейков, суходолов и вообще всякое углубление земли, сравнительно с прочею местностью, считаются самыми выгодными местами» («Полая вода и ловля рыбы в водополье»).

Художественное пространство в аксаковских произведениях конкретизируется за счет топографических реалий, благодаря чему расширяется география охоты: Бугурусланский, Белебеевский, Можайский уезды; Самарская, Симбирская, Казанская, Вятская, Пермская, Оренбургская губернии; Москва; Москва-река, река Бугуруслан, река Усень и др.

В целом же, как верно замечают Э.М. Жилякова и Н.А. Хохлова, «С.Т. Аксаков создает огромное по масштабу общенациональное пространство и время»⁹⁹. Благодаря такому хронотопу образ охоты приобретает в произведении писателя универсальное концептуальное значение.

Столь же масштабный характер имеют временные характеристики образа охоты: «Природное время как смена времен года, дня и ночи, утреннего рассвета и сумерек вечера представлено в богатстве красок, звуков, запахов и охватывает существование всего живого»¹⁰⁰.

Пространство Руси писатель прямо называет «обширным краем, целым царством», поэтому описание ковылистых степей и зимних буранов получает поистине сказочно-былинный колорит.¹⁰¹ «Осенью <...> вполне

---

⁹⁹ Жилякова Э.М., Хохлова Н.А. Концепт охоты в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» С.Т. Аксакова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. №3 (23). С. 57.

¹⁰⁰ Там же. С. 58.

¹⁰¹ Там же.

распушившиеся волокна ковыля при легком дуновении ветерка уже колеблются и струятся мелкою, слегка серебристою зыбью. Но сильный ветер, безгранично властвуя степью, склоняет до пожелтевших корней слабые, гибкие кусты ковыля, треплет их, хлещет, рассыпает направо и налево, бьет об увядшую землю, несет по своему направлению, и взору представляется необозримое пространство, все волнующееся и все как будто текущее в одну сторону» [5, 163].

В результате образ охоты действительно вбирает в себя, как подчеркивают Э.М. Жилякова и Н.А. Хохлова, идею значимости и ценности русской природы, культуры, истории,¹⁰² становясь по сути одним из важнейших концептов в национальной картине мира художника.

Перейдем к образу охотника в «Рассказах и воспоминаниях охотника о разных охотах». Это собирательный образ рыбака, птицелова, зверолова, действия которого имеют значение профессионального эталона. С.Т. Аксаков по сути разворачивает его типологическую характеристику: «Оттенки охотников весьма разнообразны, как и сама природа человеческая [5, 163].

При этом писатель настойчиво отмечает не только профессиональные, но и человеческие качества охотника. Так, подчеркивается, что процесс вынашивания ястреба требует от охотника *«много ловкости и сноровки, чтобы ястреб, бившись и вися на опутинках, не тронул, то есть не вытянул ног, отчего ястреба навсегда остаются слабыми»* [5, 336]; *«в выноске ястреба нужна строгая точность, неослабное внимание, а главное – нескучливость. <...> Вообще выноска – дело довольно трудное, а ленивому человеку будет не по вкусу»* [5, 339]. Также отмечается, что *«ястреба могут жить у доброго и попечительного охотника по нескольку лет»* [5, 349].

---

¹⁰² Там же. С. 52.

Во всех рассказах, помимо терпеливости, сметливости, ловкости, верного глаза и сильной руки, отмечаются и такие свойства охотника, как неустойчивость, наблюдательность: *«внимательное рассматриванье, неустойчивое преследование зверьковых следов раскрывает наблюдательному охотнику все, что зверьки делали ночью»* [5, 389] («Ловля мелких зверьков»).

От одного произведения к другому С.Т. Аксаков последовательно раскрывает нравственно-психологические черты охотника, позволяющие ему не только преуспевать в охотничьих делах, но и органично войти в мир природы, органично в нем жить. Конкорданс позволяет наглядно выявить соответствующие тематические сгущения в изображении различных типов охотника.

Так, во «Вступлении» к циклу выясняется, что охотники бывают четырех разрядов: одни *«будучи страстно привязаны предпочтительно к одной охоте, любят, однако, хотя не так горячо, и прочие роды охот»*; другие, *«переходя с детских лет постепенно от одной охоты к другой, предпочитают всегда последнюю всем предыдущим; но совершенно оставляя прежние охоты, они сохраняют теплое и благодарное воспоминание о них, в свое время доставлявших им много наслаждений»*; третьи *«с детства до конца дней, постоянно и страстно, любят какую-нибудь одну охоту и не только равнодушны к другим, но даже питают к ним отвращение и какую-то ненависть»*, четвертые – *«охотники до всех охот без исключения, готовые заниматься всеми ими вдруг, в один и тот же день и час. Такие охотники в настоящем, строгом смысле слова – ни до чего не охотники; ни мастерами, ни знатоками дела они не бывают. По большей части они делаются добрыми товарищами других охотников»* [5, 315-316].

Сам повествователь тоже предстает как *«страстный охотник и наблюдатель»*, которого, однако, увлекает не только процесс ловли и

добычи. Он готов часами наблюдать за образом жизни зверей, птиц и рыб. Так, во «Вступлении» автор пишет: *«Несмотря на увлечение, с которым я всегда предавался разного рода охотам, склонность к наблюдению нравов птиц, зверей и рыб никогда меня не оставляла и даже принуждала иногда, для удовлетворения любопытства, жертвовать добычей, что для горячего охотника не шутка»* [5, 318].

Другой пример не менее показателен: *«Я так всегда любил этих крошечных куличков, что мне даже жалко бывало их стрелять. Если мне случалось как-нибудь нечаянно подойти к их станичке близко, так, что они меня не видели и продолжали беззаботно бегать, доставать из грязи корм; а иногда отдыхать, стоя на одном месте, то я подолгу любовался ими, даже не один раз уходил прочь, не выстрелив из ружья... Для горячего охотника это не безделица!»* [5, 84].

В рассказе «Ловля мелких зверьков» это признание звучит вновь: *«<...> я нередко жертвовал расчетами добычливого охотника, удовлетворяя любопытству наблюдателя».*

И далее идет увлекательное повествование о том, что рассказывают зверьковые следы, отпечатанные на снегу, опытному глазу молодого охотника: *«Идя по следу <...>, я видел, <...> как хорек или горностай, желая перебраться через родниковый ручей или речку, затянутую с краев тоненьким ледочком, осторожными укороченными прыжками, необыкновенно растопыривая свои мягкие лапки, доходил до текучей воды, обламывался иногда, попадался в воду, вылезал опять на лед, возвращался на берег и долго катался по снегу, вытирая свою мокрую шкурку, после чего несколько времени согревался необычайно широкими прыжками, как будто преследуемый каким-нибудь врагом<...>»* [5, 389].

Постепенно образ рассказчика раскрывается как образ человека, способного получать от охоты эстетическое наслаждение. Об этом свидетельствуют такие лексические маркеры как: *«горячо любимая*

(охота)»; «радостные (минуты)»; «веселит»; «обрадовались»; «с удовольствием»; «с тревожным нетерпением»; «с сильным биением сердца»; «с радостью и торжеством»; «приходит в какое-то вдохновенное состояние, в самозабвенье».

Нельзя не заметить, что писатель подбирает слова, точно передающие все чувства охотника, показывая, что остро переживаемый первобытный инстинкт сменяется удовольствием, получаемым от бескорыстного общения с природой. Причем его отличает не просто любовь к ландшафту, но активная жизнь в природе, естественная радость от участия в каждом ее движении.¹⁰³ Рассказчик-охотник постоянно восклицает: «Все хорошо в природе» [5, 389].

Эту особенность аксаковского взгляда точно подметил И.С. Тургенев, сказав о писателе: «Он смотрит на природу (одушевленную и неодушевленную) не с какой-нибудь исключительной точки зрения, а так, как на нее смотреть должно: ясно, просто и с полным участием; он не мудрит, не хитрит, не подкладывает ей посторонних намерений и целей: он наблюдает умно, добросовестно и тонко; он только хочет узнать, увидеть. А перед таким взором природа раскрывается и дает ему «заглянуть» в себя».¹⁰⁴

По справедливому мнению Э.М. Жиликовой и Н.А. Хохловой, в образе охотника-повествователя С.Т. Аксаков создал «тип современного героя русской жизни, наделенного лучшими чертами русского национального характера»¹⁰⁵.

---

¹⁰³ См. об этом: Гусейнова Т.В. Малая проза С.Т. Аксакова: атрибуты стиля. Автореферат диссертации на соискание уч.степ. к.ф.н. – Екатеринбург, УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2013. С. 19.

¹⁰⁴ Тургенев И.С. «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С. А-ва // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М., 1980. Т. 4. С. 517.

¹⁰⁵ Жиликова Э.М., Хохлова Н.А. Концепт охоты в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» С.Т. Аксакова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. №3 (23). С. 61.

Также отметим, что в аксаковских рассказах художественно оправдано вплетение в ткань повествования слов и фразеологизмов разной стилистической окраски, широкое использование лексики ограниченного употребления из народной, крестьянской речи. Своеобразие лексического строя охотничьих произведений писателя определяется бесстрашным обращением к оборотам, извлеченным из охотничьего говора. В тесной связи с разговорной лексикой они придают особую оригинальность и национальный колорит речи рассказчика – профессионального охотника¹⁰⁶.

Примеры подобных профессионализмов, как видно из частотного словника, многочисленны: «*лисята раннего помета*», «*норы и поднорки*», «*сурчина*», «*щенок-выборзок*», «*легавые собаки*» («*Выниманье лисят*»); «*поставушки: капканы, самострелы, плашки, стульчики*» («*Ловля мелких зверьков*»); «*лисий нарыск*», «*волчий след*», «*съезжать зверя*» («*Гоньба лис и волков*») и др.

При этом, стремясь объяснить разнообразные явления из охотничьей практики, повествователь дает либо краткий, либо развернутый комментарий использованных охотничьих слов и выражений. Они чаще всего вводятся в текст цитатно, выделяются курсивом, например: «поправить слишком исхудавших ястребов, *нателить*, говоря по-охотничьи»; «у слетка глаза <...>*наигранные*, по выражению охотников, то есть зоркие и блестящие»; «это называется *ястреб ходит на руку с оборотом*» («Охота с ястребом за перепелками»).

Кроме слов профессионально ограниченного употребления рассказчик использует регионализмы, различные наименования одной и той же снасти в разных регионах (данная лексика также употребляется

---

¹⁰⁶ См. об этом: Гусейнова Т.В. Малая проза С.Т. Аксакова: атрибуты стиля. Автореферат диссертации на соискание уч. степ. к.ф.н. Екатеринбург, УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2013. С. 19.

«цитатно»): «морда (нерот, или нарот – по-московски, или верша – по-тульски)»; «вятьель, вентель, или крылена, как зовут его в низовых губерниях»; «голубых синиц (бесков – по-оренбургски)».

В сравнении с языком охоты у автора «Войны и мира», который как бы неловкий, с вереницей всяких «бы» и других частиц, нарушающих плавность речи, с примесью грубоватых деревенских выражений и охотничьих терминов, с постоянным повторением одних и тех же слов, слог С.Т. Аксакова может быть признан образцовым «по правильности, чисто русскому складу, народному ритму и музыкальности».¹⁰⁷

Показателен следующий пример: «Без всяких преувеличений и фраз можно сказать, что ружье – молния и гром в руках охотника и на определенном расстоянии делает его владыкой жизни и смерти всех живущих тварей» [5, 389]. Здесь троекратный повтор однородной конструкции в простой и в тоже время насыщенной сравнениями и метафорами фразе действительно передает гармоничный склад, точнее, лад, образующий основу «сладостной русской речи» С.Т. Аксакова.

В конечном счете, можно сказать, что концептуальный характер образов охоты и охотника обеспечен их развитием в трех ключевых направлениях¹⁰⁸.

Это, во-первых, бескорыстное любование и наслаждение чистой красотой природы, которая высоко ценится С.Т. Аксаковым «как цель сама в себе»¹⁰⁹ и определяет эстетическое значение образов охоты и охотника в его произведениях. Не случайно, практически каждый рассказ об охоте сопровождается лирической зарисовкой природы. Автор выступает

---

¹⁰⁷ Анненков П.В. «Семейная хроника и воспоминания» С.Т. Аксакова // Современник. 1856. Т. 56. № 3. С. 23.

¹⁰⁸ См. об этом: Жилиякова Э.М., Хохлова Н.А. Концепт охоты в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» С.Т. Аксакова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. №3 (23). С. 74.

¹⁰⁹ Соловьев В.С. Красота в природе // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 35.

одновременно и как художник, и как охотник, восклицая: «Самое дорогое, поэтическое время для ружейного охотника – весна» [5, 389].

Приведем еще один пример показательного совмещения художественного и профессионального взгляда в произведении С.Т. Аксакова: «Охота с острогою имеет в себе много поэтического, и хотя люди, занимающиеся ею, по-видимому, не способны принимать поэтических впечатлений, но тем не менее они чувствуют, понимают их бессознательно, говоря только, что «ездить с острогою весело!» [5, 314].

Во-вторых, это взаимоотношения природы и человека, имеющие особую ценность: писатель-охотник «смотрит на природу ясно и просто», «наблюдает умно, добросовестно и тонко», поэтому перед его взором «природа раскрывается и дает ему «заглянуть» в себя»,¹¹⁰ погрузиться в первозданный девственный мир, живущий по законам высшей гармонии. Таким образом, несомненен аксиологический аспект изображения охоты и охотников в произведениях С.Т. Аксакова.

И, наконец, в-третьих, образы охоты и охотника передают взаимосвязь природы и человеческой души. По словам самого писателя, страсть к охоте есть проявление особой организации души, врожденной склонности человека, «бессознательного увлечения» [4, 314], в основании которого лежит глубокая любовь к природе.

Во всех своих произведениях С.Т. Аксаков раскрывает силу и глубину этого чувства, обнаруживающего душевную активность природы охотника. «Сама страсть к охоте получает смысл этического события, означающего радость открытия, охоты, погони за истиной и красотой, обнаруживаемой в первоосновах природной и духовной жизни

---

¹¹⁰ Тургенев И.С. «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С. А-ва // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М., 1980. Т. 4. С. 517.

человека»¹¹¹. Это уже нравственно-психологическая сторона изображения охоты и охотника С.Т. Аксаковым.

Итак, выявленный с опорой на конкорданс контекст охоты в аксаковских произведениях раскрывается как концептуально значимый, поскольку он выражает идею ценности русской жизни, русской природы и самой судьбы русского человека. По сравнению с другими индивидуально-художественными вариантами, представленными в русской классической литературе, целостный образ охоты в творчестве С.Т. Аксакова наиболее многогранный и емкий.

---

¹¹¹ Жилиякова Э.М., Хохлова Н.А. Цит. раб. С. 62.

§ 4. Аксиология С.Т. Аксакова-охотника в типологическом контексте русской культуры и литературы

Обращение к конкордансу, богатство возможностей, открываемых этим инструментарием писательского словаря, позволяет выявить и аксиологическое значение охоты, поскольку, по мнению самого художника, она является непременным атрибутом концептуальной характеристики русского человека и народа.

Писатель рассуждает о причинах, истоках национальной страсти к охоте, полагая, что она «зарождается в человеке» как глубинное природное чувство: *«Как зарождается в человеке любовь к какой-нибудь охоте, по каким причинам, на каком основании?... Конечно, нельзя оспорить, что охота передается воспитанием, возбуждается примером окружающих; но мы часто видим, что сыновья, выросшие в доме отца-охотника, не имеют никаких охотничьих склонностей и что, напротив, дети людей ученых, деловых ex professo, никогда не слышавшие разговоров об охоте, – делаются с самых детских лет страстными охотниками. Итак, расположение к охоте некоторых людей, часто подавляемое обстоятельствами, есть не что иное, как врожденная склонность, бессознательное увлечение»* [5, 214].

Частотность и плотность словоупотребления, определяющая специфический внутренний контекст произведения, его образную и мотивную структуру, позволяет в данном случае выявить целую философию охоты, отличающую С.Т. Аксакова как человека и художника.

Рассматривая ее, в методологическом плане мы в первую очередь опираемся на работу М. Лившица «Мифология древняя и современная».¹¹² В ней феномен охоты концептуально осмысливается на примере соответствующей сцены в романе-эпопее Л.Н. Толстого. Философ

---

¹¹² Лившиц М. Мифология древняя и современная. М.: Искусство, 1980. С.167-212.

справедливо отмечает, что картина, нарисованная художником, имеет прямое отношение к содержанию его идей. При этом М. Лившиц подчеркивает, что тема охоты не является случайностью в русской литературе девятнадцатого века, она закономерно вошла в нее вместе с обращением к жизни природы и народа. Так, охота и рыбная ловля были обычными занятиями помещика, жившего в деревне.

Одним из первых классических примеров в данном случае является описание охоты в произведениях А.С. Пушкина («Граф Нулин», «Барышня-крестьянка», «Дубровский»). В них содержится целый ряд реалистических подробностей, многие из которых нуждаются сегодня в реальном комментарии, например:

Сосед мой поспешает

В отъезжие поля с охотою своей...

Так назывались поля, отдаленные от господской усадьбы, куда русским помещикам приходилось специально ездить для псовой охоты на зайцев. Колоритно описан выезд помещика на такую охоту в поэме «Граф Нулин»:

Пора, пора! рога трубят;

Псари в охотничьих уборах

Чем свет уж на конях сидят,

Борзые прыгают на сворах.

В современном литературном понимании свора – это стая собак, на охотничьем же языке свора – это поводок, на котором водят нескольких борзых.

В повести «Дубровский», например, эта деталь приобретает значимый социальный смысл: материальное состояние Андрея Гавриловича Дубровского, «горячего охотника», определялось в частности тем, что он держал «только двух гончих и одну свору борзых». Здесь свора – не целая стая, как может подумать современный читатель, а всего лишь

пара или от силы две пары собак. В отличие от Троекурова, у которого было «более пятисот собак», Дубровский владел не более чем шестью охотничьими собаками. Существенная разница!

Сходное значение со словом «свора» имело слово «смычок» – веревка, которой связывали пару гончих собак при отправлении на охоту. «У меня, сударь... было двенадцать смычков гончих », – вспоминает обедневший помещик Каратаев в «Записках охотника» Тургенева, то есть у него было двадцать четыре гончие.

Многие русские дворяне имели целые охотничьи хозяйства с обширным штатом прислуги. Псаря ухаживали за охотничьими собаками: *старший псарь*, ведавший обучением *борзых* собак и распоряжавшийся собаками во время охоты, назывался *доезжачий*. Всей псовой охотой заведовал *ловчий*. *Выжлятник* (от «выжлец» – гончий кобель, «выжлица» – гончая сука) ведал гончими собаками, *борзовицк*, или *борзятник*, – борзыми. Форменной одеждой псарей были красные кафтаны с галунами. Как велась охота? *Егеря-загоницки* заставляли гончих собак выследить зверя, те с громким лаем выгоняли его из леса; затем на зверя спускали борзых, отличающихся особо быстрым бегом. Охотники скакали за ним верхом вслед, пока борзые не настигали зверя.

Гончих натравливали на *красного* (то есть крупного) зверя особым криком – *порсканьем* («о-го-го») или *улюлюканьем* («у-лю-лю»), зайцев травили криками «ату», «ату его» – *атукали*. Эти живые подробности псовой охоты ярко отразились в творчестве Н.А. Некрасова, тоже страстного охотника:

Так отдохнув, продолжают охоту,
Скачут, порскают и травят без счету.

Псовой охотой как старинной дворянской забавой увлекались многие русские писатели. Красочно описана барская охота в поэме-эпосе «Кому на Руси жить хорошо»:

Ой ты, охота псовая!
Забудут всё помещики,
Но ты, исконно-русская
Потеха! не забудешься
Ни во веки веков!
Не о себе печалимся,
Нам жаль, что ты, Русь-матушка,
С охотою утратила
Свой рыцарский, воинственный,
Величественный вид!
Бывало, нас по осени
До полусотни съедется
В отъезжие поля;
У каждого помещика
Сто гончих в напуску,
У каждого по дюжине
Борзовщиков верхом,
При каждом с кашеварами,
С провизией обоз.
Как с песнями да с музыкой
Мы двинемся вперёд,
На что кавалерийская
Дивизия твоя!
Летело время соколом,
Дышала грудь помещичья
Свободно и легко.
Во времена боярские,
В порядки древнерусские
Переносился дух!

Здесь создан патриархальный образ охоты, в котором важнейшее значение имеют общенациональные и исторические приметы. Поэту удалось выразить особое мироощущение, возникающее в процессе охоты, отсюда и выражения: «свободно и легко».

Подобное же настроение выражено в стихотворении Н.А. Некрасова «Псовая охота»:

Варом-варит закипевшая стая,
Внемлет помещик, восторженно тая,
В мощной груди занимается дух,
Дивной гармонией нежится слух!

Подлинно русский «безудерж» и страсть отличают описание охоты в рассказе И.С. Тургенева «Чертопханов и Недопюскин»: «Вслед за матерым беляком выскочили из опушки собаки, гончие и борзые, а вслед за собаками вылетел сам Чертопханов. Он не кричал, не травил, не атукал: он задыхался, захлебывался; из разинутого рта изредка вырывались отрывистые, бессмысленные звуки; он мчался, выпуча глаза, и бешено сек нагайкой несчастную лошадь».¹¹³

Самое полное и яркое в русской литературе XIX века описание псовой охоты дано Л.Н. Толстым в «Войне и мире», где подробно и увлекательно рассказано об охоте, устроенной в имении Ростовых Отрадном. Эта сцена передает «волнение борьбы, владеющее всеми участниками охоты, напряжение сил физических и душевных, которого требует от охотника поединок со зверем».¹¹⁴ При этом Ростовы испытывают чувство особо приподнятой жизни.

Комментируя эту сцену и соотнося ее в целом с фабулой охоты, М. Лившиц ссылается на опыт С.Т. Аксакова, задавшего вопрос: «*Охота*,

---

¹¹³ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Т. 3, С. 276.

¹¹⁴ Бочаров С.Г. Роман Л. Толстого «Война и мир». М.: Художественная литература. 1987. С. 31.

охотник!.. Что такое слышно в звуках этих слов? Что таится обаятельного в их смысле, принятом, уважаемом в целом народе, в целом мире, даже не охотниками?».

Отвечая на него, М. Лившиц подчеркивает, что «охота – это благородный пережиток тех времен, когда простая жизнедеятельность животного соединялась с первыми шагами общественного труда. Замечательно, что по мере развития цивилизации охота не исчезает из поля зрения человека, она становится более свободной от чисто утилитарного назначения, приобретает известную самостоятельность как полезная игра сил».¹¹⁵

По мнению известного философа, охота не только игра, она является испытанием воли, требует напряжения всего человеческого существа, эмоционально его потрясая. Охота ставит человека лицом к лицу с природой, хотя и не остается в стороне от социальных изменений. Уже подчеркивалось, что в XIX столетии она была признаком принадлежности к помещичьему сословию, атрибутом дворянской жизни. Однако, как замечает М. Лившиц, охота кардинальным образом изменяет социальные отношения.

Поэтому охота, по мысли С.Г. Бочарова, приобретает значение «коренной человеческой ситуации»¹¹⁶, что особенно очевидно в «Войне и мире». В этой связи другой современный исследователь С.А. Никольский говорит о категории охоты как об одном из фундаментальных оснований, на которых воздвигается все здание русского мировоззрения и русского самосознания, каким его видит, например, Л.Н. Толстой¹¹⁷.

«Охота обнажает корневое родство людей, стоящих на разных ступенях социальной иерархии, а всех вместе – с миром Божьего творения,

---

¹¹⁵ Лившиц М. Цит. раб. С. 181.

¹¹⁶ Бочаров С.Г. там же. С.11.

¹¹⁷ См. его: Никольский С.А. Смыслы и ценности русского мировоззрения в творчестве Л.Н.Толстого // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 117-134.

с природой»¹¹⁸. «Как всякое серьезное испытание, охота <...> переворачивает социальные отношения, и на один миг все, что тянется кверху или книзу, все ступени и ценности меняются местами. Игра становится настоящим миром, а то, другое, – звания, богатство, связи, условия, – чем-то ненастоящим»¹¹⁹.

Л.Я. Гинзбург в этой связи подчеркивала, что «подлинным откровением толстовского гения явились изображения некоторых общих психических состояний, перерастающих единичные сознания и связующих их в единство совместно переживаемой жизни»¹²⁰. Наряду с военными, народными сценами она охарактеризовала охоту как психологический разрез общей жизни. Предметом изображения становятся в данном случае не отдельные люди, не природа, не обстановка, но именно общее чувство жизни.

Им как формой диалога человека с природным началом писатель поверяет правду человеческого бытия в повести «Казачьи», например. Отмечая влияние Руссо и Стерна на Л. Толстого, М.М. Бахтин, в частности, видит в этом произведении ясно выраженное оценочное противопоставление природы и культуры, выделяя как одну из главных категорий толстовского мировоззрения – благотворную и глубинную связь человека с природой¹²¹. Его «народная мысль» исходит из того нерассуждающего глубинного естества, которое объединяет человека со всем мирозданием, с природой. Именно охота становится, как показано автором романа-эпопеи, одним из способов такого глубинного единения.

И.С. Тургенев, много и с упоением писавший об охоте, также подчеркивал, что она обнажает корневое родство людей, стоящих на разных ступенях социальной иерархии, а всех вместе – с миром Божьего

---

¹¹⁸ Там же. С. 120.

¹¹⁹ Лившиц М. Цит. раб. С. 183.

¹²⁰ Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. М.: Издательство «Intrada». 1999. С. 21.

¹²¹ См.: Бахтин М.М. Собр. соч. в 7 тт. Т. II. М.: Русские словари, 2000. С. 239.

творения, с природой. Любя охоту с юности, он остался ей верен до последних дней жизни. В статье о «Записках ружейного охотника» для журнала «Современник» он писал о ней: «эта забава, которая сближает нас с природой, приучает нас к терпению, а иногда и к хладнокровию перед опасностью, придает телу нашему здоровье и силу, а духу бодрость и свежесть, – эта забава, которой тешились и наши прадеды на берегах широких русских рек...».¹²²

В произведениях же С.Т. Аксакова охота – это настоящая «живая жизнь», в которую можно уйти с головой, отрешаясь от условностей окружающей действительности. Не случайно ко второму изданию «Записок об ужении» предпослан эпиграф – отрывок из раннего послания С.Т. Аксакова к М.А. Дмитриеву:

Есть, однако, примиритель,
Вечно юный и живой,
Чудотворец и целитель,
Ухожу к нему порой.

Ухожу я в мир природы,
В мир спокойствия, свободы,
В царство рыб и куликов,
На свои родные воды,
На простор степных лугов,
В тень прохладную лесов
И – в свои молодые годы.

(Отрывок из послания к М.А. Дмитриеву, 1850 г. январь) [4, 7].

Первоначально писатель хотел снабдить этим эпиграфом издание «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии» в 1852 году [4, 621]. Однако его намерение не осуществилось. «Московская цензура,

---

¹²² Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Т. 5. М.-Л., 1963. С. 399.

напуганная недавним скандалом, который был вызван появлением на страницах «Московских ведомостей» знаменитой некрологической статьи Тургенева о Гоголе, решила теперь действовать более «осмотрительно» и категорически воспротивилась напечатанию эпитафии из-за строки: «В мир спокойствия, свободы» [4, 621].

О «проделках» цензуры С.Т. Аксаков с сожалением сообщил И.С. Тургеневу в письме от 29 октября 1852 года. Через два года писатель все же решил использовать этот же эпитафия ко второму изданию «Записок об ужении рыбы» (М., 1854). «Отрывок из послания к Дмитриеву» был на сей раз пропущен, но в искаленном виде. В строке «В мир спокойствия, свободы» последнее слово цензором И. Снегиревым было признано предосудительным, вымарано и заменено отточием. Лишь в третьем издании «Записок об ужении рыбы» 1856 года злополучный эпитафия был напечатан целиком [4, 622].

Таким образом, эпитафия пострадал из-за слова «свобода». В определенной степени цензура была права: Аксаков действительно сделал сознательный акцент на слове «свобода». Природа ассоциируется у него именно с ней, тем более особое ощущение воли вызывала у писателя охота: *«Деревня, не подмосковная, – далекая деревня, в ней только можно чувствовать полную, не оскорбленную людьми жизнь природы. Деревня, мир, тишина, спокойствие! Безыскусственность жизни, простота отношений! Туда бежать от праздности, пустоты и недостатка интересов; туда же бежать от неугомонной, внешней деятельности, мелочных, своекорыстных хлопот, бесплодных, бесполезных, хотя и добросовестных мыслей, забот и попечений! На зеленом, цветущем берегу, над темной глубиной реки или озера, в тени кустов, под шатром исполинского осокоря или кудрявой ольхи, тихо трепещущей своими листьями в светлом зеркале воды, на котором колеблются или неподвижно лежат наплавки ваши, – улягутся мнимые страсти, утихнут*

мнимые бури, рассыплются самолюбивые мечты, разлетятся несбыточные надежды! Природа вступит в вечные права свои, вы услышите ее голос, заглушенный на время суетней, хлопотней, смехом, криком и всею пошлостью человеческой речи! Вместе с благовонным, свободным, освежительным воздухом вдохнете вы в себя безмятежность мысли, кротость чувства, снисхождение к другим и даже к самому себе. Неприметно, мало-помалу рассеется это недовольство собою, эта презрительная недоверчивость к собственным силам, твердости воли и чистоте помышлений – эта эпидемия нашего века, эта черная немочь души, чуждая здоровой натуре русского человека, но заглядывающая и к нам за грехи наши...» [4, 289].

Как видим, «живая жизнь» на лоне природы противопоставляется «черной немочи», одолевающей русского человека вдали от нее. Поэтому традиционная для сентиментально-романтического мироощущения рифма *природа – свобода* приобретает в аксаковском тексте концептуальное значение, в полной мере реализуясь через такой атрибут «живой жизни» как охота.

Для автора она была принципиально важна. В письме к сыну Ивану от 12 октября 1849 г. Сергей Тимофеевич высказался по этому поводу еще определеннее: «Скверной действительности не поправишь, думая об ней беспрестанно, а только захвораешь, и я забываюсь, уходя в вечно спокойный мир природы»⁷.

Особенности отношения С.Т. Аксакова к природе чутко и проницательно подметил И.С. Тургенев, рецензируя «Записки ружейного охотника...»: «Если только "через любовь" можно приблизиться к природе, то эта любовь должна быть бескорыстна, как всякое истинное чувство:

любите природу не в силу того, что она значит в отношении к человеку, а в силу того, что она вам сама по себе мила и дорога, – и вы ее поймете»¹²³.

Человек, по С.Т. Аксакову, часть природы, органично и неразрывно с ней совмещенная. «Если б тетерев мог рассказать о себе, – тонко заметил И.С. Тургенев, – он бы, я в том уверен, ни слова не прибавил к тому, что о нем поведал нам г. Аксаков»¹²⁴.

Как бы оказываясь на месте каждого тетерева, глядя на мир глазами каждой твари, писатель становится полномочным представителем природного мира в целом. Поэтому охота как свободное хотение человека аналогична у него доброй воле природы, которая тоже подвластна необъяснимым «хотениям»: «... как приятно быть обязанным самому себе, как это увеличивает удовольствие охоты» [5, 289].

Итак, охота в представлении С.Т. Аксакова предстает важнейшим атрибутом концептуальной характеристики русского человека и русского народа. Писатель, рассуждая о национальной страсти к охоте, полагает, что она зарождается в человеке как глубинное природное чувство. Охоту он воспринимал как свободное хотение и самовыражение человека, которое объединяет его со всем мирозданием, с родной землей и народом, с природой.

Для самого С.Т. Аксакова охота стала способом общения с природой, выражения особой любви к ней, переживания кипучей радости жизни. Для него характерно сочетание двух подходов в изображении охоты – познавательно-исследовательского и поэтически-художественного. Благодаря этому ему удалось передать созвучность ритмов жизни природы и человеческой души.

Охота явилась для писателя тем углом зрения, который позволил ему органично охватить действительность. Оригинальность и приоритетность

---

¹²³ ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 3. Ед.хр. 16. Лл. 70-70 об.

¹²⁴ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Т. 5. М.-Л., 1963. С. 416.

философии охоты С.Т. Аксакова, как мы стремились показать, обнаруживается и во внутреннем, и в типологическом контексте его произведений.

ГЛАВА 3.

ГЕНДЕРНЫЙ КОНТЕКСТ «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ» С.Т. АКСАКОВА.

§ 1. Цифровой анализ и литературоведческая интерпретация патриархального контекста в произведении С.Т. Аксакова

Литературоведческая ценность конкорданса заключается в том, что он позволяет по частотности и плотности словоупотребления и его ассоциативным связям определить концептуально значимый внутренний контекст произведения, который, в данном случае, обозначен самим автором уже в названии. Этот контекст – в широком смысле гендерный – реализуется в двух вариантах: патриархальном и матриархальном, соответственно ролевым функциям главных героев.

Бесспорно, что тема семьи играет важнейшую роль в «Семейной хронике». Причем, в ней реализуется первичное, старинное значение этого слова как группы людей, состоящей из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе [подчеркнуто нами. – Р.З.].

В аксаковском произведении, на наш взгляд, во многом предваряющем «Войну и мир» Л.Н. Толстого в этом плане, разворачивается не одна, а несколько семейных хроник, изображается целый ряд родовых гнезд, описывается домашний уклад не только Багровых, но и Бактеевых, Воейковых, Ерлыкиных, Кальпинских, Каратаевых, Колпаковых, Куролесовых, Лупеневских, Малыгиных, Мошенских, Поповых, Алкиных, Суцевых, Тевкелевых, Чичаговых, Шлыгиных.

Поэтому совершенно справедливо суждение о том, что С.Т. Аксаков является «основателем традиции русского семейного романа, включающей в себя такие всемирно признанные шедевры, как «Война и мир» и «Анна

Каренина» Л.Н. Толстого, «Подросток» и «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина, «Лето Господне» И.С. Шмелева, «Тихий Дон» М.А. Шолохова и другие». ¹²⁵

С.Т. Аксаков изобразил патриархальный мир человеческих взаимоотношений, воссоздать который ему помог не только художественный дар, но и сохраненное семейное предание, в котором заключен опыт предков, предназначенный для потомков. На таких преданиях, как отмечает В.А. Кошелев, жили в течение веков русские люди. В этих преданиях заключалась вековая народная мудрость семейственной жизни ¹²⁶.

«Аксаков создал поэму-эпопею о семье, в которой все – сообразно с порядком вещей и вековыми установлениями. Отец, мать, ребенок. Они живут, как живется, и стремятся организовать свой быт на началах любви и согласия. А начала эти не ими придуманы и заповеданы, и, живя на свете, они постигают людские установления и свое место в обществе и природе. Ибо семья – та же природа. В ней есть и добрые, и сорные семена, и надобно вовремя отделить злаки от плевел, овец от козлищ...». ¹²⁷

О принципиальной значимости семейного контекста в аксаковской хронике свидетельствуют следующие показательные примеры: *«Только завидели спускающиеся с горы дедушкины дроги – кушанье уже стояло на столе, и вся семья ожидала хозяина на крыльце»* (1, 80).

«Татьяна Степановна, несколько романическая девица, любившая брата больше, чем другие сестры, слушала его с участием и, наконец, так

---

¹²⁵ Современное аксаковедение: библиогр. указатель за 2006-2011 гг. / сост. и авт. вступ. ст. П.И. Федоров; отв. ред. В.В. Борисова. Уфа, 2011. С.3. Ср. с мнением В.В. Кожина: «...аксаковская книга стала своего рода прообразом величайших «семейных» романов – «Войны и мира» и «Анны Карениной», «Подростка» и «Братьев Карамазовых» (Кожин В.В. Победы и беды России. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 96

¹²⁶ Кошелев В.А. Сто лет семьи Аксаковых. Бирск: Изд-во Бирского государственного педагогического института. 2005. С. 241.

¹²⁷ Там же. С. 242.

увлеклась, что открыла ему весь секрет: семья знала уже об его любви и смотрела на нее неблагоприятно» (1, 130).

Частотность и плотность данного словоупотребления в тексте С.Т. Аксакова достаточно высокая:

семья 80, 117, 130, 132, 132, 137, 138, 156, 175, 181, 184, 185, 186, 203, 223, 227, 232, 236 [18];

семьи (род. п. ед. ч.) 119, 135, 143, 144, 144, 162, 174, 178, 182, 183, 189, 202, 234, 234, 247 [15];

семье 90, 130, 176, 186, 188, 232 [6];

семью 83, 85, 95, 101, 136, 176, 183, 189, 202, 206, 206 [11];

семьей 79, 180, 183, 208, 224 [5];

семей 151 [1];

семейный 55, 57, 73, 86, 86, 103, 121, 122, 172, 189, 176, 187, 207, 218, 246, 255 [16];

Семейство 59, 61, 61, 64, 65, 72, 91, 94, 96, 105, 105, 112, 112, 116, 117, 118, 121, 126, 126, 130, 134, 144, 145, 145, 145, 148, 151, 153, 171, 175, 176, 181, 187, 199, 199, 207, 207, 242, 250, 250, 251, 252 [42].

Примечательно, что в контексте всего произведения через слово *семья* ассоциативно выражается как общий, коллективный взгляд на жизнь, так и объединяющее всех домочадцев поведение: *семья «валялась, говорила, злилась и молчала, знала, напевала, начинала пить, ожидала, переглянулась, перепугалась, перешептывалась, смеивалась, сидела, сказала, хранила молчание»* и т.д.

Кроме того, в полном соответствии с главным тематическим контекстом в «Семейной хронике» с самого начала доминирует патриархальный мотив, неразрывно связанный с идеей родства, родовой жизни. Наиболее частотны в этом плане следующие ключевые слова:

«род» (26), «родители» (33), «родня» (49). См. соответствующее приложение:

род (4) - (61:2; 120:1; 138:1; 236:2;)

рода (17) - (83:1; 86:4; 86:4; 87:1; 101:1; 117:1; 128:2; 131:1; 134:2; 147:1; 204:1; 213:1; 223:2; 223:2; 236:2; 240:1; 244:2;)

роде (3) - (69:2; 207:2; 254:1;)

родителей (11) - (129:1; 143:2; 145:1; 145:1; 149:1; 149:1; 157:2; 162:1; 219:2; 250:1; 259:2;)

родители (8) - (129:1; 137:2; 140:1; 143:2; 145:1; 150:1; 151:2; 162:1;)

родительский (1) - (131:1;)

родительского (3) - (138:1; 138:1; 250:1;)

родительское (1) - (141:2;)

родительскую (1) - (144:1;)

родителям (7) - (123:2; 129:1; 138:1; 152:2; 157:2; 162:1; 162:1;)

родителях (1) - (121:3;)

родич (1) - (58:1;)

родичей (2) - (58:1; 58:1;)

родная (6) - (95:1; 156:4; 185:1; 186:1; 198:3; 208:1;)

родного (4) - (112:2; 120:1; 140:1; 186:1;)

родной (10) - (91:2; 92:1; 92:1; 93:1; 94:1; 94:1; 94:1; 109:1; 146:3; 186:1;)

родную (2) - (94:1; 231:2;)

родные (10) - (82:2; 90:2; 102:1; 117:1; 120:1; 160:1; 162:1; 196:1; 211:1; 212:2;)

родным (3) - (88:1; 156:2; 175:1;)

родных (10) - (88:1; 89:2; 101:1; 101:1; 114:1; 131:1; 132:1; 156:5; 163:1; 187:1;)

родня (1) - (87:2;)

родов (1) - (124:1;)
родового (1) - (87:2;)
родовой (2) - (57:4; 87:2;)
родовом (1) - (99:1;)
родовую (1) - (136:1;)
родовые (1) - (113:1;)
родовых (1) - (59:1;)
родословную (3) - (236:2; 247:2; 259:3;)
родстве (2) - (98:1; 232:1;)
родственник (1) - (249:3;)
родственниками (1) - (59:1;)
родственников (4) - (72:1; 94:1; 113:1; 219:2;)
родственником (1) - (88:1;)
родственнику (1) - (138:1;)
родственница (2) - (128:2; 231:2;)
родственнице (1) - (231:2;)
родственницу (5) - (134:2; 145:1; 231:2; 231:2; 238:1;)
родственницы (3) - (108:1; 108:1; 254:2;)
родственное (1) - (172:4;)
родственной (2) - (160:1; 215:1;)
родственную (1) - (98:1;)
родственным (1) - (144:1;)
родство (1) - (231:2;)
роду (1) - (57:4;)

Прежде всего, родовая доминанта обнаруживается в жизнеописании главы семейства Степана Михайловича Багрова. По ходу повествования неоднократно подчеркивается, что именно его слово является для всех домочадцев наиболее весомым и значимым. И, несмотря на жесткий нрав, суровую и властную натуру, он характеризуется за счет уменьшительно-

ласкательной формы «дедушка»: всего 132 единицы словоупотребления.
См. соответствующее приложение:

дедов (3) - (59:1; 64:1; 212:1;)

дедушка (88) - (60:2; 60:3; 61:1; 61:1; 61:2; 62:2; 62:2; 62:6; 63:1;
63:1; 64:1; 65:1; 65:1; 65:1; 66:1; 69:2; 71:2; 72:1; 73:1; 74:1; 75:1; 75:3;
75:3; 75:3; 76:1; 76:1; 76:1; 77:1; 77:1; 78:1; 78:1; 79:2; 79:2; 79:2; 79:2;
80:1; 80:1; 80:1; 80:1; 81:1; 81:1; 82:1; 82:2; 83:1; 83:1; 83:1; 83:1; 84:1;
84:1; 84:1; 84:1; 84:2; 84:2; 85:1; 85:1; 85:1; 85:2; 86:4; 89:2; 90:2; 95:1;
97:1; 98:1; 98:1; 112:2; 112:2; 113:1; 114:1; 117:1; 121:3; 121:3; 122:2;
129:1; 131:1; 132:1; 132:1; 133:1; 133:2; 133:2; 138:1; 139:1; 139:1; 139:1;
141:1; 141:1; 141:2; 142:1; 169:3;)

дедушке (11) - (57:4; 57:4; 59:1; 75:1; 76:1; 77:1; 89:2; 112:2;
113:2; 122:1; 237:1;)

дедушки (21) - (61:2; 65:1; 71:3; 72:2; 73:1; 74:1; 75:1; 76:1; 78:1;
79:2; 80:1; 82:2; 84:1; 85:1; 86:3; 89:2; 91:2; 95:1; 96:1; 140:1; 141:2;)

дедушкин (1) - (81:1;)

дедушкину (1) - (81:1;)

дедушкины (1) - (80:1;)

дедушкой (4) - (70:3; 80:1; 81:1; 82:2;)

дедушку (4) - (72:2; 74:1; 90:2; 95:1;)

Степан (172) - (57:2; 60:4; 62:1; 62:6; 62:6; 70:2; 72:1; 72:2;
72:2; 74:1; 74:1; 75:3; 76:1; 78:1; 78:1; 78:1; 79:2; 80:1; 80:1; 82:1; 83:1;
83:1; 84:1; 84:2; 85:1; 85:1; 86:4; 86:4; 86:4; 90:1; 90:2; 91:1; 91:2; 91:2;
91:2; 92:1; 94:2; 95:1; 95:1; 96:2; 96:2; 97:1; 98:1; 98:2; 112:2; 113:1;
114:1; 114:1; 115:1; 115:1; 116:2; 116:2; 116:2; 117:1; 118:3; 118:3; 120:1;
120:1; 121:3; 121:3; 121:3; 132:1; 135:1; 135:1; 136:1; 136:1; 137:2; 138:1;
138:1; 138:1; 140:1; 140:1; 140:1; 141:2; 142:1; 142:1; 156:2; 156:2; 170:1;
170:2; 171:1; 171:2; 172:4; 172:4; 173:1; 173:1; 173:1; 174:1; 174:1; 174:2;
175:2; 178:2; 178:2; 178:2; 178:2; 179:1; 179:1; 180:1; 180:1; 180:1; 180:1;

180:2; 180:2; 181:1; 184:1; 184:1; 184:1; 187:1; 187:2; 187:2; 188:2; 189:2;
189:2; 190:1; 194:1; 194:2; 195:1; 195:1; 200:2; 200:2; 200:3; 201:1; 201:2;
202:1; 203:1; 204:3; 205:2; 206:1; 208:1; 208:2; 208:2; 209:2; 209:3; 209:4;
210:1; 210:2; 210:2; 211:1; 211:2; 211:2; 213:1; 213:1; 213:1; 214:3; 215:2;
217:3; 217:3; 217:3; 217:3; 223:2; 223:2; 223:2; 224:1; 224:1; 224:1; 224:1;
224:1; 225:1; 230:3; 230:3; 231:1; 236:2; 240:2; 240:2; 241:1; 245:1; 247:2;
247:2; 254:1; 259:3; 259:3; 259:3;)

Степана (75) - (61:1; 71:3; 71:3; 73:1; 73:1; 75:2; 77:1; 82:2;
89:2; 89:2; 89:2; 90:1; 90:2; 90:2; 91:2; 92:1; 92:1; 93:1; 93:1; 93:1; 94:1;
94:1; 94:1; 95:1; 96:1; 96:2; 112:2; 112:2; 112:2; 113:1; 115:3; 116:1; 116:2;
117:1; 119:4; 120:1; 127:2; 130:2; 131:1; 133:2; 135:1; 136:1; 140:1; 141:1;
141:2; 142:2; 143:1; 144:1; 169:3; 171:1; 179:1; 182:1; 185:1; 186:1; 186:2;
188:2; 188:2; 188:3; 189:2; 190:1; 192:2; 193:1; 197:2; 202:2; 204:1; 204:3;
205:1; 208:1; 217:3; 223:2; 233:3; 236:2; 236:2; 247:2; 259:3;)

Степане (5) - (169:3; 174:1; 183:1; 186:2; 253:1;)

Степаном (12) - (78:1; 78:1; 82:2; 83:1; 97:1; 114:1; 116:2; 133:1;
144:1; 203:1; 208:1; 211:1;)

Степану (27) - (76:1; 87:2; 89:2; 90:2; 98:1; 101:2; 112:2; 113:1;
114:1; 114:1; 120:1; 120:1; 131:1; 134:2; 140:1; 157:2; 159:1; 159:1; 169:3;
203:1; 212:2; 218:3; 223:2; 228:1; 245:1; 253:1; 258:1;)

Михайлович (75) - (57:2; 60:4; 62:1; 62:6; 62:6; 70:2; 72:1; 72:2;
72:2; 74:1; 74:1; 75:3; 76:1; 78:1; 78:1; 78:1; 79:2; 80:1; 80:1; 82:1; 83:1;
83:1; 84:1; 84:2; 85:1; 85:1; 86:4; 86:4; 86:4; 90:1; 90:2; 91:1; 91:2; 91:2;
91:2; 92:1; 94:2; 95:1; 95:1; 96:2; 96:2; 97:1; 98:1; 98:2; 112:2; 113:1;
114:1; 114:1; 115:1; 115:1; 116:2; 116:2; 116:2; 117:1; 118:3; 118:3; 120:1;
120:1; 121:3; 121:3; 121:3; 132:1; 135:1; 135:1; 136:1; 136:1; 137:2; 138:1;
138:1; 138:1; 140:1; 140:1; 140:1; 142:1; 170:2;)

Михайловича (46) - (61:1; 71:3; 71:3; 73:1; 73:1; 75:2; 77:1; 82:2;
89:2; 89:2; 89:2; 90:1; 90:2; 90:2; 91:2; 92:1; 92:1; 93:1; 93:1; 93:1; 94:1;

94:1; 94:1; 95:1; 96:1; 96:2; 101:2; 112:2; 112:2; 112:2; 113:1; 115:3; 116:1; 116:2; 117:1; 119:4; 127:2; 130:2; 131:1; 133:2; 135:1; 136:1; 140:1; 141:1; 141:2; 142:2;)

Михайловичем (8) - (78:1; 78:1; 82:2; 83:1; 97:1; 114:1; 116:2; 133:1;)

Михайловичу (14) - (76:1; 87:2; 89:2; 90:2; 98:1; 112:2; 113:1; 114:1; 114:1; 120:1; 120:1; 131:1; 134:2; 140:1;)

Михайлыч (101) - (142:1; 156:2; 156:2; 170:1; 171:1; 171:2; 172:4; 172:4; 173:1; 173:1; 173:1; 174:1; 174:2; 175:2; 178:2; 178:2; 178:2; 178:2; 179:1; 179:1; 180:1; 180:1; 180:1; 180:1; 180:2; 180:2; 181:1; 184:1; 184:1; 184:1; 187:1; 187:2; 187:2; 188:2; 189:2; 189:2; 190:1; 194:1; 194:2; 195:1; 195:1; 200:2; 200:2; 200:3; 201:1; 201:2; 202:1; 203:1; 204:3; 205:2; 206:1; 208:1; 208:2; 208:2; 209:2; 209:3; 209:4; 210:1; 210:2; 210:2; 211:1; 211:2; 211:2; 213:1; 213:1; 213:1; 214:3; 215:2; 217:3; 217:3; 217:3; 217:3; 223:2; 223:2; 223:2; 224:1; 224:1; 224:1; 224:1; 224:1; 225:1; 230:3; 230:3; 231:1; 236:2; 240:2; 240:2; 241:1; 245:1; 247:2; 247:2; 253:2; 254:1; 256:1; 256:1; 257:1; 257:1; 258:3; 259:3; 259:3; 259:3;)

Михайлыча (29) - (143:1; 144:1; 169:3; 171:1; 179:1; 182:1; 185:1; 186:1; 186:2; 188:2; 188:2; 188:3; 189:2; 190:1; 192:2; 193:1; 197:2; 202:2; 204:1; 204:3; 205:1; 208:1; 217:3; 223:2; 233:3; 236:2; 236:2; 247:2; 259:3;)

Михайлыче (5) - (169:3; 174:1; 183:1; 186:2; 253:1;)

Михайлычем (4) - (144:1; 203:1; 208:1; 211:1;)

Михайлычу (12) - (157:2; 159:1; 159:1; 169:3; 203:1; 212:2; 218:3; 223:2; 228:1; 245:1; 253:1; 258:1;)

При этом частотность вариантов ключевых словоформ «дедушка» составляет 139 единицы, Степан – 291, Михайлович – 294. Это один из наиболее частотных показателей в данном произведении, что свидетельствует о высокой значимости в системе персонажей образа

Степана Михайловича, его роли в становлении семейства Багровых, их хозяйства и жизненного уклада.

Следует также подчеркнуть, что наивысшая частотность и плотность данного словоупотребления преимущественно приходится на начало произведения, в котором описываются события 60-х годов XVIII века, когда Степан Михайлович Багров задумал переселиться в новые земли: *«Тесно стало моему дедушке жить в Симбирской губернии, в родовой отчине своей, жалованной предкам его от царей московских»* [1, 57].

С точки зрения автобиографического героя дедушка – это патриарх большого рода, образ которого в библейском духе величественен. Степан Михайлович Багров не только глава в своем доме, он – хозяин, которому подвластны все. Хотя Степан Михайлович не получил образования, но «природный ум его был здрав и светел» [1, 60], крестьяне его любили. Не желая пользоваться простотою башкир, он честно купил у них пять тысяч десятин земли на Бугуруслане. С его легкой руки переселение умножилось, он стал «истинным благодетелем дальних и близких, старых и новых своих соседей, особенно последних, по их незнанию местности, недостатку средств и по разным надобностям, всегда сопровождающим переселенцев... Полные амбары дедушки были открыты всем – бери, что угодно. «Сможешь – отдай при первом урожае; не сможешь – Бог с тобой!» [1, 73].

Однако этот добрый человек становился порой «диким зверем» во время вспышек гнева, вызванных, впрочем, серьезными причинами, например, обманом: его, почти безумного, нельзя было узнать, когда он жестоко избивал жену Арину Васильевну, дворовых и даже дочерей; «хотя он сам был горяч до бешенства, но недобрых, злых и жестоких людей – терпеть не мог» [1, 89]. Все это показывает Багрова как сурового, но справедливого патриарха, отца семейства.

Его образ, как отмечает в своем исследовании В.Е. Угрюмов, «в гневе, в работе, в противостоянии злу, в любви к природе и в заботе о своей родословной – это образ ветхозаветного человека»¹²⁸. Старик Багров как бы воплощает в себе Ветхий закон. Самый характерный пример – очерк «Добрый день дедушки Степана Михайловича».

С дедушкой связана вся жизнь во вновь заселенной и обустроенной земле. Центр его царства – крылечко, на котором, как на престоле, он появляется утром, встречая солнце, и с которого уходит спать, помолясь на звезды.

Степан Михайлович Багров хранит и организует всю жизнь в своем имени: «...Дедушка дал хлеба крестьянину, который не заплатил еще старого долга, хотя и мог это сделать; другому позволил женить сына, не дожидаясь зимнего времени, и не на той девке, которую назначил сам; позволил виноватой солдатке, которую приказал было выгнать из деревни, жить по-прежнему у отца и проч. Этого мало: всем было поднесено по серебряной чарке, вмещавшей в себе более квасного стакана, домашнего крепкого вина. Коротко и ясно отдал дедушка хозяйственные приказания старосте...» [1,85].

После ужина старик Багров сидит один на своем крылечке-престоле, с которого начал свой «добрый день». Стиль приобретает эпическую окраску: «Встал мой дедушка со своего крылечка, перекрестился раз-другой на звездное небо и лег почивать... » [1, 85].

Патриархальный колорит в изображении семьи Багровых обеспечивается в данном случае за счет художественных ассоциаций и интонационно-ритмических параллелей с текстами Ветхого Завета. М.М. Пришвин не случайно назвал книгу С.Т. Аксакова «богоданной книгой».¹²⁹

---

¹²⁸ Угрюмов В.Е. Смыслы и ценности мировоззрения русского человека в произведениях С.Т. Аксакова Новокузнецк: Изд. центр. СибГИУ, 2014. С. 52.

¹²⁹ Пришвин М.М. Желанная книга. М.: Издательство «Советская Россия». 1987. С. 69.

Это краткое определение действительно является ключом к пониманию одного из главных внутренних контекстов «Семейной хроники».

По мнению В.В. Кожина, «первородство» книги воплотилось как в ее содержании, так и в самой форме: в ветхозаветной просторности текста, эпической силе главных героев, их единении с природой¹³⁰. «Семейная хроника» – это эпос семьи Багровых от переселения до рождения наследника. Багровы изображены как «первожители земли обетованной».

Их «переселение в новые места» можно сравнить с главой «Исход» Ветхого Завета: «Ну, отдохнул Степан Михайлович и не раз от души перекрестился, когда перебрался на простор и приволье берегов Бугуруслана... переселились они на обширные плодоносные поля и луга, не тронутые ни косой, ни сохой человека, на быструю, свежую и здоровую воду...» [1,70].

Ср.: «И взял Моисей жену свою и сыновей своих, посадил их на осла и отправился в землю Египетскую».¹³¹ «И сказал Моисей: пойдём с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерьми нашими, и с овцами нашими и с волами нашими пойдём».¹³² «И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей; и множество разноплеменных людей вышли с ними, и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое».¹³³

Ритмика в духе Ветхого Завета, изобилие чувств и торжествующая радость преломляются у С.Т. Аксакова в поэтических образах первозданной природы: «...прекрасен ты, чудесный край! Светлы и прозрачны, как глубокие, огромные чаши, стоят озера твои <...>. Многоводны и многообильны разнообразными породами рыб твои реки, то быстро текущие по долинам и ущельям Уральских гор, то светло и тихо

---

¹³⁰ Кожин В.В. Победы и беды России. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 98.

¹³¹ Библия. Ветхий Завет. Исход. Гл. 4, ст. 20.

¹³² Там же. Исход. Гл. 10, ст. 9.

¹³³ Там же. Исход. Гл. 12, ст. 37-38.

незаметно катящиеся по ковылистым степям твоим, подобно яхонтам, нанизанным на нитку <...> Свежи, зелены и могучи стоят твои разнородные черные леса, и рои диких пчел шумно населяют нерукотворные борты твои, заноса их душистым липовым медом» [1; 84].

Здесь лексико-синтаксический параллелизм, обеспеченный симметричным повторением частицы «то» и притяжательного местоимения «твои», перекликается с построением и настроением «исхода» «в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед».

Но со временем состарился и дедушка: «Куда девалась его богатырская сила, проворство, неутомимость?.. Тускнели понемногу его ясные и зоркие взгляды, слабел громкий голос; реже он гневался, реже бывал весел и светел» [1, 121]. «Много пронеслось годов» или (как говорил Степан Михайлович) «много уплыло по вешней воде».

В «Семейной хронике» начинается история любви и бракосочетания Алексея Степаныча Багрова и Софьи Николавны Зубовой. С этого момента в произведении развиваются две параллельные линии развития сюжета: линия старика Багрова и линия Софьи Николавны.

Дальнейшие события – это складывание отношений между невесткой и свекром, их взаимное сближение. Старик Багров расставляет всех членов семьи на новые, положенные по изменившимся правилам места: «Ну, Алеша, – сказал он, – бери жену за руку и веди ее поздороваться с дворовыми и крестьянами: ведь все хотят видеть и поцеловать ручку у своей молодой барыни... Пойдемте! Он пошел вперед, за ним следовал Алексей Степаныч с женою, рука в руку, в некотором отдалении шла Арина Васильевна с дочерьми и зятьями» [1, 197].

Автор показывает патриархальную семью русского дворянства, в которую вошла молодая хозяйка. Теперь именно она становится настоящей главой и душой дома Багровых.

§ 2. Цифровой анализ и литературоведческая интерпретация матриархального контекста в произведении С.Т. Аксакова

Поначалу частотность словоформ, связанных с главной лексемой «*мать*», в «Семейной хронике», по сравнению с «Детскими годами Багрова-внука», составляет всего 94 единицы. См. соответствующее приложение:

матерей (1) - (259:2;)

матери (30) - (65:1; 83:1; 86:4; 122:2; 124:1; 125:2; 129:1; 129:1; 130:1; 131:1; 140:1; 144:1; 145:1; 147:1; 148:1; 151:2; 151:2; 158:1; 168:2; 168:2; 171:2; 176:1; 194:1; 240:1; 245:3; 248:1; 248:2; 251:1; 255:1; 255:1;)

материнские (1) - (155:2;)

материнское (2) - (120:1; 146:3;)

материнской (4) - (82:2; 235:2; 236:3; 254:3;)

материнском (1) - (99:1;)

материнскою (1) - (237:2;)

материю (1) - (173:2;)

матерь (2) - (168:1; 240:1;)

матерью (9) - (134:3; 141:2; 190:2; 194:1; 225:3; 233:2; 235:2; 236:2; 238:1;)

матерям (1) - (195:1;)

Матушка (8) - (109:1; 109:1; 139:1; 179:1; 183:1; 194:1; 209:4; 210:1;)

матушке (2) - (121:3; 177:1;)

матушки (1) - (182:1;)

матушкиной (1) - (120:1;)

Мать (29) - (86:4; 117:2; 124:1; 125:2; 129:1; 131:1; 131:1; 135:1; 136:1; 137:2; 142:2; 143:1; 145:1; 181:2; 185:1; 199:2; 202:1; 202:1; 235:2; 237:1; 237:2; 238:1; 239:3; 245:3; 250:2; 254:1; 257:1; 259:2; 259:2;)

Но постепенно, по мере развития сюжета, патриархальный контекст сменяется матриархальным: *«Открыто никто не жаловался, прямо никто не обвинял; но обиняками и намеками дали ему [Алексею Степановичу] почувствовать, что жена его бессовестно ластится к одному свекру для того, чтобы потом наплевать на всю остальную семью, что хитрости ее [Софьи Николаевны] понимают и поймет со временем и сам Алексей Степаныч, когда очутится ее [Софьи Николаевны] холопом»*. (1, 183) *Старик обыкновенно пил чай один, и, когда сам накушивался, тогда начинала пить семья; но тут, приняв вторую чашку, приказал невестке, чтоб она налила чашечку себе, села подле него и вместе с ним кушала чай»* (1, 185).

Сам изменившийся ритуал и порядок семейного чаепития передает в данном случае смену гендерных позиций. *«Вся семья злилась и молчала; одна Александра Степановна не вытерпела и, сверкая круглыми, выкатившимися от бешенства зрачками, сказала: «Что и говорить, книжница; мягко стелет, да каково-то будет спать!»* (1, 156).

Все чаще решения, важные для всей семьи, принимаются на женской половине дома, чему немало способствовал характер Софьи Николаевны, женщины волевой и властной. И хотя Степан Михайлович еще по-прежнему грозен, его железная хватка слабеет, что наглядно демонстрирует случай, когда в его отсутствие Парашу выдают замуж за Куролесова, чему помогли жена и дочери Багрова. Гнев вернувшегося старика был таков, что *«старшие дочери долго хворали, а у бабушки не стало косы и целый год она ходила с пластырем на голове»* [1, 96], тем не менее, свадьба состоялась.

Проведенный с привлечением конкорданса анализ текста показывает, что матриархальный уклон в изображении семейной жизни Багровых становится все более заметным к концу произведения, свидетельствуя о несомненной эволюции их родового уклада.

После того, как старик Багров дал согласие на свадьбу сына и Софьи Николавны, С.Т. Аксаков меняет в тексте полное отчество дедушки Михайлович, на краткое Михайлыч. Этим стилистическим приемом автор подчеркивает постепенный уход старика Багрова с места главной фигуры «Семейной хроники».

Гендерная эволюция, связанная со сменой патриархального и матриархального начал в доме Багровых, оттеняется историей сказочного перерождения «золушки» Софьи Николавны в «принцессу» еще в родительском доме. Со временем *«...она сделалась предметом всеобщего уважения и удивления. Умудренная годами тяжких страданий, семнадцатилетняя девушка вдруг превратилась в совершенную женщину, мать, хозяйку и даже официальную даму, потому что по болезни отца принимала все власти, всех чиновников и городских жителей, вела с ними переговоры, писала письма, деловые бумаги и впоследствии сделалась настоящим правителем дел отцовской канцелярии»* [1, 143]

Так, в главе «Женитьба молодого Багрова», в которой изображается переход от одного поколения к другому, сопряженный со сменой гендерных ориентиров, наиболее частотными становятся словоформы, обозначающие персонажей, входящих в семейный круг Багровых (имя Александра повторяется 25 раз, Алексей Степаныч – 152 раза, Багров – 13, батюшка – 10, брат – 38, мать – 37, отец – 57, родитель – 29, семья – 29, сестра – 43, Софья Николавна – 146 раз).

Не менее частотны слова, связанные со свадебной тематикой (жених – 68, любовь – 92, невеста – 61, свадьба – 20). 21 раз упоминается Уфа как место разворачивающихся событий. См. соответствующее приложение:

Алексей (78) - (123:2; 127:2; 128:2; 129:1; 129:1; 129:1; 129:1; 129:1; 130:1; 131:1; 133:1; 133:1; 134:3; 135:1; 135:1; 135:1; 135:1; 135:1; 136:1; 136:1; 137:2; 139:1; 140:2; 141:2; 143:2; 143:2; 143:2; 143:2; 144:1; 144:1; 145:1; 145:1; 145:1; 145:1; 148:2; 148:2; 149:1; 149:1; 149:1; 150:3; 151:2;

151:2; 151:2; 151:2; 151:2; 151:2; 152:1; 152:2; 152:3; 153:1; 153:1; 153:2;
153:2; 154:2; 155:1; 156:5; 157:1; 157:2; 157:2; 158:2; 159:1; 160:1; 160:1;
160:1; 161:1; 162:1; 163:1; 163:1; 163:1; 163:1; 164:1; 164:1; 165:2; 166:1;
166:1; 166:1; 166:2; 170:1;)

Алексея (48) - (128:1; 128:2; 128:2; 129:1; 130:1; 130:1; 131:1; 131:1;
132:1; 133:1; 133:1; 134:2; 136:1; 137:2; 138:1; 138:1; 138:1; 139:1; 143:1;
143:2; 143:2; 143:2; 144:1; 144:1; 144:1; 145:1; 145:1; 145:1; 146:2; 146:3;
147:1; 150:1; 153:1; 154:1; 154:3; 156:4; 156:5; 161:1; 161:1; 164:1; 165:2;
165:2; 166:2; 167:2; 169:2; 169:3; 169:3; 171:1;)

Алексею (12) - (137:2; 141:2; 142:1; 142:2; 150:2; 152:2; 154:2; 155:1;
157:1; 162:1; 166:1; 168:2;)

Степаныч (72) - (127:2; 128:2; 129:1; 129:1; 129:1; 129:1; 129:1; 130:1;
131:1; 133:1; 133:1; 134:3; 135:1; 135:1; 135:1; 136:1; 136:1; 137:2; 139:1;
140:2; 143:2; 143:2; 143:2; 143:2; 144:1; 144:1; 145:1; 145:1; 145:1; 145:1;
148:2; 148:2; 149:1; 149:1; 149:1; 150:3; 151:2; 151:2; 151:2; 151:2; 151:2;
151:2; 152:1; 152:2; 152:3; 153:1; 153:1; 153:2; 153:2; 154:2; 155:1; 156:5;
157:1; 157:2; 157:2; 158:2; 159:1; 160:1; 160:1; 161:1; 162:1; 163:1; 163:1;
163:1; 163:1; 164:1; 164:1; 165:2; 166:1; 166:1; 166:1; 166:2;)

Степаныча (44) - (128:1; 128:2; 128:2; 129:1; 130:1; 130:1; 131:1;
131:1; 132:1; 134:2; 136:1; 137:2; 138:1; 138:1; 139:1; 143:1; 143:2; 143:2;
143:2; 144:1; 144:1; 144:1; 145:1; 145:1; 145:1; 146:2; 146:3; 147:1; 150:1;
153:1; 154:1; 154:3; 156:5; 161:1; 161:1; 164:1; 165:2; 165:2; 166:2; 167:2;
169:2; 169:3; 169:3; 171:1;)

Степанычу (11) - (137:2; 141:2; 142:2; 150:2; 152:2; 154:2; 155:1;
157:1; 162:1; 166:1; 168:2;)

Софья (63) - (125:2; 125:2; 125:2; 127:1; 127:2; 127:2; 128:1; 128:2;
129:1; 130:1; 131:1; 135:1; 136:1; 143:1; 145:1; 146:3; 146:3; 147:1; 148:1;
149:1; 149:1; 149:1; 149:1; 150:1; 150:1; 150:2; 151:2; 152:1; 152:1; 153:1;
153:1; 153:2; 153:2; 154:2; 154:3; 154:3; 156:2; 156:5; 156:5; 157:1; 158:1;

158:1; 159:1; 159:1; 159:1; 159:1; 160:1; 161:1; 161:1; 161:1; 164:1; 164:1; 165:2; 165:2; 165:2; 166:1; 166:1; 166:2; 168:1; 168:2; 168:2; 169:2; 171:1;)

Софьи (28) - (126:1; 126:2; 128:2; 128:2; 131:1; 132:1; 140:1; 143:1; 145:1; 146:3; 147:1; 148:2; 149:1; 149:1; 149:1; 149:1; 153:2; 159:1; 160:1; 160:1; 160:1; 161:1; 164:1; 165:2; 167:2; 169:3; 169:3; 170:1;)

Софье (24) - (126:2; 128:2; 129:1; 129:1; 131:1; 131:1; 131:1; 135:1; 135:1; 136:1; 138:1; 141:2; 142:1; 143:2; 144:1; 144:1; 147:1; 159:1; 161:1; 164:1; 165:2; 166:1; 169:3; 170:1;)

Николавна (62) - (125:2; 125:2; 125:2; 127:1; 127:2; 127:2; 128:1; 128:2; 129:1; 130:1; 131:1; 135:1; 136:1; 143:1; 145:1; 146:3; 146:3; 147:1; 148:1; 149:1; 149:1; 149:1; 149:1; 150:1; 150:2; 151:2; 152:1; 152:1; 153:1; 153:1; 153:2; 154:1; 154:2; 154:3; 154:3; 156:2; 156:5; 156:5; 157:1; 158:1; 158:1; 159:1; 159:1; 159:1; 159:1; 160:1; 161:1; 161:1; 161:1; 164:1; 164:1; 165:2; 165:2; 165:2; 166:1; 166:1; 166:2; 168:1; 168:2; 168:2; 169:2; 171:1;)

Николавны (27) - (126:1; 126:2; 128:2; 128:2; 131:1; 132:1; 140:1; 143:1; 145:1; 147:1; 148:2; 149:1; 149:1; 149:1; 149:1; 153:2; 159:1; 160:1; 160:1; 160:1; 161:1; 164:1; 165:2; 167:2; 169:3; 169:3; 170:1;)

Николавне (24) - (126:2; 128:2; 129:1; 129:1; 131:1; 131:1; 131:1; 135:1; 135:1; 136:1; 138:1; 141:2; 142:1; 143:2; 144:1; 144:1; 147:1; 159:1; 161:1; 164:1; 165:2; 166:1; 169:3; 170:1;)

Такой частотный словарь вполне согласуется с идейно-тематическим содержанием произведения, в котором вначале повествуется о судьбе девушки, оставшейся без матери, попавшей в кабалу житейских перипетий (*«жила в девичьей, одевалась, как черная служанка, мыла и чистила детскую, где поселились уже две новые сестрицы»*) [1; 123].

Имя *«Сонечка»* встречается в этой части главы 15 раз (*«трое детей: дочь Сонечка, двенадцати лет, и два малолетних сына»*). Уменьшительно-ласкательная форма слова передает отношение повествователя, его отеческую любовь, сострадание и жалость к героине.

Однако в дальнейшем автор называет ее не иначе, как по имени и отчеству («*Софья Николавна*»), тем самым акцентируя внимание на возросшем социальном статусе и личностных качествах повзрослевшей светской барышни («*Все, по-тогдашнему умные и образованные люди, попадавшие в Уфу, спешили познакомиться с Софьей Николавной, пленялись ею и никогда не забывали*») [1, 126]. Градация имени героини в данном случае выступает как авторский прием ее характеристики.

Любовь к Софье Николавне вспыхнула и у молодого дворянина Алексея Степаныча Багрова: «*Очарованные глаза, пылающие щеки, смущение, доходившее до самозабвения, всегда были красноречивыми объяснителями любви*» [1, 127]. Само слово «любовь», встречающееся в главе 92 раза, достоверно указывает на его ключевое значение в данном контексте. В наибольшей степени оно используется в изображении молодого Багрова.

Ярко и выразительно описывает С.Т. Аксаков малейшие изменения в состоянии влюбленного Багрова: «*Он потерял сон, аппетит, сделался совершенно ко всему равнодушен и ослабел телом*», «*сделался так слаб, что каждый час ожидали его смерти*» [1, 137].

Сильно акцентирована в анализируемой главе родственная составляющая; к примеру, варианты слова «сестра» встречаются в тексте 43 раза. По ходу повествования становится ясно, что сестры играли далеко не последнюю роль в происходящих событиях: они «*(жили неподалеку и по уведомлению матери сейчас прискакали) целовали и миловали братца, но чему-то улыбались*» [1, 130]. И действительно, сестры приняли самое активное участие в кампании, направленной против неугодной невесты брата.

Тем не менее, их доводы не смогли убедить Алексея Степаныча «выбросить ее из головы», напротив, суровый семейный отказ стал причиной болезни, а впоследствии и письма с угрозой самоубийства («*Не*

могу преступить воли вашей и покоряюсь ей; но не могу долго влачить бремя моей жизни без обожаемой мною Софьи Николавны, а потому в непродолжительном времени смертоносная пуля скоро просверлит голову несчастного вашего сына») [1, 140].

Однако его избранница не могла быть настроена столь романтично. Ее собственное положение было безотрадным: *«отец лежал на смертном одре»*, все состояние старика заключалось в двух подгородных деревушках Зубовке и Касимовке и в сорока душах с небольшим количеством земли. *«Она оставалась совершенно одна, даже не было дальних сродников, у которых могла бы она жить»* [1, 146].

Поэтому Софья Николавна высказывается сугубо прагматично и честно: *«Я не влюблена в Алексея Степаныча, я только уважаю его прекрасные свойства, его постоянную любовь»* [1, 145]. Но, сознавая свою бедность, что подтверждается употреблением только прямых вариантов слова «бедность» не менее четырех раз по отношению к ней, она в других случаях сразу ставит себя заведомо выше Багрова-младшего.

Нарастающий мотив неравного брака подтверждается дальше противоположными характеристиками жениха и невесты. При этом писатель настойчиво переводит главную словесную антитезу в лексико-синтаксический параллелизм, самым стилистическим приемом как бы предвосхищая счастье молодой пары.

Вот показательный пример: *«Невеста – чудо красоты и ума, жених, правда, белый, розовый, нежный (что именно не нравилось Софье Николавне), но простенький, недалый, по мнению всех, деревенский дворянчик; невеста бойка, жива – жених робок и вял; невеста по-тогдашнему образованная, чуть не ученая девица, начитанная, понимавшая все высшие интересы – жених совершенный невежда, ничего не читавший, кроме двух-трех глупейших романов, вроде «Любовного вертограда» или «Аристея и Телазии» да «Русского песенника», жених,*

интересы которого не простирались далее ловли перепелов на дудки и соколиной охоты; невеста остроумна, ловка, блистательна в светском обществе – жених не умеет сказать двух слов, неловок, застенчив, смешон, жалок, умеет только краснеть, кланяться и жаться в угол или к дверям, подалее от светских говорунов, которых просто боялся, хотя поистине многих из них был гораздо умнее; невеста с твердым, надменным, неуступчивым характер – жених слабый, смиренный, безответный, которого всякий мог загонять» [1, 147].

В данном контексте ключевые слова «жених» и «невеста» приобретают значение лейтмотивных за счет пятикратного повтора одной и той же фигуры речи, подкрепленной лексическим и грамматическим параллелизмом. Так матримониальная ситуация в своем развитии приобретает необратимый характер.

Софья Николавна решает «перевоспитать и образовать» жениха: *«Чтение хороших книг, общество умных людей, беспрестанные разговоры со мною вознаградят недостаток воспитания; застенчивость пройдет, и умение держать себя в свете придет само собою» [1; 154].*

В первую очередь ей удалось убедить своего отца изменить отношение к «ничтожному» юнцу, хотя *«и сама не смела надеяться, чтоб Алексей Степаныч мог так хорошо поддержать ее доброе мнение и оправдать выгодные о нем отзывы» [1; 153].* Молодой Багров же тем временем отправил очередное послание своим родителям, в котором *«просил, чтобы они написали поскорее письмо к Николаю Федорычу Зубину и просили у него руки его дочери для своего сына» [1, 152].*

Наконец дело подошло к свадьбе. Частотность данного слова, равная двадцати, возрастает к концу произведения, обозначая счастливую развязку: *«Свадьба во всех отношениях была парадна и великолепна» [1, 168].*

Проведенный анализ подтверждает, что использование конкорданса позволяет выявить важнейшие внутренние контексты художественного произведения, дает возможность для конкретной характеристики его главных образов и мотивов.

В данном случае, в полном соответствии с жанром «Семейной хроники» С.Т. Аксакова и с учетом частотного словника, в тексте писателя выделена и прокомментирована родственная составляющая, весьма показательная для изображения эволюции гендерных отношений в произведении писателя – перехода от их патриархальной организации к доминированию матриархального начала.

В контексте этой эволюции изображается в семейной диалогии становление автобиографического героя-рассказчика, вспоминающего о том, как старик Багров – яркий образ представителя патриархального общества – принимает в свою семью невестку, Софью Николаевну Зубову, представительницу городской интеллигенции¹³⁴.

Их наследник Сережа Багров впитывает в себя как традиционные для русского мировоззрения национальные устои, так и элементы культуры нового времени, сочетая их в едином национальном духе.

---

¹³⁴ См. об этом: Угрюмов В.Е. Смыслы и ценности мировоззрения русского человека в произведениях С.Т. Аксакова. Новокузнецк: Изд. центр. СибГИУ, 2014. С.15.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт создания и функционального описания конкорданса произведений С.Т. Аксакова показывает, что современные информационные технологии становятся одним из ведущих инструментов в филологической практике XXI века.

В частности работа с конкордансом позволяет раскрыть не только особенности авторского словоупотребления во всей полноте его семантической, стилистической и мотивно-образной специфики, но и осмыслить важнейшие внутренние контексты жизни и творчества писателя, выявляемые в процессе аналитической обработки лексического материала с учетом количественных параметров внутреннего мира художественных произведений, обеспечить точность и объективность анализа как основу их адекватного истолкования.

Сам конкорданс – многофункциональный программный продукт, который сегодня активно используется в корпусной и прикладной лингвистике. По нашему мнению, он является одним из эффективных средств изучения и литературного текста, поскольку, во всей широте и полноте раскрывая авторское словоупотребление, позволяет наглядно представить главные образы и ключевые мотивы произведений писателя, опираясь на объективные лингвостатистические данные.

Благодаря конкордансу появляется возможность адресно определить ассоциативно-семантический контекст слова и уже на этой основе провести его анализ и толкование в заданном аспекте. Это радикальным образом оптимизирует работу не только с технической, но и с исследовательской стороны, позволяя перейти от лингвостатистического анализа текста к его литературоведческой интерпретации.

На наш взгляд, существующие конкордансы, в том числе и конкорданс произведений С.Т. Аксакова, представляют собой готовые

культурные тезаурусы, которые могут быть весьма продуктивно использованы в различных интерпретационных целях.

Подтверждением этому является представленный опыт цифрового анализа и филологической интерпретации так называемых охотничьих текстов С.Т. Аксакова – «Рассказов и воспоминаний охотника о разных охотах», «Записок об ужении рыбы», «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии», «Пояснительной заметки к «Уряднику сокольничья пути», «Замечаний и наблюдений охотника братья грибы», «Нескольких слов о раннем весеннем и позднем осеннем ужении», «Собирания бабочек» и других произведений.

Их необычный характер определен особенностями главного внутреннего контекста, органично связанного с темой охоты. Его лексическими маркерами являются соответствующие слова, наиболее частотные во всех произведениях. В качестве ключевых они становятся в художественном тексте центром притяжения для других слов, образуя тем самым контекстно-ассоциативные поля, характеризующие и творческую индивидуальность автора, и его героев.

Так, ассоциативные связи главного слова *охота* у Аксакова показывают его восприятие охоты как страстного увлечения, одного из самых богатых источников счастья и волнения, заставляющего забыть обо всем на свете. Об этом свидетельствует оригинальная художественная функциональность самого слова *охота* в произведениях Аксакова, приобретающего новые метафорические значения.

Писатель обогатил литературный язык не только ими, но и художественно оправданными фразеологизмами разной стилистической окраски, словами ограниченного употребления, извлеченными из охотничьего говора.

В результате художественная семантика ключевого слова *охота* в текстах Аксакова в значительной степени отличается от общеязыковых

значений. В писательском словоупотреблении охота в своем главном значении – не только *«поиски, выслеживание зверей, птиц с целью умерщвления или ловли»*, это также и рыбалка, и сбор грибов, ягод, орехов. В контексте произведений писателя это – *«добыча богатств живой природы»*.

Также в аксаковских произведениях раскрывается целая типология и философия охоты или охот, составляющих определенную иерархию и имеющих свою ценность: среди них есть «благородные», «высокие» и «второстепенные» виды, каждому из которых автор дает отдельную характеристику.

Параллельно он разворачивает и типологию охотника как профессионального рыбака, птицелова, зверолова и т.д. От произведения к произведению раскрываются нравственно-психологические качества русского человека, позволяющие преуспевать в охотничьих делах и органично войти в мир природы.

В ряду четырех разрядов охотников выделяется сам повествователь, который предстает не только страстно увлеченным процессом ловли и добычи человеком, но и внимательным наблюдателем за образом жизни зверей, птиц и рыб. Именно он способен получать от охоты эстетическое наслаждение.

Обращение к конкордансу, богатство возможностей, открываемых этим инструментарием писательского словаря, позволяет выявить и аксиологическое значение охоты в произведениях Аксакова как неперемного атрибута концептуальной характеристики русского человека и народа.

Национальную страсть к охоте художник определяет как одно из «коренных чувств», которым крепко русское мировоззрение и самосознание. Прежде всего, для автора «Записок охотника» охота – это

«живая» и свободная жизнь, альтернативная по отношению к «черной немочи», одолевающей душу человека в «неволе душных городов».

В изображении Аксакова она исключительно полнокровна и богата в эмоционально-психологическом плане, при этом автор передает как свое обостренно-чувственное восприятие охоты, так и всю сенсорную панораму окружающего его пространства, включая всех природных обитателей.

В конечном счете, со всей определенностью можно сказать, что в русской литературе XIX века аксаковский образ охоты наиболее многогранный и емкий по сравнению с другими индивидуально-художественными вариантами его воплощения.

Не менее важным является концептуальный контекст «Семейной хроники» С.Т. Аксакова, обозначенный самим автором уже в названии. В данном контексте в первую очередь реализуется первичное, старинное значение слова *семья* как группы людей, состоящей из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе.

Причем в аксаковском произведении, во многом предваряющем «Войну и мир» Л.Н. Толстого в этом плане, разворачивается не одна, а несколько семейных хроник, изображается множество родовых гнезд.

О принципиальной значимости семейного контекста в аксаковской книге свидетельствует не только частотность соответствующего словоупотребления, которая достаточно высока, но и его плотность в определенных местах художественного текста, а также ассоциативно-семантические поля, выражающие важнейшие гендерные мотивы, в первую очередь патриархальный.

Изначально доминируя в произведении, он неразрывно связан с идеей родства, родовой жизни и прежде всего с образом «дедушки» Степана Михайловича Багрова. Он выписан как патриарх большого рода, облик его в библейском духе величественен и могуч. Для всех домочадцев его слово самое весомое и значимое. В большой степени образ старика-

Багрова идеализируется рассказчиком, хотя он не скрывает и стихийной необузданности его характера в полном соответствии с требованиями эпического рода.

Проведенный с привлечением конкорданса анализ показывает, что к концу семейной хроники все более заметным становится в ней матриархальный уклон, свидетельствуя о несомненной эволюции родового уклада в доме Багровых после прихода волевой и властной Софьи Николаевны.

Особенно показательна в этом плане глава «Женитьба молодого Багрова», в которой изображается переход от одного поколения к другому, сопряженный со сменой гендерных мотивов. Наиболее частотны слова, обозначающие персонажей, которые постепенно становятся главными в семейном круге Багровых: это Алексей Степанович и Софья Николаевна. Их имена становятся ключевыми в матримониальном контексте; причем бедная *Сонечка*, превращаясь во взрослую светскую барышню *Софью Николаевну*, берет инициативу в свои руки, доводя дело до необратимой и счастливой развязки.

Эти эпические установки делают С.Т. Аксакова подлинным основателем классической традиции русского семейного романа, которая включает в себя такие всемирно признанные шедевры, как «Война и мир» и «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «Подросток» и «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина, «Лето Господне» И.С. Шмелева, «Тихий Дон» М.А. Шолохова и другие произведения отечественной словесности.

Библиографический список

1. Аверкин, А. Н. Толковый словарь по искусственному интеллекту / А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспелов. – М.: Радио и связь, 1992. – 256с.
2. Аксаков и славянская культура : тезисы докладов юбилейной конференции (27-30 сентября 1991 г.) / ред. коллегия: Р. Г. Назиров, В. Г. Прокшин, В. С. Синенко. – Уфа: Изд-во БГУ, 1991. – 142 с.
3. Аксаков, С. Т. Собр. соч.: В 4 т. / Вступ. статья, подготовка текста и примечания С. Машинского. – М.: Гослитиздат, 1955-1956.
4. Аксаков, С. Т. Собр. соч.: в 5 т. / Вступ. статья, подготовка текста и примечания С. Машинского. – М.: Правда, 1966.
5. Аксаковские чтения (1996–1997 гг.) / ред.-сост. Г. О. Иванова. – Уфа: Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, 1997. – 162 с.
6. Аксаковские чтения : материалы XI Всерос. науч. конф. (Уфа, 2 окт. 2009 г.) / редкол.: В. В. Борисова (отв. ред.), С. А. Салова, Г. Н. Кузина, О. С. Тарасенко, П. И. Федоров; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. – Уфа: Вагант, 2009. – 264с.
7. Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых : материалы Международной научно-практической конференции (28-29 сентября 2001 г.): в 2 ч. – Ч. 1. / отв. ред. Т. Н. Дорожкина; ред. коллегия: В. В. Борисова, Ю. И. Закиева, Т. О. Иванова, И. П. Малютин, И. А. Никитина. – Уфа: Изд-во БИРО, 2001. – 134 с.
8. Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых : материалы международной научно-практической конференции (28-29 сентября 2001 года): в 2 ч. – Ч. 2. / отв. ред. Т.Н. Дорожкина; ред. коллегия: В. В. Борисова, Ю. И. Закиева, Т. О. Иванова, И. П. Малютин, И. А. Никитина. – Уфа: Изд-во БИРО, 2003. – 105 с.

9. Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова. – Вып. 5. – Уфа: Издательство «Башкортостан», 2008. – 288 с.
10. Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова. – Уфа: Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, 1998. – 210 с.
11. Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова. – Уфа: Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, 2001. – 248 с.
12. Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова. – Уфа: Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, 2005. – 234 с.
13. Анализ документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inforaz.narod.ru/analiz-2.html>.
14. Анализ текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7_%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%D0%B0.
15. Анисимов, А. Компьютерная лингвистика для всех: мифы. Алгоритмы. Язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/CULTURE/ANISIMOW/lingw.txt>.
16. Анненков, П.В. С. Т. Аксаков и его «Семейная хроника» / П. В. Анненков // Аксаков, С. Т. Детские годы Багрова-внука. Аленький цветочек / сост. С. Ф. Дмитренко. – М.: Олимп: ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 1998. – С. 404-429.
17. Анненкова, Е. И. «...Главная стихия художества заключалась в самой душе художника»: жизненное и литературное творчество С. Т. Аксакова: к 200-летию со дня рождения / Е. И. Анненкова // Веч. сред. шк. – 1991. – № 6. – С. 30-34.
18. Анненкова, Е. И. Аксаковы / Е. И. Анненкова. – СПб.: Наука, 1998. – 367 с.
19. Анненкова, Е. И. Творческий путь Сергея Тимофеевича Аксакова / Е. И. Анненкова // Аксаков, С. Т. Собр. соч.: в 3 т. – Т. 1 / вступительная статья Е. Анненковой; коммент. Л. Сухановской и В. Фатеева. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 5-32.

20. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. Т. 1. – М.: Языки рус. культуры, 1995. – 472 с
21. Арнольд, И. В. Лексико-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста / И. В. Арнольд // Текст как объект комплексного анализа в ВУЗе. Л., 1984. – С. 3-11.
22. Арутюнова, Н. Д. Синтаксис // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
23. Ашманов, И. С., Иванов, А. А. Продвижение сайта в поисковых системах / И. С. Ашманов, А. А. Иванов. – М.: «Вильямс», 2008. – 302 с.
24. Аюпова, Л. Л. Статус башкирских регионализмов в художественных произведениях С.Т. Аксакова / Л. Л. Аюпова // С. Т. Аксаков и славянская культура: тез. докл. юбилейной конф. (27-30 сент. 1991 г.) / ред. коллегия: Р. Г. Назиров, В. Г. Прошкин, В. С. Синенко. – Уфа: БГУ, 1991. – С. 133-134.
25. Библиография литературы о семье Аксаковых за 2006-2009 годы / сост. П. И. Федоров // Аксаковские чтения: материалы XI Всерос. науч. конф. (Уфа, 2 окт. 2009 г.) / редкол.: В. В. Борисова (отв. ред.) [и др.]; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова. – Уфа: Вагант, 2009. – С. 227-253.
26. Библиотека морфологического анализа [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.rco.ru/product.asp>.
27. Борисова, В. В. А. С. Пушкин, С. Т. Аксаков, В. В. Набоков: этнокультурные схождения и параллели / В. В. Борисова // Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых: материалы Международной научно-практической конференции (28-29 сентября 2001 г.): в 2 ч. – Ч. I / отв. ред. Т. Н. Дорожкина; ред. коллегия: В. В. Борисова, Ю. И. Закиева, Т. О. Иванова, И. П. Малютин, И. А. Никитина. – Уфа: Изд-во БИРО, 2001. – С. 14-18.

- 28.Борисова, В. В. Очерк С. Т. Аксакова «Буран» в пушкинском контексте / В. В. Борисова // Вестник БГПУ им. М. Акмуллы. – 2006. – № 2-3. – С. 132-134.
- 29.Борисова, В. В. Художественный текст: аспекты анализа и интерпретации : учеб.-метод. пособие / В. В. Борисова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 120 с.
- 30.Валгина, Н.С. Теория текста : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
- 31.Воронько, В., Костинский, А. Компьютерный анализ текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.svoboda.org/programs/sc/2001/sc.062601.asp>.
- 32.Гаврилов, А. В. Гибридные интеллектуальные системы / А. В. Гаврилов. – Новосибирск: НГТУ, 2003.
- 33.Гаврилова, А. Е. Очерк С. Т. Аксакова «Буран»: история публикации и отзывы критики (к 220-летию со дня рождения писателя) / А. Е. Гаврилова // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 3. – С. 128-136.
- 34.Гартман, Н. Старая и новая онтология / Н. Гартман // Историко-философский ежегодник. – М.: «Наука», 1988. – С.320-324
- 35.Гинзбург, Р. С. Значение слова и методика компонентного анализа / Р. С. Гинзбург // Иностр. яз. в школе, 1978. – № 5. – С. 25.
- 36.Гринфельд, Т. Я. Описание как художественная речь: изображающее слово С.Т. Аксакова / Т. Я. Гринфельд // Природа в художественной литературе: материальное и духовное: сб. науч. ст. / Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; науч. ред.: Т. М. Вахитова, Т. Я. Гринфельд-Зингурс (отв. ред.). – СПб.: Изд-во ЛГУ, 2004. – С. 32-41.
- 37.Гринфельд, Т. Я. Традиции С. Т. Аксакова в «материальности» природы М. М. Пришвина / Т. Я. Гринфельд // Аксаков и славянская культура: тезисы докладов юбилейной конференции (27-30 сентября 1991 г.) / ред. коллегия: Р. Г. Назиров, В. Г. Прошкин, В. С. Синенко. – Уфа: Изд-во БГУ, 1991. – С. 82-85.

38. Грэм, Р. Конкретная математика. Основание информатики // Р. Грэм, Д. Кнут, О. Паташник. – М.: Мир, 1998. – 703 с.
39. Гулыга, Е. В. О компонентном анализе значимых единиц языка / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 291-314.
40. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Т. 2: И – О. – М.: Русский язык, 1998. – 779 с.
41. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Т. 1: А – З. – М.: Русский язык, 1998. – 699 с.
42. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Т. 4: Р – V. – М.: Русский язык, 1998. – 688 с.
43. Дефиниция / Новейший философский словарь. Сост. А. А. Грицанов, 1998.
44. Добров, Б. В. Онтологии и тезаурусы: модели, инструменты, приложения / Б. В. Добров, В. В. Иванов, Н. В. Лукашевич, В. Д. Соловьев // БИНОМ. Лаборатория знаний, Интернет-университет информационных технологий – ИНТУИТ.ру, 2009.
45. Егоров, О. А. «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова и русская охотничья литература до них / О. А. Егоров // Охотничьи просторы. – 1995. – № 2. – С. 241-254.
46. Елашкин, В. Н. Концептуальное описание модели нейронной сети / В. Н. Елашкин // Труды ВЦ СО РАН. Информатика.– Новосибирск, 1994. – С. 122-137.
47. Ермаков, А. Е. Компьютерная лингвистика и анализ текста / А. Е. Ермаков // Мир ПК. – 2002. – №9. – С.86-88.
48. Ермаков, А. Е. Компьютерная лингвистика и анализ текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/pcworld/2002/09/163968>.
49. Ермаков, А. Е., Плешко, В. В. Компьютерный анализ текста при сборе информации к досье из открытых источников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rco.ru/article.asp?ob_no=1562.

- 50.Зализняк, А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. / А. А. Зализняк. – 3-е изд., – М., 1987.
- 51.Земляная О. И.С. Тургенев об особенностях национальной охоты // Звезда. 1998. № 10. С. 153.
- 52.Ивин, А. А. Логика / А. А. Ивин // Учебное пособие. Издание 2-е. – М.: Знание, 1998. – С. 76-79.
- 53.Искусственный интеллект – в 3-х кн. Кн.1. Системы общения и экспертные системы: Справочник. / Под ред. Д. А. Поспелова. – М.: Наука, 1990.
- 54.Ишкиняева, Л. К. Жанровое своеобразие «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова / Л. К. Ишкиняева // Третьи аксаковские чтения: материалы межвузовской научной конференции, посвященной 220-летию со дня рождения С. Т. Аксакова (Ульяновск, 21 – 24 сентября, 2011). – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2011. – С. 248-256.
- 55.Ишкиняева, Л. К. Творчество С. Т. Аксакова и литературная традиция XVIII столетия : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л. К. Ишкиняева; Ульяновский гос. ун-т. – Ульяновск, 2011. – 23 с.
- 56.Каневский, Е. А., Саганенко, Г. И. Концептуальное обоснование компьютерного анализа массивов с текстами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/4M/9/Saganenko,%20Kanaevskij.pdf>.
- 57.Караулов, Ю. Н. С позиций рецептивной языковой личности (Идиоглосса в структуре текста и в восприятии читателя) //Слово Достоевского. Сб. статей. Под ред. Ю. Н. Караулова, Е. Л. Гинзбурга. – М.: Азбуковник. 2001. С.363.
- 58.Караулов, Ю. Н. Индивидуальный ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов, М. М. Коробова // В Я. 1993. – №5. – С. 5-15.
- 59.Караулов, Ю. Н., Гинзбург, Е. Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении / Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. А–В // РАН,

- Институт русского языка им. В. В. Виноградова; гл. ред. чл.-корр. РАН Ю. Н. Караулов. – М.: Азбуковник, 2008. С. 896.
60. Карпова, Г. Д. Компьютерный синтаксический анализ: описание моделей и направлений разработок / Г. Д. Карпова, Ю. К. Пирогова, Т. Ю. Кобзарева, Е. В. Микаэлян // Итоги науки и техники. Серия: Вычислительные науки. Т.6.-М.: ВИНТИ, 1991.
61. Карташева, Е. Интеллектуальные поисковые системы Excalibur [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww.osp.ru/nets/1997/06/98.htm>.
62. Колодина, Н. А. Проза С. Т. Аксакова: контекст и поэтика : дисс. ... канд. филол. наук / Н. А. Колодина; Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2003. – 213 с.
63. Компьютерная лингвистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elanina.narod.ru/lanina/index.files/intell/lingvistik.htm>.
64. Компьютерная лингвистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/KOMPYUTERNAYA_LINGVISTIKA.html.
65. Компьютерный анализ генетических текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gen-inj.narod.ru/44.htm>.
66. Конкорданс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inslov.ru/html-komlev/k/konkordans.html>.
67. Конкорданс в словаре иностранных слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inslov.ru/html-komlev/k/konkordans-f2part.html>.
68. Конкорданс: словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gladkeeh.boom.ru/Books/Concordance.htm>.
69. Конусевич, Е. Н. Иван Сергеевич Тургенев / Е.Н. Конусевич // Литературное обозрение. – 1993. № 11-12. С. 5.
70. Кошелев, В. А. Сто лет семьи Аксаковых / В. А. Кошелев. – Бирск: Изд-во Бирск. гос. пед. ин-та, 2005. – 380 с.

71. Куайн, У. В. Онтологическая относительность / Сокр. пер. А. А. Печенкина // Современная философия науки. – М., 1996. – С.40-61.
72. Куделько, Н.А. «Охота питала и литературу». И.С. Тургенев и его литературные последователи об особенностях национальной охоты / Н.А. Куделько // Спасский вестник. 2003. №10. http://www.turgenev.org.ru/e-book/vestnik-10-2003/ohota_i_literatura.htm
73. Кузьмина, Г. Ш. «И образ мира, в слове явленный...»: лингвокультурологический словарь-комментарий к произведениям С. Т. Аксакова / Г. Ш. Кузьмина; под ред. Л. Г. Саяховой; Башк. гос. ун-т. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2004. – 303 с.
74. Купина, Н. А. Филологический анализ художественного текста: практикум / Н. А. Купина, Н. А. Николина. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 408 с.
75. Курашкина, Н. А. Отражение голосовой коммуникации птиц в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова / Н. А. Курашкина // Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова. – Вып. 5. – Уфа: Издательство «Башкортостан», 2008. – С. 141-150.
76. Кучуганов, В. Н. Автоматизированная система обучения английскому языку на основе онтологического толкового словаря / В. Н. Кучуганов, М. Н. Мокроусов // Труды Междунар. научно-технич. конференций «Интеллектуальные системы» (AIS'07) и «Интеллектуальные САПР» (CAD-2007). – М.: Физматлит, 2007. – Т. 3. – С. 343-350.
77. Кучуганов, В. Н. Визуальное моделирование текстов / В. Н. Кучуганов // Труды Междунар. научно-технич. конференций «Интеллектуальные системы» (AIS'05) и «Интеллектуальные САПР» (CAD-2005). – М.: ФИЗМАТ-ЛИТ, 2005. – Т. 4. – С. 104-114.
78. Кучуганов, В. Н. Вопросы корректности предметных онтологий / В. Н. Кучуганов // Труды Междунар. научно-технич. конференций «Интеллектуальные системы» (AIS'06) и «Интеллектуальные САПР»

- (CAD-2006). Научное издание в 3-х томах. – М.:Физматлит, 2006. – Т. 2. – С. 138-145.
79. Кучуганов, В. Н. Система визуального проектирования баз знаний / В. Н. Кучуганов, И. Н. Габдрахманов // Информ. технологии в инновационных проектах: Труды III междунар. науч.-техн. конф. – Ижевск, 2001. – С. 140-143.
80. Лемматизация в API [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.solarix.ru/for_developers/api/lemmatization.shtml.
81. Леонтьева, Н. Н. «Политекст»: информационный анализ политических текстов / Н. Н. Леонтьева // НТИ. Сер 2. – 1995. – N 4. – С. 20-24.
82. Леонтьева, Н. Н. Система французско-русского автоматического перевода (ФРАП): лингвистические решения, состав, реализация / Н. Н. Леонтьева // Сборник научных трудов Выпуск 217: Машинный перевод и прикладная лингвистика. Проблемы создания системы автоматического перевода. – М., 1987.
83. Леонтьева, Н. Н. Система французско-русского автоматического перевода (ФРАП): лингвистические решения, состав, реализация / Н. Н. Леонтьева. – МГПИИЯ им. М. Тореца. Сборник научных трудов, Вып. 271. – М., 1986.
84. Леонтьева, Н. Н. Строение семантического компонента в информационной модели автоматического понимания текста / Н. Н. Леонтьева. – М., 1990.
85. Летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова / сост. В. В. Борисова, Е. П. Никитина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 236 с.
86. Литература о С. Т. Аксакове, его семье и его родине: библиогр. указ. за 1980-2004 гг. / сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т, Библиотека БГПУ. – Уфа: Вагант, 2004. – 96 с.
87. Литература о С. Т. Аксакове, его семье и его родине: библиогр. указ. за 1970-2005 гг. / сост. П. И. Федоров; отв. ред. В. В. Борисова; М-во

- образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т, Б-ка БГПУ. – 2-е изд., испр. и доп. – Уфа: Вагант, 2006. – 156 с.
88. Лобанов, М. П. Аксаков / М. П. Лобанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 354 с.
89. Майкевич, Н. В. От информационного пространства к пространству знаний. Онтологии в Интернет / Н. В. Майкевич // Труды конференции КИИ'98, Пущино, Россия, 1998. – С.152-158.
90. Машинский, С. И. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. И. Машинский. – 2-е изд., доп. – М.: Художественная литература, 1973. – 575 с.
91. Машинский, С. И. Сергей Тимофеевич Аксаков / С. И. Машинский // Аксаков, С. Т. Собр. соч.: в 4 т. / вступительная статья и примечания С. И. Машинского. – Т. 1. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. – С. 3-70.
92. Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических моделей «смысл-текст» / И. А. Мельчук. – М.: Наука, 1982.
93. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 368 с.
94. Модель в лингвистике // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С.304
95. Морковкин, В. В. Идеографические словари / В. В. Морковкин. М.: Изд-во МГУ, 1970. – 72. с
96. Морфологическая библиотека для разработчиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.informatic.ru/catalogue/developers/>.
97. Мухин, М.Ю. Лексическая статистика и концептуальная система автора: М. Булгаков, В. Набоков, А. Платонов, М. Шолохов / М. Ю. Мухин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. 232 с.
98. Никитина, Е. П. Творческая индивидуальность С. Т. Аксакова в историко-функциональном и сравнительно типологическом освещении : дисс. канд.

- филол. наук / Е. П. Никитина; Баш. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Магнитогорск, 2007. – 383 с.
99. Николина, Н. А. О языке С. Т. Аксакова / Н. А. Николина // Рус. яз. в шк. – 1981. – №4. – С. 55-60.
100. Николина, Н. А. Филологический анализ текста : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Рус. яз. и лит.» / Н. А. Николина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Академия, 2007. – 272 с.
101. Овдей, О. М. Обзор инструментов инженерии онтологий Институт программных систем НАН Украины / О. М. Овдей, Г. Ю. Проскудина. – Том 7, – Выпуск 4, 2004.
102. Одесская, М. «Ружьё и лира». Охотничий рассказ в русской литературе XIX в. // Вопросы литературы. 1998. Май-Июнь. С. 240- 245.
103. Онтология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mega.km.ru/bes2004/Encyclop.asp?Topic=top-ic_omu56.
104. Орехов, Б.В. Идеографический словарь языка французских стихотворений Ф.И. Тютчева / Б.В. Орехов. – Уфа: Даурия, 2004. – 44 с.
105. Орехов, Б.В. Словарь языка французских стихотворений Ф.И. Тютчева / Б.В. Орехов // Литературоведческий журнал. – 2004-2005. – №18. – С. 264-277.
106. Орехов, Б.В., Резникова Т.И. Компьютерные перспективы лексико-типологических исследований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 3. – С. 17–23.
107. Орехов, Б. В., Галлямов А. А. Башкирский интернет: лексика и прагматика в количественном аспекте // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18): В 2 т. Т. 1: Основная программа конференции. – М.: Изд-во РГГУ, 2012. – С. 502-509.

108. Орехов, Б. В. Идиоглосса «записка» в словаре «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии» // Аксаковские чтения : (материалы XIV Международных Аксаковских чтений. Уфа, 26-27 сентября 2013 г.) / отв. ред.: д.ф.н., проф. В.В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа: Издательство БГПУ, 2013. – С. 266-269.
109. Орлова, О. В. Компьютерный анализ поэтического текста и моделирование ассоциативно–смыслового поля ключевого концепта творчества автора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/orlova.htm>.
110. Петров, А. Н. Компьютерный анализ текста: историография метода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kleio.asu.ru/aik/krug/3/20.shtml>.
111. Пискунов, А. В. Патриарх охотничьей литературы: С.Т. Аксаков (1791-1859) / А. В. Пискунов // Пискунов, А. В. 100 великих русских охотников. – М.: Изд-во «Вече», 2008. – С. 32-40.
112. Поляков, А. Картина бурана у Пушкина и С. Т. Аксакова / А. Поляков // Пушкин в мировой литературе: сб. ст. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1926. – С. 287–288.
113. Пятницкая, А. С. Программа для поиска фактов в тексте RCO Fact Extractor 1.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ko.ru/ru/samizdats/?id=4073>.
114. Раевский, В. В. О лингвостилистической организации очерка С.Т. Аксакова «Буран» / В. В. Раевский // Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых: материалы международной научно-практической конференции (28-29 сентября 2001 года): в 2 ч. – Ч. 2. / отв. ред. Т. Н. Дорожкина; ред. коллегия: В. В. Борисова, Ю. И. Закиева, Т. О. Иванова, И. П. Малютин, И. А. Никитина. – Уфа: Изд-во БИРО, 2003. – С. 51-54.

115. Родионова, А. Е. Идиоглоссарий «Детских годов Багрова-внука»: идиоглосса «охота» / А.Е. Родионова // XIII Международные Аксаковские чтения. Материалы конференции. – Уфа, 2012. С.84.
116. Романова, Т. В. О содержании понятия концептуальный анализ текста / Т. В. Романова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – N 1. – С. 20-24.]
117. Россеева, О. И. Организация эффективного поиска на основе онтологий / О. И. Россеева, Ю. А. Загорулько // Труды международного семинара Диалог'2001 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Аксаково, 2001. – Т.2.-С. 333-342.
118. Салова С.А. С.Т. Аксаков и С.П. Жихарев: к истории творческих взаимоотношений / С. А. Салова // Аксаковские чтения: материалы XIV Международных Аксаковских чтений. Уфа, 26 – 27 октября 2013 г. – Уфа: БГПУ, 2013. С. 64 – 74.
119. Салова С.А. Топос «младенчество в старости » в творчестве С.Т. Аксакова / С. А. Салова // Международная Интернет-конференция «Славянские этносы, языки и культуры в современном мире», посвященная 10-летию подписания договора о сотрудничестве между Башкирским государственным университетом и Великотырновским университетом им. святых Кирилла и Мефодия (февраль – март 2012 г.). – Велико Тырново: Университетско изд-во «Св. св. Кирилл и Методий», 2013. С. 657 – 660.
120. Салова С.А. Художественная функция курсива в «Семейной хронике» С.Т. Аксакова / С. А. Салова // XIII Международные Аксаковские чтения: материалы конференции. Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. С. 89 – 97.
121. Салова, С. А. «Детские годы Багрова-внука» и литературные традиции XVIII века / С. А. Салова // Аксаков и славянская культура: тезисы докладов юбилейной конференции (27-30 сентября 1991 г.) / Ред. коллегия:

- Р. Г. Назиров, В. Г. Прокшин, В. С. Синенко. – Уфа: Изд-во БГУ, 1991. – С. 79-81.
122. Салова, С. А. «Мнимые ошибки» в повести С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» / С. А. Салова // Аксаковские чтения: материалы XI Всерос. науч. конф. (Уфа, 2 окт. 2009 г.) / редкол.: В. В. Борисова (отв. ред.), С. А. Салова, Г. Н. Кузина, О. С. Тарасенко, П. И. Федоров. – Уфа: Вагант, 2009. – С. 16-25.
123. Салова, С. А. А. П. Сумароков в творческом сознании С. Т. Аксакова / С. А. Салова // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: межвуз. сб. науч. тр. / Рос. пед. гос. ун-т им. А. И. Герцена, Самар. гос. пед. ун-т. – Вып. 14. – СПб.; Самара: Изд-во СамГПУ, 2009. – С. 358-369.
124. Салова, С. А. А. Т. Болотов и С. Т. Аксаков: о культурно-историческом контексте «детской темы» в русской автобиографической прозе XVIII-XIX веков / С. А. Салова // Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова. – Вып. 5. – Уфа: Издательство «Башкортостан», 2008. – С. 118-124.
125. Салова, С. А. Генезис и структура образа матери в дилогии С. Т. Аксакова «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» / С. А. Салова // Третьи аксаковские чтения: материалы межвузовской научной конференции, посвященной 220-летию со дня рождения С. Т. Аксакова (Ульяновск, 21 – 24 сентября, 2011). – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2011. – С. 46-58.
126. Салова, С. А. Жизнь как восхождение к смиренномудрию (к 220-летию со дня рождения С.Т. Аксакова) / С. А. Салова // Проблемы востоковедения. – 2011. – № 3. – С. 47-53.
127. Салова, С. А. Концепция человека в повести С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» / С. А. Салова // Художественная антропология. Теоретические и историко-литературные аспекты: материалы Международной научной конференции «Поспеловские чтения» – 2009. – М.: МАКС Пресс, 2011. – С. 241-250.

128. Салова, С. А. Первое стихотворение С. Т. Аксакова / С. А. Салова // Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых: материалы международной научно-практической конференции (28-29 сентября 2001 года): в 2 ч. – Ч. 2. / отв. ред. Т. Н. Дорожкина; ред. коллегия: В. В. Борисова, Ю. И. Закиева, Т. О. Иванова, И. П. Малютин, И. А. Никитина. – Уфа: Изд-во БИРО, 2003. – С. 55-63.
129. Сегень, А. Национальные особенности тургеневской охоты. (К 150-летию выхода «Записок охотника») / А. Сегень // Наш современник. 2000. № 8. С. 59.
130. Селезнев, К. Обработка текстов на естественном языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relex.ru/rus/company/publications/open-sys-2004-01>.
131. Селитрина, Т. Л. «Детские годы Багрова-внука» С. Т. Аксакова и «В поисках утраченного времени» М. Пруста: опыт типологического исследования / Т. Л. Селитрина // Аксаковские чтения (1996–1997 гг.) / ред.-сост. Г. О. Иванова. – Уфа: Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, 1997. – С. 71-77.
132. Селитрина, Т. Л. Англоязычная критика о С. Т. Аксакове / Т. Л. Селитрина // Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова. – Вып. 3. – Уфа: Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, 2001. – С. 87-95.
133. Селитрина, Т. Л. Зарубежная критика об Аксакове / Т. Л. Селитрина // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (24-25 марта 2009 г.) / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Ч. 1: Лингвистика и литературоведение. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. – С. 253-256.
134. Селитрина, Т. Л. Охотник и художник: Э. Делакруа (1798-1863) и С. Аксаков (1791-1859) / Т. Л. Селитрина // Аксаковский сборник / ред.-сост.

- Г. О. Иванова. – Вып. 5. – Уфа: Издательство «Башкортостан», 2008. – С. 170-178.
135. Селитрина, Т. Л. «Записки об уженье рыбы» С. Т. Аксакова на английском языке / Т. Л. Селитрина // Всемирная литература в контексте культуры: XVI Пуришевские чтения: сб. ст. и материалов. – М.: Изд-во МПГУ, 2004. – С. 175-176.
136. Селитрина, Т. Л. Жанровая специфика «Семейной хроники» С. Аксакова в трудах отечественных и зарубежных литературоведов / Т. Л. Селитрина // Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова. – Вып. 4. – Уфа: Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, 2005. – С. 40-47.
137. Селитрина, Т. Л. И. С. Тургенев о «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова / Т. Л. Селитрина // Наследие М. Акмуллы: взгляд через века: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (14-15 дек. 2006 г.): в 2 ч. / М-во образования и науки РФ, М-во образования РБ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы; отв. ред. В. С. Хазиев. – Ч. 2. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2006. – С. 133-135.
138. Селитрина, Т. Л. С. Т. Аксаков – «Семейная хроника»: «Русский джентльмен»: сопоставительный анализ «Семейной хроники» С. Т. Аксакова и «Истории Тома Джонса-найденыша» Г. Филдинга / Т. Л. Селитрина // Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова. – Вып. 2. – Уфа: Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова, 1998. – С. 62-69.
139. Семантическая сеть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/33681#citenote-0>.
140. Семасиология или семантика. Литературная энциклопедия т. 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/lea/lea-6172.htm>.
141. Система автоматической обработки текстов «АОТ» [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.aot.ru>.

142. Словарь иностранных слов, статья 6357 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?l=ru&base=foreign_ru&page=showid&id=6357.
143. Словарь-конкорданс публицистики Ф.М.Достоевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dostoevskij.karelia.ru>.
144. Сокирко, А. В. Семантические словари в автоматической обработке текста (по материалам системы ДИАЛИНГ): Дис. канд. техн. наук. / А. В. Сокирко. – М., 2001. – 100 с.
145. Сори́на, Г. В. Критическое мышление: история и современный статус / Г. В. Сори́на // Вестник Московского университета. – 2003. – Серия 7. – №6. – С. 97-110.
146. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. / И.И. Срезневский // Т. 2. Л-П. СПб, 1902. – С.837-838.
147. Ступин, Л. П. Словари современного английского языка / Л. П. Ступин. – Л., 1973.
148. Сукиасян, Э. Р. Классификационные системы в их историческом развитии: проблемы типологии и терминологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb98/11/fl10l.html>.
149. Таксономия (теория классификации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/108/590.htm>.
150. Таксономия или как разделить одну кучу на более мелкие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorodlgov.ru/?q=node/21>.
151. Тамаев, П. М. «Записки...» С. Т. Аксакова как художественное целое / П. М. Таракин // Жизнь и судьба малых литературных жанров: материалы межвуз. науч. конф. (7-10 февр. 1995 г.) / отв. ред. А. В. Лужановский; Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 1996. – С. 73-82.

152. Угрюмов, В. Е. Смыслы и ценности мировоззрения русского человека в произведениях С.Т. Аксакова / В. Е. Угрюмов – Новокузнецк: Изд. центр. СибГИУ, 2014. – С. 52
153. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 3. – С. 176.
154. Фатеев, В. А. Сергей Тимофеевич Аксаков (1791-1859) / В. А. Фатеев // История русской литературы XIX века. 40-60-е годы: учебное пособие для вузов / под ред. В. Н. Аношкиной, Л. Д. Громовой. – 3-е изд., испр. – М.: ОНИКС, 2006. – С. 82-98.
155. Хайдеггер, Мартин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megabook.ru/Article.asp?AID=683720>.
156. Хамидова, Л. Т. По поводу «Замечаний и наблюдений охотника братья грибы» / Л. Т. Хамидова // Система непрерывного педагогического образования: проблемы функционирования языков и литератур в полиэтническом Башкортостане: материалы региональной науч.-практ. конф., посвящ. Году Учителя и Республике Башкортостан / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Вып. 10. – Уфа: Вагант, 2010. – С. 269-271.
157. Хлебников, Н. Г. Природа и люди в изображении С. Т. Аксакова / Н. Г. Хлебников // Аксаковские чтения, посвященные 200-летию со дня рождения писателя: материалы и тез. докл. / Оренб. обл. отд-ние сов. фонда культуры; Союз краев. о-в Оренб. обл.; Оренб. гос. пед. ин-т; Оренб. фил. геогр. о-ва СССР. – Оренбург: Изд-во Оренб. гос. пед. ин-та, 1991. – С.10-12.
158. Хомский, Н. Три модели описания языка / Н. Хомский // Кибернетический сборник, 1961. Вып.2. – С. 81-92.
159. Цофнас, А. Ю. Структурная и натуральная онтология / А. Ю. Цофнас // Вестник Одесского национального университета. – 2007. – Т. 12. – Вып. 13. – С. 21-31.
160. Частотный словарь и философская картина мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filolingvia.com/publ/83-1-0-1377>.

161. Частотный словарь-конкорданс словоформ языка Ф. И. Тютчева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/freq/freq.html>.
162. Чумаков, М. М. С. Т. Аксаков как ученый-исследователь природы / М. М. Чумаков // Аксаковские чтения, посвященные 200-летию со дня рождения писателя: материалы и тез. докл. / оренб. обл. отд-ние сов. фонда культуры; Союз краев. о-в Оренб. обл.; Оренб. гос. пед. ин-т; Оренб. фил. геогр. о-ва СССР. – Оренбург: Изд-во Оренб. гос. пед. ин-та, 1991. – С. 8-10.
163. Чуркин, А.А. Тема и мотивы семьи в «Семейной хронике» С. Т. Аксакова / А. А. Чуркин // Русская литература. 2009. № 1. С. 133–145.
164. Чуркин А.А. Мемуарно-автобиографическая проза С. Т. Аксакова: проблемы поэтики. / А. А. Чуркин. Дис. на соиск. уч.ст. к.ф.н. – СПб., 2013. 232 с.
165. Шаулов, С.С. Славянофильская и западническая традиции в современном отечественном литературоведении // XIII Международные Аксаковские чтения : материалы конф. / отв. ред. В. В. Борисова ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2012. – С. 167-173.
166. Шахиди, А. Деревья решений – общие принципы работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://basegroup.ru/library/analysis/tree/description>.
167. Шенк, Р. Обработка концептуальной информации / Р. Шенк. – М.: Энергия, 1980.
168. Шестакова, Л. Л. К вопросу о словаре языка С. Т. Аксакова / Л. Л. Шестакова // Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых: материалы Международной научно-практической конференции (28-29 сентября 2001 г.): в 2 ч. – Ч. 1. / отв. ред. Т. Н. Дорожкина; ред. коллегия: В. В. Борисова, Ю. И. Закиева, Т. О. Иванова, И. П. Малютин, И. А. Никитина. – Уфа: Изд-во БИРО, 2001. – С.114-115.

169. Щур, Г. С. Теории поля в лингвистике / Г. С. Щур. – Либроком, 2009. – 264 с.
170. Burchanov, I. On the Ideographic Description of Stylistically and Pragmatically Relevant Aspects of Lexical Meanings / I. Burchanov. – Stylistika. – 1996.
171. ConExT – система автоматизированного извлечения знаний из текстов на естественном языке [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.noolab.ru/proiects/conext.asp>.
172. Entry Natural Language. Understanding // Encyclopaedia of Artificial Intelligence. – pp. 660-677.
173. Gruber, T. Principles for the Design of Ontologies Used for Knowledge Sharing / Thomas Gruber, R. Towards // International Workshop on Formal Ontology, March, Padova, Italy. – 1993.
174. Guarino, N. Understanding, Building, and Using Ontologies: A Commentary to "Using Explicit Ontologies in KBS Development", by van Heijst, Schreiber, and Wielinga / N. Guarino // International Journal of Human and Computer Studies(46). – 1997. – Pp. 293-310.
175. Jurafsky D., Martin James H.. Speech and Language Processing: An introduction to natural language processing, computational linguistics, and speech recognition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.es.Colorado.edu/~martin/slp.html>.
176. Manning, C., Schutze, H. Foundations of Statistical Language processing // Cambridge: MIT Press, 1999. – 620 p.
177. Muggleton, S.H. (1991) Inductive logic programming. New Generation Computing, v8. – P. 295-318.
178. Noy, N. Ontology Development 101: A Guide to Creating Your First Ontology / N. Noy, D. McGuinness // Stanford Knowledge Systems Laboratory Technical Report KSL-01-05 and Stanford Medical Informatics Technical Report SMI-2001- 0880, 2001.

179. Protege-2000 User's Guide [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://protege.stanford.edu/publications/UserGuide.pdf>.
180. Takeda, H. Collaborative development and Use of Ontologies for Design / H. Takeda, M. Takaai, T. Nishida // Proceedings of the Tenth International IFIP WG 5.2/5.3 Conference PROLAMAT 98, September 9-11,12, Trento, Italy, 1998.
181. TextAnalyst 2.0. Персональная система автоматического анализа текста [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.analyst.ru/index.php?lang=en&dir=content/products/&id=ta>.
182. Ushold, M. Ontologies: Principles, Methods and Applications. / Mike Ushold, Michael Gruninger // *Knowledge Engineering Review*, Volume 11, Number 2, 1996.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В современной филологии справедливо уделяется большое внимание созданию корпуса текстов, частотным словарям и конкордансам. Пользуясь инновационными технологиями, филологи получают возможность обработки больших текстовых массивов. Но даже с использованием новейших информационных технологий создание конкордансов является трудоёмкой работой, так как они включают в себя комментарии, определения слов или интертекстуальные ссылки, которые еще невозможно получить автоматически.

На сегодняшний день уже разработан целый ряд конкордансов, созданных по произведениям русских и зарубежных писателей. В результате определились основные принципы создания конкорданса, которые могут учитываться при разработке как прикладного программного обеспечения.

Это возможность лемматизации – процесса привода словоформы к лемме – её нормальной (словарной) форме. Основной идеей созданного программного обеспечения является сравнение двух слов, начиная с первой буквы, и нахождение величины совпавшей части. В случае, если величина общей части слов не ниже порогового значения, то рассматриваемые слова считаются родственными.

Также нами описана программная стемматизация – процесс нахождения основы слова для заданного исходного слова, были приложены общедоступные исходные коды Стеммера Портера (алгоритма

стемминга, опубликованного Мартином Портером в 1980 году), написанного на Java¹³⁵.

Нами предпринята попытка создания собственного прикладного программного обеспечения, направленного на анализ предложенного текста и создание конкорданса с возможностью его дальнейшего использования и размещения на web-порталах. Следуя принципам Ричарда Мэттью Столлмана, основателя проекта GNU¹³⁶, мы предполагаем в дальнейшем полностью открыть исходные коды «Конкорданса v5.0». Ознакомиться с результатами нашей работы можно на сайте <http://aksakov.do.am> в разделе «Конкорданс произведений С.Т. Аксакова» (<http://aksakov.do.am/index/konkordans/0-22>).

В целом, разработка конкордансов еще не достигла, на наш взгляд, должного уровня. Это видно по их небольшому количеству. До сих пор нет конкордансов полных собраний сочинений многих русских и зарубежных классиков. В связи с этим немаловажной задачей является привлечение к созданию конкордансов кадров, способных на интеграцию возможностей филологии с программированием, а также сотрудничество с компаниями, чьи программные разработки могут оказаться полезными для развития данного направления в гуманитарных исследованиях.

При составлении конкордансов следует учесть возможность лемматизации – процесса привода словоформы к лемме – её нормальной (словарной) форме (кошками → кошка)¹³⁷. Для наиболее точного и емкого конкорданса разработан алгоритм, объединяющий словарную

---

¹³⁵Отметим, что все предложенные в нашей работе исходные коды целенаправленно приведены в нерабочее состояние.

¹³⁶Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/GNU> (свободная Unix-подобная операционная система, разрабатываемая Проектом GNU)

¹³⁷Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Лемматизация>

лемматизацию и набор эвристик таким образом, чтобы обеспечить максимально точную лемматизацию всех введенных в словарь слов¹³⁸.

Для осуществления лемматизации необходимо создание инструмента, в котором был бы реализован алгоритм, позволяющий при работе с текстом выделять основы и кортежи слов. Поставленную задачу отчасти решает «Элементарный лемматизатор-2» – расширение существующей программы, разработанной студентом кафедры математического обеспечения ЭВМ А.Н. Плехановым.¹³⁹

Основная идея алгоритма программы «Элементарный лемматизатор» – сравнение двух слов, начиная с первой буквы, и нахождение величины совпавшей части (рис. 1). Если величина общей части слов не ниже порогового значения, то рассматриваемые слова считаются родственными.

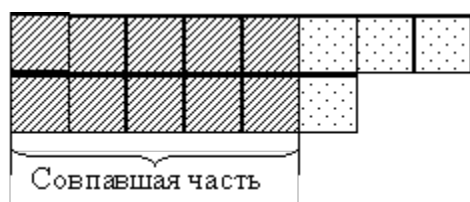

Рис. 1. Сравнение слов в программе «Элементарный лемматизатор».

Под порогом понимается критерий, позволяющий определить, являются ли две лексемы словоформами одного и того же слова. Критериями для сравнения слов могут служить:

1. число совпавших букв в этих словах;
2. процент совпавших букв в этих словах.

Порог подбирается экспериментально, и при некоторых значениях можно получить хорошие результаты. Для нахождения оптимального значения порога необходимо обработать словари большого объема.

---

¹³⁸ Солярис [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.solarix.ru/for_developers/api/lemmatization.shtml

¹³⁹ Плеханов А.Н. Программно-инструментальные средства для содержательной интерпретации текста. Научно-методический центр компьютерной лингвистики. ВГУ. Воронеж. 2000.

Основная часть же данного алгоритма лемматизации состоит в извлечении из текста слов, объединении их в группы родственных слов и, наконец, выделении в каждой группе совпадающих частей (основ) и несовпадающих (кортежей).

Программа состоит из восьми функциональных частей:

1. Основной модуль – реализует большинство функций по обработке словаря: разбиение словаря на группы, выделение основ и кортежей в группах, поиск тождественных основ.
2. Открытие файла – модуль, содержащий процедуры обработки исходных файлов.
3. Открытие таблиц – модуль процедур, с помощью которых предоставляется возможность использовать ранее сохраненные таблицы.
4. Сохранение таблиц и словаря – модуль содержит процедуры сохранения данных.
5. Порог – реализация работы с порогом.
6. Иерархия кортежей – модуль с процедурами построения отношений включения между кортежами.
7. Одиночные слова – модуль содержит процедуры, позволяющие получить информацию об одиночных словах и выбрать для них окончания.
8. Формирование парадигм – модуль, содержащий процедуры формирования парадигм.

Взаимодействие модулей представлено на рис. 2.

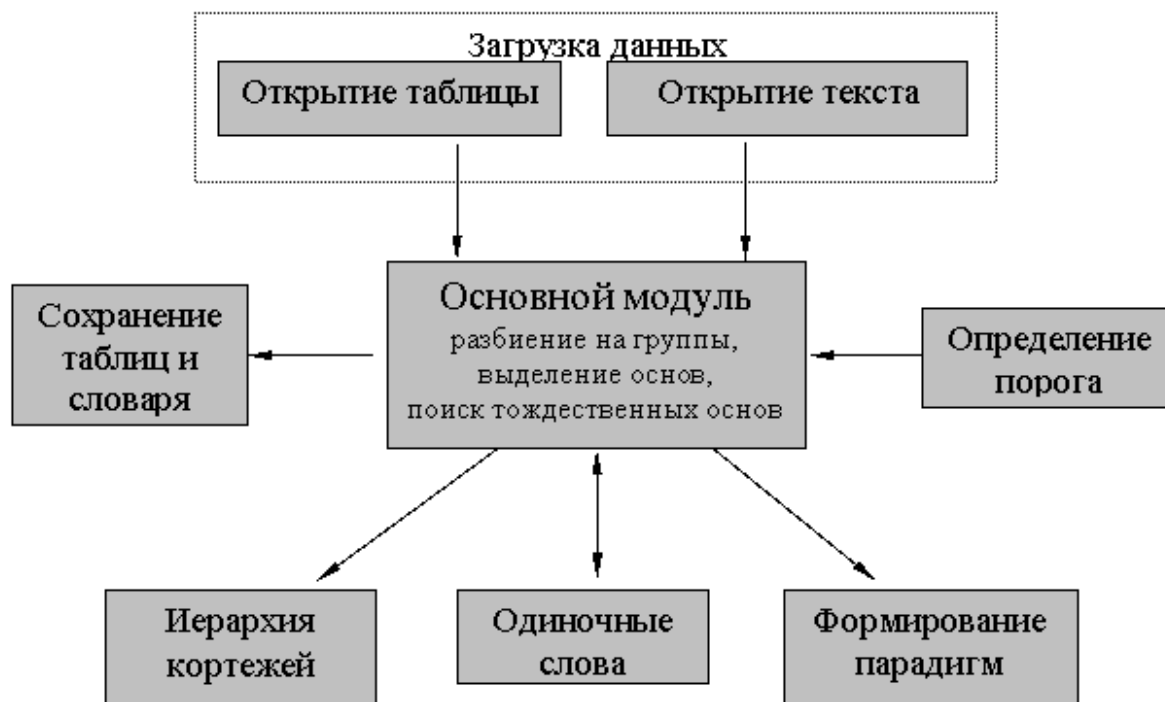

Рис. 2. Взаимодействие модулей программы «Элементарный лемматизатор».

Алгоритм, используемый в «Элементарном лемматизаторе», очень прост, и в этом состоит его универсальность. Такой подход с одинаковым успехом может быть применен для отделения как окончаний, так и приставок, а далее суффиксов, что позволит перейти к корню слова. Кроме того, возможно применение программы для работы с различными языками. Немаловажно, что реализация всех этих возможностей не потребует значительных изменений в коде программы¹⁴⁰.

Также при создании конкордансов используется стемминг – процесс нахождения основы слова для заданного исходного слова. Основа слова необязательно совпадает с морфологическим корнем слова. Алгоритм стемматизации представляет собой давнюю проблему в области компьютерных наук. Первый документ по этому вопросу был представлен в 1968 году. Данный процесс применяется в поисковых системах для

¹⁴⁰ Диалог-21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Nesterenko.htm>

обобщения поискового запроса пользователя. Конкретные реализации стемматизации называются алгоритм стемматизации или просто стеммер¹⁴¹.

Однако стемматизация является программным аспектом создания словаря относительно основы слова. К примеру, Стеммер Портера – алгоритм стемминга, опубликованный Мартином Портером в 1980 году. Стоит учесть, что данный алгоритм не использует базу основ слов, а лишь, применяя последовательно ряд правил, отсекает окончания и суффиксы, основываясь на особенностях языка, в связи с чем работает быстро, но не всегда безошибочно¹⁴². Соответственно, не стоит ожидать от такого простого алгоритма 100% правильного выделения основы слова для такого сложного языка как русский.

Исходный Java-код¹⁴³:

```
import java.util.regex.Matcher;
import java.util.regex.Pattern;

public class Porter {

    private static final Pattern PERFECTIVEGROUND =
Pattern.compile("((ив|ивши|ившись|ыв|ывши|ывшись)|((?&lt;=[ая])(в|вш
и|вшись)))$");

    private static final Pattern REFLEXIVE =
Pattern.compile("(с[ья])$");
```

¹⁴¹Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B3>

¹⁴² Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://ru.wikipedia.org/wiki/Стеммер_Портера

¹⁴³Алгоритм [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.algorithmist.ru/2010/12/porter-stemmer-russian.html>


```

String temp = PERFECTIVEGROUND.matcher(rv).replaceFirst("");
if (temp.equals(rv)) {
rv = REFLEXIVE.matcher(rv).replaceFirst("");
temp = ADJECTIVE.matcher(rv).replaceFirst("");
if (!temp.equals(rv)) {
rv = temp;
rv = PARTICIPLE.matcher(rv).replaceFirst("");
} else {
temp = VERB.matcher(rv).replaceFirst("");
if (temp.equals(rv)) {
rv = NOUN.matcher(rv).replaceFirst("");
} else {
rv = temp;
}
}

} else {
rv = temp;
}
rv = I.matcher(rv).replaceFirst("");
if (DERIVATIONAL.matcher(rv).matches()) {
rv = DER.matcher(rv).replaceFirst("");
}

temp = P.matcher(rv).replaceFirst("");
if (temp.equals(rv)) {
rv = SUPERLATIVE.matcher(rv).replaceFirst("");
rv = NN.matcher(rv).replaceFirst("н");
}else{

```

```
    rv = temp;
  }
  word = pre + rv;
}
returnword;
}
}
```

Конкорданс v5.0

Ниже представлен Delphi-листинг, который разработан нами для прикладного программного обеспечения «Конкорданс v5.0» и направлен на создание конкорданса в html-формате путем анализа заранее подготовленного текста, страницы которого мануально разграничены специальными тегами.

Исходный код предоставлен в ознакомительных целях, выборочно прокомментирован и изменен до нерабочего состояния в целях защиты прав интеллектуальной собственности согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (глава 69, ст. 1225-1229 от 24 ноября 2006): «Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг, предприятий и информационных систем, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ)»; «Интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации»; «Исключительное право на результат

интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора»¹⁴⁴.

```
unit Unit1;  
interface  
uses  
Windows, Messages, SysUtils, Variants, Classes, Graphics, Controls,  
Forms,  
Dialogs, StdCtrls, ExtCtrls, ComCtrls, Grids;  
type  
TForm1 = class(TForm)  
OpenDialog1: TOpenDialog;  
OpenFileButton: TButton;  
ProcessFileButton: TButton;  
FileNameLabeledEdit: TLabelledEdit;  
SrcFileRichEdit: TRichEdit;  
Label1: TLabel;  
Label2: TLabel;  
Animate1: TAnimate;  
ProcessingLabel: TLabel;  
CheckBox1: TCheckBox;  
CheckBox2: TCheckBox;  
WordsListRichEdit: TRichEdit;  
procedure OpenFileButtonClick(Sender: TObject);  
procedure ProcessFileButtonClick(Sender: TObject);  
procedure FormCreate(Sender: TObject);  
procedure FormDestroy(Sender: TObject);  
procedure TextProcessingThreadTerminate (Sender: TObject);
```

¹⁴⁴ Гражданский кодекс РФ. Глава 69.


```

procedure CheckBox1Click(Sender: TObject);
procedure CheckBox2Click(Sender: TObject);
private
  { Private declarations }
public
  { Public declarations }
end;
{потокдляпроцессасозданияконкорданса}
TTextProcessingThread = class(TThread)
  private
    { Private declarations }
  protected
    procedure Execute; override;
  end;
  var
    Form1: TForm1;
    TextProcessingThread: TTextProcessingThread;
{сортируемый по алфавиту список всех слов найденных в
открываемом файле}
    WordList: TStringList;
    WordListSortedByCount: TStringList;
  implementation
    {$R *.dfm}
{массив кодов символов латинских и русских букв и цифр}
    var letterordarr: array[1..5, 1..2] of integer;
{процедураинициализациимассива}
    procedure letterordarrinit;
  begin
    letterordarr[1,1]:= ord('a'); letterordarr[1,2]:= ord('z');

```

```

letterordarr[2,1]:= ord('A'); letterordarr[2,2]:= ord('Z');
letterordarr[3,1]:= ord('a'); letterordarr[3,2]:= ord('я');
letterordarr[4,1]:= ord('A'); letterordarr[4,2]:= ord('Я');
letterordarr[5,1]:= ord('0'); letterordarr[5,2]:= ord('9');
end;
procedure TForm1.OpenFileButtonClick(Sender: TObject);
begin
    {отобразить диалог выбора файла}
    if OpenFileDialog1.Execute then
    begin
        {отобразить имя выбранного файла}
        FileNameLabeledEdit.Text:= OpenFileDialog1.FileName;
        {сделать доступной кнопку создания конкорданса}
        ProcessFileButton.Enabled:= true;
        {отобразить текст выбранного файла}
        if SrcFileRichEdit.Enabled then
SrcFileRichEdit.Lines.LoadFromFile(OpenDialog1.FileName);
        end;
    end;
    procedure TForm1.ProcessFileButtonClick(Sender: TObject);
    begin
        {включить анимацию отображения состояния процесса
создания конкорданса}
        ProcessingLabel.Visible:= true;
        Animate1.Visible:= true;
        Animate1.Active:= true;
        {дизактивировать кнопки}
        ProcessFileButton.Enabled:= false;
        OpenFileButton.Enabled:= false;

```

```

Refresh;
  {создание потока процесса создания конкорданса и его запуск}
if TextProcessingThread <> nil then TextProcessingThread.Free;
  TextProcessingThread:= TTextProcessingThread.Create(true);
  TextProcessingThread.OnTerminate:=
TextProcessingThreadTerminate;

  TextProcessingThread.Priority:= tpNormal;
  TextProcessingThread.Resume;
end;
procedure TTextProcessingThread.Execute;
type
  {запись для хранения информации о слове: страница, абзац,
указатель на следующую запись}
  twordinfo = record
    page, paragr: word;
    next: pointer;
  end;
  pwordinfo = ^twordinfo;
var sourcefile, htmlfile: text;
  s, newword, wordinfo, CurrDir, htmlfilename, bookname, s1:
string;
  i, n, wordpos, wordlen, index, c, pagefoldern, indfoldern: integer;
  currwordinfo: twordinfo;
  pwordinfo1, pwordinfo2: pwordinfo;
  r: real;
  ch: char
const hyphenord = byte('-');
var strlen: integer;
  letterord: integer;

```

endofword: boolean;

{функция поиска символа страницы && в строке s если строка s содержит символ &&, то следующее за ним число присваивается глобальной переменной currwordinfo.page и GetPageN возвращает true иначе false}

function GetPageN(var s: string): boolean;

var p, c, pn: integer;

s1: string;

begin

p := pos('&&', s);

if p <> 0 then

begin

s := trim(s);

Val(copy(s, 3, length(s)-2), pn, c);

if c <> 0 then

begin

str(currwordinfo.page, s1);

s1 := 'Неверный формат страницы после страницы: ' + s1;

Application.MessageBox(Pansichar(s1), 'Ошибка!');

currwordinfo.page := currwordinfo.page + 1;

end

else currwordinfo.page := pn;

end;

GetPageN := p <> 0;

end;

{функция поиска символа абзаца (tab) в строке s если строка s содержит символ абзаца, то функция возвращает true иначе false}

function IsNewParagr(var s: string): boolean;

var p: integer;

```

begin
  p:= pos(chr(9), s);
  IsNewParagr:= p <>0;
  end;
  {процедура производит поиска отдельного слова в строке s,
начиная с позиции index процедура возвращает позицию начала слова в
строке s - wordpos и длину слова wordlen, если в строке s нет слов
wordpos = 0}
  procedure GetWord(var s: string; var index, wordpos, wordlen:
integer);
    var i, j: integer;
    begin
      wordpos:= 0;
      wordlen:= 0;
      strlen:= length(s);
      for i:= index to strlen do
        begin
          letterord:= ord(s[i]);
          for j:= 1 to 5 do
            if (letterord >= letterordarr[j,1]) and (letterord <= letterordarr[j,2])
then
              begin
                wordpos:= i;
                wordlen:= 1;
                break;
              end;
            if wordpos <> 0 then break;
          end;
          if wordpos <> 0 then

```

```

    for i:= wordpos + 1 to strlen do
    begin
        letterord:= ord(s[i]);
        if letterord = hyphenord then Continue;
        endofword:= true;
        for j:= 1 to 5 do
            endofword:= endofword and not ((letterord >= letterordarr[j,1]) and
            (letterord <= letterordarr[j,2]));
        if endofword then
        begin
            wordlen:= i-wordpos;
            break;
            end;
            end;
            if (wordpos <> 0) and not endofword then wordlen:= strlen -
wordpos + 1;
            end;
            {процедура создания html-файлов индексов для всех слов от
буквы ch1 до буквы ch2
            htmlfilename - базовое имя файла индекса (без расширения)
caption - заголовок html-файлов}
            procedure DoIndexFile (htmlfilename, caption: string; ch1, ch2:
char);
            var i, j, k, n, c: integer;
            s, link: string;
            begin
                k:= ord(ch1) - 1;
                repeat
                    inc(k);

```

```

    str(k-ord(ch1) + 1, s);
    {$I-}
    AssignFile(htmlfile, CurrDir + 'ind\'+ htmlfilename + s + '.html');
    Rewrite(htmlfile);
    {$I+}
    if IOResult <> 0 then begin
Application.MessageBox('Ошибкаоткрытияфайла', 'Ошибка!'); exit; end;
    {$I-}
    writeln(htmlfile, '<html>');
    writeln(htmlfile, '<head>');
    writeln(htmlfile, '<title> ', AnsiToUtf8(bookname), ' - ',
AnsiToUtf8(caption));
    writeln(htmlfile, '</title>');
    writeln(htmlfile, '<META HTTP-EQUIV="Content-Type"
content="text/html; charset=utf-8">');
    writeln(htmlfile, '</head>');
    writeln(htmlfile, '<body>');
    i:= ord(ch1) - 1;
    repeat
    inc(i);
    str(i-ord(ch1)+1, s);
    writeln(htmlfile, '<A href=""', htmlfilename, AnsiToUtf8(s), '.html">',
AnsiToUtf8(chr(i)), ' &nbsp; </A>');
    until chr(i) = ch2;
    writeln(htmlfile, '<A href=" ../ind.html"> - ('
AnsiToUtf8('русские/иностраннЫеслова'), ') </A>');
    //writeln(htmlfile, '<A href=" ../ind.html"> - (ночастоме) </A>');
    ch:= chr(k);

```

```

        writeln(htmlfile, '<h3><A name="letter-', AnsiToUtf8(ch), "'>',
AnsiToUtf8(ch), ' &nbsp; </A></h3>');
        j:= 0;
        while (AnsiUpperCase(WordList.Strings[j][1]) <> ch) and (j <>
WordList.Count - 1) do inc(j);
        if AnsiUpperCase(WordList.Strings[j][1]) = ch then
        repeat
        write(htmlfile, '<p>&nbsp; ', AnsiToUtf8(WordList.Strings[j]), ' (');
        n:= 0;
        pwordinfo1:= pwordinfo(WordList.Objects[j]);
        repeat
        inc(n);
        pwordinfo1:= pwordinfo1^.next;
        until pwordinfo1 = nil;
        writeln(htmlfile, n,') - (');
        str(n:4, s);
        WordListSortedByCount.AddObject(s + '.' + WordList.Strings[j],
WordList.Objects[j]);
        pwordinfo1:= pwordinfo(WordList.Objects[j]);
        repeat
        pagefoldern:= pwordinfo1^.page div 180;
        str(pagefoldern, s1);
        //link:= './pages/' + s1 + '/' + IntToStr(integer(pwordinfo1^.page)) +
'.html#pr' + IntToStr(integer(pwordinfo1^.paragr));
        //writeln(htmlfile, '<A href="', link, "'
target="',AnsiToUtf8(WordList.Strings[j]), "' onclick= "window.open("', link, "'
"', AnsiToUtf8(WordList.Strings[j]), "'"); return true;" >', pwordinfo1^.page,
':',pwordinfo1^.paragr, ';', ' </A> ');

```


//Включение в ссылку тэга target (имя нового окна, в котором откроется текст книги) и присваивание ему имени искомого слова.

```
writeln(htmlfile, '<A href=" ../pages/', s1, '/', pwordinfo1^.page,
'.html#pr', pwordinfo1^.paragr, ' target=""', AnsiToUtf8(WordList.Strings[j]), '
' >', pwordinfo1^.page, ':', pwordinfo1^.paragr, '; ', ' </A> ');
```

```
pwordinfo1 := pwordinfo1^.next;
```

```
until pwordinfo1 = nil;
```

```
writeln(htmlfile, ') </p>');
```

```
inc(j);
```

```
until (j = WordList.Count) or
```

```
(AnsiUpperCase(WordList.Strings[j][1]) <> ch);
```

```
writeln(htmlfile, '</body>');
```

```
writeln(htmlfile, '</html>');
```

```
CloseFile(htmlfile);
```

```
{ $I- }
```

```
IOResult;
```

```
until chr(k) = ch2;
```

```
end;
```

{процедура создания основного html-файла индекса выбора между иностранными и русскими словами процедура использует для заголовка html-файла глобальную переменную BookName, имя книги, извлеченное из имени начального текстового файла}

```
procedure DoIndex;
```

```
begin
```

```
{ $I- }
```

```
AssignFile(htmlfile, CurrDir + 'ind.html');
```

```
Rewrite(htmlfile);
```

```
{ $I+ }
```

```

        if IOResult <> 0 then begin
Application.MessageBox('Ошибкаоткрытияфайла', 'Ошибка!'); exit; end;
        {$I-}
        writeln(htmlfile, '<html>');
        writeln(htmlfile, '<head>');
        writeln(htmlfile, '<title> ', AnsiToUtf8(BookName));
        writeln(htmlfile, '</title>');
        writeln(htmlfile, '<META HTTP-EQUIV="Content-Type"
content="text/html; charset=utf-8">');
        writeln(htmlfile, '</head>');
        writeln(htmlfile, '<body>');
        writeln(htmlfile, '<h1> ',AnsiToUtf8('Конкорданслов'), ' - ',
AnsiToUtf8(BookName), '</h1>');
        writeln(htmlfile, '<h3><A href="/ind/indexrus1.html"> ',
AnsiToUtf8('Русскиеслова'), ' </A></h3>');
        writeln(htmlfile, '<h3><A href="/ind/indexeng1.html"> ',
AnsiToUtf8('Иностранньеслова'), ' </A></h3>');
        writeln(htmlfile, '<h3><A href="/ind/indexcountsorted.html"> ',
AnsiToUtf8('Сортировкапочастоте'), ' </A></h3>');
        writeln(htmlfile, '</body>');
        writeln(htmlfile, '</html>');
        CloseFile(htmlfile);
        {$I-}
        IOResult;
        end;
        procedure DoIndexFileSortedByCount(htmlfilename, caption:
string);
        var i, j, k, n: integer;
        s: string;

```

```

begin
  {$I-}
  AssignFile(htmlfile, CurrDir + 'ind\' + htmlfilename + s + '.html');
  Rewrite(htmlfile);
  {$I+}
  if IOResult <> 0 then begin
Application.MessageBox('Ошибкаоткрытияфайла', 'Ошибка!'); exit; end;
  {$I-}
  writeln(htmlfile, '<html>');
  writeln(htmlfile, '<head>');
  writeln(htmlfile, '<title> ', AnsiToUtf8(bookname), ' - ',
AnsiToUtf8(caption));
  writeln(htmlfile, '</title>');
  writeln(htmlfile, '<META HTTP-EQUIV="Content-Type"
content="text/html; charset=utf-8">');
  writeln(htmlfile, '</head>');
  writeln(htmlfile, '<body>');
  for j:= 0 to WordListSortedByCount.Count - 1 do
  begin
    s:= WordListSortedByCount.Strings[j];
copy(WordListSortedByCount.Strings[j], 5,
length(WordListSortedByCount.Strings[j]) - 4);
    i:= pos('.', s);
    s:= copy(s, i+1, length(s));
    write(htmlfile, '<p>&nbsp; ', AnsiToUtf8(s), ' (');
//write(htmlfile, '<p>&nbsp; ', WordListSortedByCount.Strings[j], '
('); s:= s + ' ';
    n:= 0;
    pwordinfo1:= pwordinfo(WordListSortedByCount.Objects[j]);

```

```

repeat
inc(n);
pwordinfo1:= pwordinfo1^.next;
until pwordinfo1 = nil;
writeln(htmlfile, n,') - (');
//WordListSortedByCount.Add(n + '.' +
WordListSortedByCount.Strings[j]);
pwordinfo1:= pwordinfo(WordListSortedByCount.Objects[j]);
repeat
pagefoldern:= pwordinfo1^.page div 180;
str(pagefoldern, s1);
//Включение в ссылку тэга target (имя нового окна, в котором
откроется текст книги) и присваивание ему имени искомого слова.
writeln(htmlfile, '<A href=" ../pages/',s1,'/', pwordinfo1^.page,
'.html#pr', pwordinfo1^.paragr, '" target="', AnsiToUtf8(s), '" >',
pwordinfo1^.page, ':',pwordinfo1^.paragr, '; ', ' </A> ');
pwordinfo1:= pwordinfo1^.next;
until pwordinfo1 = nil;
writeln(htmlfile, ') </p>');
end;
writeln(htmlfile, '</body>');
writeln(htmlfile, '</html>');
CloseFile(htmlfile);
{$I-}
IOResult;
end;
{процедура очистки списка слов и освобождения всей
динамической памяти, занимаемой всеми записями с информацией о
словах}

```

```

procedure ClearWordListMem;
  var i: integer;
  begin
    for i:= 0 to WordList.Count - 1 do
      begin
        pwordinfo1:= pwordinfo(WordList.Objects[i]);
        repeat
          pwordinfo2:= pwordinfo1;
          pwordinfo1:= pwordinfo1^.next;
          FreeMem(pwordinfo2, sizeof(twordinfo));
        until pwordinfo1 = nil;
        end;
        WordList.Clear;
        WordListSortedByCount.Clear;
        end;
      begin
        ClearWordListMem;
        {открытие файла обрабатываемым текстом}
        {I-}
        AssignFile(sourcefile, Form1.OpenDialog1.FileName);
        Reset(sourcefile);
        {I+}
        if IOResult <> 0 then begin
Application.MessageBox('Ошибка открытия файла', 'Ошибка!');
ClearWordListMem; DoTerminate; exit; end;
        {информация о текущем слове}
        currwordinfo.page:= 0;
        currwordinfo.paragr:= 0;
        pagefoldern:= 0;

```

```

    {нахождение директории текстового файла и создание
дополнительных папок}
    CurrDir:= Form1.OpenDialog1.FileName;
    delete(CurrDir, length(CurrDir) - 3, 4);
    CurrDir:= CurrDir + '\';
    CreateDir(CurrDir);
    CreateDir(CurrDir + 'pages\');
    CreateDir(CurrDir + 'ind\');
    {извлечение имени файла (названия книги)}
    i:= length(CurrDir);
    if i <> 0 then
    repeat
    dec(i);
    until (i = 0) or (CurrDir[i] = '\');
    if i <> 0 then BookName:= copy(CurrDir, i+1, length(CurrDir)-i-1);
    {последовательное чтение файла до конца или до команды
остановки потока}
    while not eof(sourcefile) and not Terminated do
    begin
    {прикол}
    //if currwordinfo.page > 30 then begin
Application.MessageBox('Внимание! Вы используете бесплатную тестовую
версию программы, кол-во страниц ограничено до 30.', 'Внимание!');
Break; end;

    {чтение строки файла в переменную s}
    readln(sourcefile, s);
    {поиск первого в файле символа страницы}
    if (currwordinfo.page = 0) and not GetPageN(s) then
    repeat

```

```

readln(sourcefile, s);
until eof(sourcefile) or GetPageN(s);
if eof(sourcefile) then break;
{при нахождении символа новой страницы: обнуление
счетчика абзацев, создание нового html-файла страницы текста }
if GetPageN(s) then
begin
currwordinfo.paragr:= 0;
str(currwordinfo.page, htmlfilename);
htmlfilename:= htmlfilename + '.html';

pagefoldern:= currwordinfo.page div 180;
str(pagefoldern, s1);
{$I-}
writeln(htmlfile, '<script src="..\..\markwords.js"></script>');
//внедрениескриптавстраницустрекстом
writeln(htmlfile, '</body>');
writeln(htmlfile, '</html>');
CloseFile(htmlfile);
IOResult;
{$I+}
{$I-}
CreateDir(CurrDir + 'pages\' + s1 + '\');
AssignFile(htmlfile, CurrDir + 'pages\' + s1 + '\' + htmlfilename);
Rewrite(htmlfile);
{$I+}
if IOResult <> 0 then begin
Application.MessageBox('Ошибкаоткрытияфайла', 'Ошибка!');
ClearWordListMem; DoTerminate; exit; end;

```

```

writeln(htmlfile, '<html>');
writeln(htmlfile, '<head>');
writeln(htmlfile, '<title> ', AnsiToUtf8(bookname), ' -
',AnsiToUtf8('страница '), currwordinfo.page);
writeln(htmlfile, '</title>');
writeln(htmlfile, '<META HTTP-EQUIV="Content-Type"
content="text/html; charset=utf-8">');
writeln(htmlfile, '</head>');
writeln(htmlfile, '<body>');
writeln(htmlfile, '<h3> ', AnsiToUtf8('Страница '),
currwordinfo.page, '</h3>');
//writeln(htmlfile, '<A name="pr', currwordinfo[paragr], ""></A>');
continue;
end;
{инициализация индекса поиска слов в строке s}
i:= 1;
//currwordinfo[wordN]:= 0;
{поиск первого слова в строке s}
GetWord(s, i, wordpos, wordlen);
if wordpos <> 0 then
begin
{поиск символа нового абзаца в строке s - использование
данной функции закомментировано, т.к за новый абзац принимется
каждая строка}
if IsNewParagr(s) then
begin}
{инкримирование счетчика абзацев и запись якоря на абзац в
html-файле текущей страницы текста}
inc(currwordinfo.paragr);

```



```

writeln(htmlfile, '<A name="pr', currwordinfo.paragr, ""> ');
writeln(htmlfile, '<br>');
//end;
{запись строки s в html-файл текущей страницы текста}
writeln(htmlfile, '<P>', AnsiToUtf8(s), '</P></A>');
{цикл последовательного поиска всех слов в строке s,
добавления новых слов в список WordList, добавление информации
(страница, абзац) о всех найденных словах в однонаправленный
динамический список}
repeat
begin
//inc(currwordinfo[wordN]);
{слово}
newword:= Copy(s,wordpos,wordlen);
Val(newword, r, c);
{проверка, что слово не является числом и размером больше 1
символа}
if (c <> 0) and (length(newword) <> 1) then
begin
{выделение памяти для новой записи информации о слове и
инициализации записи текущим значением страницы и абзаца}
GetMem(pwordinfo1, sizeof(twordinfo));
pwordinfo1^.page:= currwordinfo.page;
pwordinfo1^.paragr:= currwordinfo.paragr;
pwordinfo1^.next:= nil;
{проверка на наличие текущего слова в списке WordList}
index:= WordList.IndexOf(newword);
if index = -1 then
begin

```

```

        {добавление нового слова в WordList и цепления указателя
записи информации о слове к соответствующему object для
WordList.Objects}
        WordList.AddObject(newword, TObject(pwordinfo1));
        end
        else begin
        {поиск "хвоста" списка записей информации о слове для уже
существующего в WordList слова и добавления информации о текущем
слове}
        pwordinfo2:= pwordinfo(WordList.Objects[index]);
        while pwordinfo2^.next <> nil do pwordinfo2:= pwordinfo2^.next;
        pwordinfo2^.next:= pwordinfo1;
        end;
        end;
        end;
        {инкримирование индекса и поиск следующего слова в строке
s}
        i:= wordpos + wordlen;
        GetWord(s, i, wordpos, wordlen);
        until wordpos = 0;
        end;
        end;
        {закрытие файла обработанного текста и закрытие html-
файла последней страницы текста}
        {$I-}
        CloseFile(sourcefile);
        writeln(htmlfile, '<script src=" ../../markwords.js"></script>');
//внедрение скрипта в страницу с текстом
        writeln(htmlfile, '</body>');

```

```

writeln(htmlfile, '</html>');
writeln(htmlfile);
CloseFile(htmlfile);
{$I+}
IOResult;
{создание html-файловиндексов}
if (WordList.Count <> 0) and not Terminated then
begin
DoIndexFile('indexeng', 'Английскиеслова', 'A', 'Z');
DoIndexFile('indexrus', 'Русскиеслова', 'A', 'Я');
DoIndexFileSortedByCount('indexcountsorted',
'Сортировкапочастоте');
DoIndex;
end;
{заполнение списка слов с информацией о словах в
WordsListRichEdit}
if Form1.WordsListRichEdit.Enabled then
begin
Form1.WordsListRichEdit.Clear;
for i:= 0 to WordList.Count - 1 do
begin
wordinfo1:= WordList.Strings[i] + ' - ';
n:= 0;
pwordinfo1:= pwordinfo(WordList.Objects[i]);
repeat
inc(n);
pwordinfo1:= pwordinfo1^.next;
until pwordinfo1 = nil;
str(n, s);

```

```

wordinfoLine:= WordList.Strings[i] + '(' + s + ') - ';
pwordinfo1:= pwordinfo(WordList.Objects[i]);
repeat
str(pwordinfo1^.page, s);
wordinfoLine:= wordinfoLine + s + ':';
str(pwordinfo1^.paragr, s);
{wordinfoLine:= wordinfoLine + s + ':';
str(wordinfo[wordN], s); }
wordinfoLine:= wordinfoLine + s + ':';
pwordinfo1:= pwordinfo1^.next;
until pwordinfo1 = nil;
Form1.WordsListRichEdit.Lines.Add(wordinfoLine);
end;
end;
//sleep(2000);
{очистка списка WordList и всей памяти для записей
информации слов}
ClearWordListMem;
{процедура завершения работы потока}
DoTerminate;
end;
procedure TForm1.FormCreate(Sender: TObject);
begin
{создание и инициализация WordList}
WordList:= TStringList.Create;
WordList.Duplicates:= dupIgnore;
WordList.Sorted:= true;
WordList.CaseSensitive:= false;
{созданиеиинициализация WordListSortedByCount}

```

```

WordListSortedByCount:= TStringList.Create;
WordListSortedByCount.Duplicates:= dupIgnore;
WordListSortedByCount.Sorted:= true;
WordListSortedByCount.CaseSensitive:= false;
{инициализация массива кодов букв и чисел}
letterordarrinit;
end;
procedure TForm1.FormDestroy(Sender: TObject);
begin
WordList.Destroy;
WordListSortedByCount.Destroy;
end;
procedure TForm1.TextProcessingThreadTerminate (Sender:
TObject);
begin
{выключение анимации и активирование кнопок при
завершении работы потока}
Animate1.Active:= false;
ProcessingLabel.Visible:= false;
Animate1.Visible:= false;
ProcessFileButton.Enabled:= true;
OpenFileButton.Enabled:= true;
end;
procedure TForm1.CheckBox1Click(Sender: TObject);
begin
{активация / деактивация SrcFileRichEdit}
SrcFileRichEdit.Enabled:= CheckBox1.Checked;
Label1.Enabled:= CheckBox1.Checked;
end;

```

```

procedure TForm1.CheckBox2Click(Sender: TObject);
begin
  {активация / деактивация WordsListRichEdit}
  WordsListRichEdit.Enabled:= CheckBox2.Checked;
  Label2.Enabled:= CheckBox2.Checked;
end;
end.

```

Данный программный продукт реализован в рамках проекта «ЭНИ «Сергей Тимофеевич Аксаков», разрабатываемого по гранту РГНФ (№ 10-04-12152в) и посвященного жизни и творчеству Сергея Тимофеевича Аксакова¹⁴⁵.

Ниже приводится листинг скрипта, выполняющего функцию выделения заданных поиском слов в сгенерированном html-документе. Функция была реализована в целях облегчения идентификации словоформы в заданном контексте и нашла свое применение на страницах портала «ЭНИ «Аксаков» (см. рис 3.).

Страница 308

кое-как перетасили нашу тяжелую и нагруженную карету. Тут Насыгай был еще невелик, но когда, верст через десять, мы переехали его в другой раз, то уже увидели славную реку, очень быстро и глубоко; но все он был, по крайней мере, вдвое меньше Ика, и урема его состояла из одних кустов. Солнце стояло еще очень высоко, «деревя в два», как говорил Евсеич, когда мы с крутой горы увидели Багрово, лежащее в долине между двух больших прудов, до половины заросших камышами, и с одной стороны окруженное высокими березовыми рощами. Я все это очень хорошо рассмотрел, потому что гора была крута, карету надобно было подтормозить и отец пошел со мною пешком. Не знаю отчего, сердце у меня так и билось. Когда мать выглянула из окошка и увидела Багрово, я заметил, что глаза ее наполнились слезами и на лице выразилась грусть; хотя и прежде, вслушиваясь в разговоры отца с матерью, я догадывался, что мать не любит Багрова и что ей неприятно туда ехать, но я оставлял эти слова без понимания и даже без внимания и только в эту минуту понял, что есть какие-нибудь важные причины, которые огорчают мою мать. Отец также сделался невесел. Мне стало грустно, и я с большим смущением сел в карету. В несколько минут доехали мы до крыльца дома, который показался мне печальным и даже маленьким в сравнении с нашим уфимским домом.

БАГРОВО

Бабушка и тетюшка встретили нас на крыльце. Они с восклицаниями и, как мне показалось, со слезами обнимались и целовались с моим отцом и матерью, а потом и нас с сестрой перецеловали. Я ту же минуту, однако, почувствовал, что они не так были ласковы с нами, как другие городские дамы, иногда приезжавшие к нам. Бабушка была старая, очень толстая женщина, одетая точно в такой шушун и так же повязанная платком, как наша нянька Агафья, а тетюшка была точно в такой же кофте и юбке, как наша Параша. Я сейчас заметил, что они вообще как-то совсем не то, что моя мать или наши уфимские гости.

Рисунок 3. Графическая реализация скрипта.

---

¹⁴⁵ ЭНИ «С.Т. Аксаков» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aksakov.do.am>.

```

// Функция производит поиск всех слов w в строке t и возвращает
измененную строку t вставляя HTML тэги маркировки слов w
function markwords(t, w) {
var str = t.replace(/>/gm, "> ");
str = str.replace(/</gm, "<");
//for(var j= 0;j<str.length; j++ ) ts= ts + str.charAt(j) + '(' +
str.charCodeAt(j) + ');
//alert(ts);
//объект RegExp для поиска в строке; с флагами g - поиск всех
слов в строке, i- поиск независимый от регистра, m - многострочный
поиск
var lw = '[' + "'" + "'" + '\t(\xAB)' + w + '[ ,!?:\t"' + "';)\xAB]"; //шаблон
- слова начинающиеся пробелом, оканчивающиеся пробелом или знаками
, . ! :
var pattern = new RegExp(lw, "gim");
var result="";
var i=0;
// цикл поиска всех слов w строке str
while((searchResult = pattern.exec(str)) != null) {
// создание новой строки с добавлением HTML тэгов span с
цветом фона желтый перед и после искомого слова
result=result+str.slice(i, searchResult.index) + '<span
style="background: yellow;">' + str.substr(searchResult.index, w.length+1) +
"</span>";
pattern.lastIndex -=1;
i = pattern.lastIndex;
};
result = result + str.slice(i, str.length);
returnresult;

```

```

}
//значение якоря текущей страницы
h = window.location.hash;
//удаление символа #
h = h.substr(1, h.length);
//поиск элемента (якоря) с именем h передача его содержимого в
функцию markwords и изменение содержимого данного якоря на
возвращаемое функцией значение
// window.name - слово выбранное на предыдущей странице
индекса слов
document.getElementsByTagName(h)[0].innerHTML =
markwords(document.getElementsByTagName(h)[0].innerHTML, window.name);

```

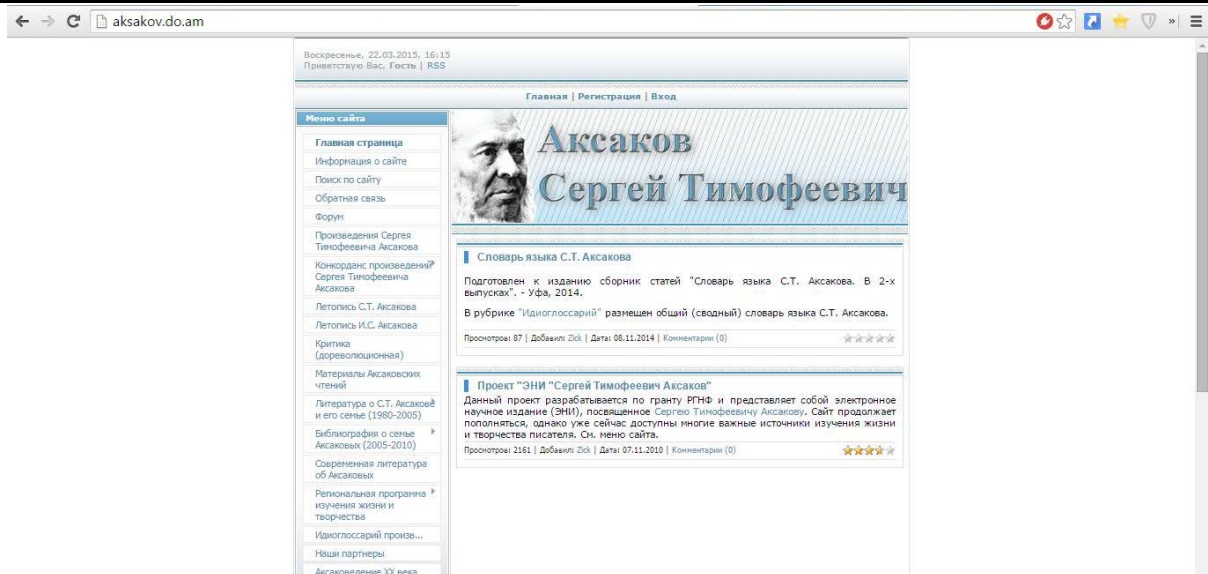

Рис. 4. Mainpage ресурса «Электронное научное издание (ЭНИ) «С.Т.Аксаков»¹⁴⁶

¹⁴⁶ ЭНИ «С.Т. Аксаков» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aksakov.do.am>.